Сергей Скиба
АМАДЗИН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

[ТЕКСТ ПОЛНОСТЬЮ] Я обычный проводник перевала в живых горах и отлично знаю куда можно ставить ногу, а куда лучше ткнуть щупом перед этим. Ещё я кузнец как и почти все мои предки, немного воин как и все горцы и ... В общем в жизни я разбираюсь, как мне кажется, но когда перешагиваешь через незримую черту и горы превращаются в ГОРЫ, да ещё и одаривают тебя своей Слезой, все понятия летят пушистику под хвост и остаётся только делать вид, что происходящее вокруг так и было тобой задумано. (Вычитано частично.)

- Скиба Сергей
  - Глава 1
  -
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  -
  - Глава 6
  -
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  -
  - Глава 12
  - Глава 13
  -
  - Глава 14
  - Эпилог

Скиба Сергей
Амадзин

Глава 1

Человек в сером плаще вскочил из-за стола. Умело выхватил клинок, сразу заметно - носит он его не для красоты. Сабля что-ли? Похоже. Он даже попытался размахнутся, чудак, кто же так машет в ограниченном пространстве с такими противниками? Это не шпана пьяная которую таким финтом разогнать можно.

А вот горцы всегда действуют слаженно, даже если незнакомы друг с другом, старцы говорят - Кровь Гор подсказывает. Сзади серого ухватили за капюшон вынуждая потерять равновесие, кто-то уже повис на руке держащей клинок, кто-то двинул в челюсть. В заведении Грима такие вещи отработаны до автоматизма. Стоит незнакомцу повести себя агрессивно и он уже на полу и обычно без сознания.

Я вернулся к своей каше с мясом, потасовки такого рода здесь происходят редко, но с завидным постоянством, насмотрелся уже. Да и гость особых успехов не достиг, пусть и знает с какой стороны за меч браться, а упал и был потоптан быстро. Вот мой дед в молодости навёл тут шороху, было дело, бабуля рассказывала.

Меня и привлёк то только странный типаж гостя: плащ мехом не подбит, сапожки на тонкой подошве, по камням в таких не походишь, сабля опять же. Никогда таких личностей не встречал, а ведь народу тут вертится уйма и все из разных мест.

В таверне Грима обычно собираются только караванщики - проводника нанять. Торговцы переводящие караваны через горы - народ битый, знают с кем как разговаривать, кому улыбаться, а от кого держаться подальше. А этот видимо в Горнаре впервые и к караванам никакого отношения не имеет. Путешественник что-ли? Такие тоже время от времени появляются, но одеты они не так странно, да и ходят не в одиночку.

Кто-то сел напротив, тяжело сложив руки на столешницу и кашлянув. Я демонстративно медленно оторвался от миски. Ух ты, быстро серый плащ оклемался, синяки не скоро пройдут, но взгляд ясный и двигается нормально. Прошлый раз, человек попавший под раздачу пряников, провалялся пару часов пока в себя пришел.

- Прошу прощения. - Сказал подсевший и потёр распухающую челюсть. - Мне сказали вы проводник.

- Вам не соврали. - Я протянул через стол руку. - Тан Оттан.

- Брадли. - Крепкое рукопожатие, силён не смотря на субтильность. - Мне срочно нужно на ту сторону. Как можно быстрее.

Ну теперь понятно почему он сразу после драки не ушел. Обычно гость таверны получивший по макушке быстро ретируется восвояси и не появляется несколько дней. Этому значит срочно нужно, а за срочность и цену можно поднять. Тем более, что никто из горцев его не поведёт, он же с ними поцапался. Парни теперь пока не остынут, с ним и говорить не станут. Вот только чего он с ними поцапался? Не хотелось бы вести через горы забияку какого-нибудь. Больше неприятностей и мороки чем выгоды.

- Прежде чем перейдём к делу хотелось бы узнать причину потасовки.

- А... - Развёл руками Брадли. - Я бы объяснил, но она мне самому непонятна. Я только спросил у них о проводнике и добавил что желательно чтобы это был не какой-нибудь ворчливый гном. Они начали...

- Что? - Ну даёт, точно первый раз в горах и чтобы убедится показал пальцем на ребят. - Вы это сказали ИМ?

- Да, а что собственно...

- Но они же горцы. - Я понизил голос. - Кстати, они не любят когда их называют гномами. Если хотите к кому-нибудь обратится используйте слово: 'горец'.

- Да? - Брадли недоверчиво покосился на парней, те ничуть не смущаясь обсуждали случившуюся драку. - Выглядят как люди.

- Жители долины, видимо, думают что горцы это коротышки с длинными мохнатыми бородами и мерзким характером?

- К моему стыду, вы недалеки от истины. - Кивнул Брадли. - Признаться ранее я не выезжал за пределы лесов и до меня доходили именно такие сведения.

- На самом деле горцы, почти, не отличимы от людей. Ростом, конечно, на голову ниже, да и ворчуны ещё те, ну а так... - Я усмехнулся. - Вы не первый человек попавший впросак.

- Это я понял сразу, по тому как ловко меня обезоружили. Даже оцарапать никого не удалось, хотя раньше я считал себя неплохим воином. Кстати, мне вернут саблю или можно с ней попрощаться?

- В одиночку одолеть группу горцев нереально, а оружие вернут, когда будете уходить. Намекните об этом Гриму когда будете расплачиваться - это владелец таверны.

- Фух. Гора с плеч. Так как насчёт проводника?

- Он у вас есть. - Кивнул я, нормальный мужик оказался этот гость, не задиристый, без излишнего гонора и видимо служивый, таких водить одно удовольствие, ну а то, что с парнями подрался это от недостатка опыта, бывает. - Если сойдёмся в цене.

- О! Цена меня не волнует. - Отмахнулся Брадли. - Мне

главное быстро.

Опа! Приехали, а производил такое хорошее впечатление, но я проводник не первый день и точно знаю: люди которых не волнует цена - не путешествуют в одиночку. Если человек идёт один и говорит что-то подобное он не собирается расплачиваться вовсе или расплатится ножом в спину. Однако, не похож этот серый плащ на бандита, совсем не похож.

Итак, мы имеем странно, не по погоде, одетого парня. Вооружение для наших районов редкое более свойственное кавалерии или флоту, идёт один, спешит, в местных обычаях не разбирается, платить не собирается. А может это сынок богатых родителей куролесит? Принц какой-нибудь? Денег море, закон не писан - хочу награжу, хочу зарежу. Да ну, бред, лица высокой крови так не разговаривают - без спеси и гонора, без превосходства. Слишком прост для голубой крови. Хотя по говору видно, что и не простолюдин.

- Две сотни. - Я непомерно завысил свою обычную цену, глядя на реакцию парня.

- Идёт. - Легко кивнул Брадли.

- Деньги вперёд. - Лицо собеседника вытянулось, а что ты думал? Бесплатно покататься? Только не на мне.

- Это, как-то, странно. Мы ещё здесь, а деньги уже отдай.

- Ничего странного. Стандартная мера предосторожности. Горы место опасное, мало ли что может случится. Да и не привыкли мы деньги с собой таскать, в горах они ни к чему. Если беспокоитесь о моей порядочности, наведите справки, тут меня все знают. - Я обвёл рукой помещение таверны нарочно повышая голос на последней фразе.

Горцы за соседними столиками заинтересованно оборачивались и окидывали Брадли злыми взглядами: неужели в слове горца кто-то сомневается?

- Я много слышал о проводниках. Ваше слово высоко ценится. - Поспешно заявил мужчина. - Я согласен.

Про проводников он слышал, а горцев назвал гномами? Попахивает королевской охранкой - тем говорят только то, что они должны знать и ни слова более. Гость вынул кошелёк и выложил две сотенные монеты. Не торгуясь! Судя по распухшему кошельку цена его действительно не волнует. Подозрительный тип. Я рос среди горцев, для них любой так бездарно распоряжающийся деньгами подозрителен, а учитывая остальные странности разумнее отказаться от такого клиента.

Но когда это я вел себя разумно? Мой дед с бабкой держат лучшую кузницу в по правую сторону гор, к ним очередь на пол года растянулась, а я проводником подрабатываю вместо того

чтобы грызть науку кузнечного мастерства. Тут многие, завидев меня, пальцем у виска крутят. Ну да пусть их. Не понимают некоторые, что главное в жизни - разнообразие и независимость, остальное приложится.

Школу кузнецы я давно прошел, работа с металлом давалась мне легко, что не удивительно - все предки кузнецы. А вот ковать однообразные фальшионы для гвардейцев не моё, надоедает. Ничего же другого дед с бабушкой, практически, не делают. От королевских заказов не отвертишься. Короли у нас любят чтоб личная гвардия была вооружена только лучшим оружием, а кто у нас лучшие кузнецы, к кому очередь на полгода? Вот, вот.

Иногда выпадает шанс создать что-то выдающееся из мирфила, но этот метал добытчики находят очень редко и ковать из него можно, только для особ королевской крови и только в пещерной кузне у поста. Вот и выходит, что у горна я стою раз в год, а то и реже и кую не что захочется, а очередной кинжал очередному потомку Квеизакотла. Ну хоть что-то.

С другой стороны, агентов охранки я уже водил, их ничего кроме своего приказа не интересует и платят они без долгих разговоров. Поэтому, спрятав гонорар я повёл клиента к торговцу снаряжением. Неприметная лавка через дорогу. Впрочем таких лавок в Горнаре - каждая вторая. Тут либо торгуют снаряжением, либо держат кузницу или плавильню, либо добывают руду. Ну или как я, через Живые горы караваны водят, но таких идиотов мало. Опасное это дело, требующее идеальной памяти - дорога через перевал быстро меняется.

В прошлом году Мерик, один из проводников, сломал ногу и четыре месяца провёл на костылях. Когда оправился и решил вернутся к работе ему пришлось меня нанимать, чтобы хоть немного разведать путь на левую сторону, так неузнаваемо изменился ландшафт. Такие вот у нас горы - живые. Растут, передвигаются, меняются. Если ты не ходил через перевал полгода можешь смело считать что никогда на нём не был.

- Привет Сивик. - Махнул я торговцу. - Собери клиенту набор номер один.

- Эм... - Начал Брадли.

- Это входит в цену перехода. - Перебил я его. - Не хочу чтобы во время пути возникли трудности из-за того, что у тебя нет необходимого минимума нужных вещей. К тому же ты берёшь их только напрокат.

- А, ну ладно.

Сивик, не сказав ни слова, но скорчив недовольную гримасу скрылся в подсобке. Вечно хмурый широкоплечий бородач, вот кто действительно похож на гномов которых представляют себе

жители долины.

Они с братом придумали неплохой бизнес. Накладно покупать снаряжение только для того чтобы один раз пересечь перевал. Парни сдавали вещи напрокат в стандартных наборах. Сивик с правой стороны перевала, Савик с левой. Перебираешься на противоположную сторону и сдаёшь набор второму брату - удобно. Платить полную цену нужно только если что-то сломалось или потерялось.

Через минуту торговец вышел и протянул Брадли мешок с таким видом будто отдаёт самое ценное, самое последнее и даром. Брадли пришлось несколько раз дёрнуть мешок прежде чем Сивик выпустил его из рук. Я ободряюще похлопал клиента по плечу и знаком показал что бы не обращал на поведение торговца внимания.

- Негостеприимно у вас, хмуро. - Сказал Брадли когда мы оказались на улице.

- Суровая местность - суровые нравы. - Пожал я плечами, не говорить же что торгующего горца, хлебом не корми дай только цену себе и своему товару набить. - Но веселится ребята тоже умеют. Выходим завтра утром.

- А сейчас нельзя? Я очень спешу. Мне говорили ты можешь перевести одиночку за три дня.

- Вот как? - Не знает как правильно с горцами разговаривать, зато знает про короткую тропу и знает меня, точно охранка или контрабандист. - Тогда лошадь нужно продать, она там не пройдёт.

- У меня нет лошади. - Пожал плечами Брадли.

- Отлично. - У него и лошади нет? Не тянет на контрабандиста. - А как сюда добрался?

- С караваном.

Ага, как же. Последний караван прибыл позавчера, а гость появился только сегодня. При этом ему нужно на ту сторону очень срочно. Я потёр шею, она у меня неприятности чует издали. С другой стороны: парень может просто убегать от чего-то. Это многое объясняет: и спешку, и неподготовленность. Только не объясняет как он сюда добрался.

А что собственно я переживаю? В горах он меня не тронет, а в Нарагоре (город с левой стороны перевала) я ему не позволю, да и смысл ему меня трогать? Деньги он уже отдал, а брать их с собой я не собираюсь. Если из королевских служб - переведу его и на этом всё, там ребята закон уважают и проблем не предвидится. Если беглый бандит-контрабандист и за ним погоня, то я ещё и на загонщиках заработаю, нужно только будет вернутся побыстрее, чтоб они с кем другим не ушли.

- Ладно. Подожди в таверне, я за вещами схожу. - И добавил на всякий. - Да и деньги выложу, не таскать же с собой.

- Что-то нет желания опять в таверне сидеть. - Поморщился Брадли.

Учитывая как он расстался с горцами и не удивительно. Да и Грим, отдавая саблю, смотрел на гостя волком - как умеет только Грим, будто собирается при следующей встрече прибить. Это у него приём бизнеса такой - внушать посетителям страх, чтобы не шалили, а то, что треть из них вообще после этого не приходит Грима не волнует, основная масса посетителей приезжие и надолго они тут не задерживаются. Одним больше, одним меньше.

- Тогда иди по дороге вверх пока не упрёшься в ворота. Не заблудишься. Жди там, догоню.

Городок у нас маленький. Можно сказать одна улица, да несколько переулков. Зато постройки все добротные каменные. Изнутри утеплённые глиной вперемешку с соломой. За ними приходится ездить в долину, в горах только камень, снег, да редкие деревья, приезжие их почему-то кустами обзывают.

Почти при каждом доме кузница или плавильня. Дым от мастерских стелется над крышами постоянно. Мастера Горнара славятся по всему королевству. Теперь только тут, да ещё в Нарагоре можно купить настоящие клинки горцев. Не какие-нибудь поделки, а настоящую подгорную сталь прославленную веками.

Семьдесят лет назад король Квеизакотл разорил великую столицу горцев Сталагор и всё наследие великого города теперь помещается в этих двух маленьких посёлках. Переселяться в низины коренные жители категорически не согласны. Потому люди живущие в долинах мало знают о горцах. Нет больше того великого, гордого народа, что контролировал Живые горы, так, небольшая группа беженцев из разорённой столицы. Вот и название им придумали - гномы, сказочные коротышки-бородачи живущие в пещерах.

В лицо их, конечно, так называть не стоит, любой горец в два-три раза сильнее среднего человека, хоть и ростом меньше. А ещё горцы драться любят, бывает, что и просто так, для поддержания формы или поднятия настроения. Заводиться с ними себе дороже.

Я заскочил в дом, накинул плащ и схватил всегда готовый к походу мешок. На подъём я лёгок. Люблю дорогу.

Брадли ждал у ворот. Мы ещё не вышли, но он уже подрагивает от холода. То ли ещё будет в горах, где от пронизывающего ветра укрыться негде.

- В твоём мешке накидка на меху. Пользуйся. - Подмигнул я

клиенту и бодро зашагал вперёд. - Не отставай.

Начало пути, довольно лёгкое. Пологий подъём по постоянной тропе. Меняющиеся скалы начнутся позже, где-то в половине дня пути от Горнара. Надеюсь к тому времени этот мерзляк не превратится в ледышку.

Впрочем, уже через полчаса бодрого марша Брадли согрелся и перестал вздрагивать от каждого дуновения. По дороге он постоянно к чему-то прислушивался и тихо посвистывал. Видимо в такт какой-то мелодии. Я тоже часто пою про себя когда делаю монотонную работу, но его мелодия звучала странно, наверное слуха у парня нет.

Жаль что вышли мы уже после обеда, придётся ночевать на полпути, а я прошлый раз присмотрел чудесную впадину между камнями. Было бы неплохо остановится именно там, но мы не успеем. В горах и днём то ходить не особо безопасно, а уж ночью и вовсе смерти подобно. Любая покрытая тонким слоем снега трещина может оказаться братской могилой для неосторожных путешественников.

К вечеру добрались до белых границ - местность в которой снег не тает даже летом. Вступать на снежный наст в темноте я не рискнул и скомандовал привал. Выбрал небольшой закуток между двух валунов и достал маленькую палатку. В ней едва могли уместится двое и она совсем не грела, зато прекрасно защищала от ветра. Уснули тесно прижавшись друг к другу, что бы не замёрзнуть. Брадли попытался было возразить.

- Два парня в обнимку это как-то...

- Давай не будем подымать такие темы. - Почти каждый идущий через перевал одиночка затевает этот разговор. - В горах только один враг страшнее укрытых снегом трещин - холод. А мы с тобой не благородные девицы.

Утром пришлось изрядно попрыгать чтоб отогреться, Брадли всё-таки ночью отодвинулся и мы оба замёрзли. Затем ещё немного пробежались, пока было можно и вот они Живые горы. Местность с прошлого моего перехода ещё не очень изменилась, но вот щуп (длинная тонкая раскладная палка) я всё равно достал и прощупывал каждую точку на которую собирался ставить ногу.

- Шагай след в след приятель и кинь мне из своего мешка конец верёвки, а свой обвяжи вокруг пояса.

Следующая часть пути - рутина. Тычу в снег щупом, ставлю ногу, опять тычу, ставлю, и так до бесконечности. Ещё нужно запоминать дорогу. Скоро вместо прохода на этом месте может оказаться тупик и придётся искать обходной путь. Благо изменения медленные и их можно отслеживать заранее.

По этой тропе, пожалуй, иду последний раз, две скалы скоро

сомкнутся образовав тупик. Зато чуть южнее откроется новый проход, наверное. Растрескавшаяся поверхность камня даёт определённые надежды, но в горах ни в чём нельзя быть уверенным. Любой процесс может остановиться или вообще обратиться вспять, будь то разрастание нового массива или его разрушение. Проводнику всегда нужно иметь в запасе несколько обходных путей и замечать новые, иначе рискуешь проплутать весь день и остаться на месте.

Но и в постоянно меняющихся Живых скалах есть свои оазисы спокойствия. Места где камни по каким-то причинам не двигаются, уж не знаю почему. Слухов и преданий по этому поводу ходит куча, но все они не внушают доверия. Таких мест мало и все мне известны, а одно моё любимое. Дед показал его когда мне исполнилось двенадцать. С тех пор я часто там бываю, естественно так чтоб бабушка не знала, а то зашибёт. Она может. Я не говорил? Моя бабка горянка.

Пожалуй, это единственный известный случай в истории, когда человек женился на женщине из подгорного народа. Какой же мужик смирится с тем, что жена в два раза сильнее и легко может дать в лицо в конце долгой свары? Впрочем, в случае с моим дедом, это не совсем так. В девять лет он уже мог завязать стальную кочергу узлом и в одиночку гонял мальчишек соседних сёл оглоблей. С пятнадцати до двадцати пяти служил в элитных войсках гвардии Квеизакотла и не боялся ни богов, ни демонов. Потом встретил свою будущую супругу - единственное существо способное остановить его даже пребывающего в пьяном дебоше и остепенился.

И не верьте россказням жителей долины, что женщины горцев ничем не отличаются от мужчин и такие же широкоплечие и бородатые - это чушь. Во-первых, даже не каждый горец мужчина носит бороду - быть бородатым рудокопом неудобно, про бородатых кузнецов стоящих целыми днями у раскалённого горна я вообще молчу. Во-вторых, у горцев самые красивые девушки из мною виденных, а уж разных дев через перевал я переводил достаточно. Среди них даже были жители леса, ну эти, остроухие, как их... Неважно. Я не говорю, что все женщины гор без исключения прекрасны, но красавиц среди них предостаточно.

Так вот, оазисов мало, можно пересчитать по пальцам одной руки. В них силами проводников построены небольшие каменные домики-шалаши. Каждый раз идя через такое место я приношу с собой немного угля, воды и еды, даже если не собираюсь там останавливаться. Каждый проводник делает тоже самое. Да и караванщики, не впервые идущие через перевал, часто следуют этому неписанному правилу. Это наш общий неприкосновенный

запас не один раз спасавший жизни.

Но сейчас я взял с собой лишь кисет с табаком. Оазис к которому я веду клиента особенный - там живут горцы. Это целая малюсенькая деревня в три домика. Оплот старых обычаев - горный пост. Дорога ведущая сюда узкая и местами довольно крутая, караванщиков не переправить, только одиночек вроде Брадли. Зато это самый кроткий и прямой путь через горы, если поторопится можно успеть за три дня вместо стандартной недели на других тропах.

Жители поста называют себя дворфами, были когда-то такие воины подчиняющиеся своему командиру - амадзину. До того как Квеизакотл разрушил столицу это были лучшие воины Сталагора - боевая элита подгорного королевства. Амадзинов было несколько и у каждого своё оружие - какой-нибудь великий артефакт наделённый магической силой. Теперь бабушка рассказывает мне эти истории как сказки на ночь. Может семьдесят лет назад это и было правдой, но сейчас больше похоже на байки. Я уже и забыл половину, давненько она меня спать не укладывала, лет десять уже.

- Эх, детство, детство. - Вздохнул я.

- Что? - Клиент завертел головой, думая что я что-то углядел в округе.

- Так, ничего, мысли в слух. Послушай Брадли, к вечеру мы войдём в деревню где живут настоящие горцы. - Я сделал ударение на слове 'настоящие'. - Учить тебя с ними общаться времени нет, поэтому будешь усиленно корчить из себя глухонемого. На все вопросы и предложения отвечать только: бэ и мэ. Иначе подбитым глазом дело не ограничится. Согласен или будем в снегу спать?

- Ты проводник - тебе решать.

Вот за это я и люблю водить военных или бывших военных, сказал - они делают. Ни глупых споров, ни лишних вопросов.

Удачно мы идём - ветер в спину, тумана нет, снег давно не падал, а тот что лежал, уже сдуло обнажив камень. Трещины и проломы видны издали, по крайне мере, мне видны. Брадли бы уже раз десять провалился, если бы я постоянно не указывал ему куда смотреть.

К посту пришли засветло. Ограды или частокола у поста нет, зачем если его, словно стена, окружают горы. Я коротко кивнул стражнику у прохода. Со стороны он смотрелся мохнатым чудовищем. Накидка сшитая из множества хвостов пушистика, напрочь закрывает фигуру часового. Эдакий ком увешанный полосками шерсти. (Пушистик - маленький горный зверёк, хвост у него почти в три раза длиннее тела. Грызун укутывается в

непогоду своим хвостом.)

Из-за такого одеяния горцев и считают 'квадратными', что в ширь, что в рост. Женщины носят ту же одежду, отсюда и недоразумения насчёт одинаковости полов. Зато в такой накидке можно смело спать прямо на камнях. Цвет серый с белым, даже если горец стоит в полный рост его не отличить от валуна пока не наступишь на ногу - идеальная маскировка в горах. Кстати, эта шерсть не намокает, влага скатывается с неё мелкими каплями.

Пост - двухэтажное главное здание вырубленное прямо в скале, два каменных домика по бокам, кузница в пещере (я её уже упоминал, именно её горн способен плавить мирфил), да площадь. Ну, площадь звучит слишком громко, свободное пространство перед главным зданием, метров тридцать в поперечине. Посреди площади алтарь - деревянный стояк для единственного торчащего в нём копья. Это реликвия ради которой, собственно, горцы тут и живут.

Последнее оставшееся оружие кого-то из амадзинов. Оно, естественно, утратило силу иначе потомки Квеизакотла давно бы его реквизировали. Сомневаюсь, что оно вообще настоящее, но выглядит красиво. Длинное гладкое древко, витой золотой наконечник в форме листа. Рубины вплавленные в золото. На параде с таким копьём шагать, никак не в бою.

По площади бродит Хларт, худенький дедок с постоянной полуулыбкой на морщинистом лице. Он, как и копьё-реликвия, достопримечательность этого места. Полубезумный мудрец дворфов. Мне иногда кажется, что Хларт не ест, не спит и не отдыхает. Когда бы я не появился он всегда стоит в центре поста и всматривается вдаль или ходит кругами по площади.

Я слегка склонил голову и передал деду кисет с табаком. Тот принял подарок, открыл кисет, принюхался смешно сморщившись и благосклонно кивнул.

- Как Алада? - Голос у Хларта низкий и хриплый.

- Так же.

- Дед?

- Живой.

- Ну и славно. - Хларт шагнул ближе опираясь на посох замотанный грязным тряпьём, положил руку мне на плечо. - Сам как?

- Хожу. Вожу. - Развёл я руками. - Вот решил проведать дядьку.

- Проведать он решил. Если бы не очередной клиент. - Хларт кивнул в сторону Брадли. - Так бы и забыл старика.

- Не без того. - Пожал я плечами, нагло глядя ему в глаза.

- Стервец. - Засмеялся Хларт. - Ладно, располагайтесь пока,

позже побеседуем.

Так, или почти так, мы приветствуем друг друга постоянно, дядька ненавидит когда перед ним лебезят или теряются. Дворфы ценят честность и смелость, ну и ещё наглость, но только в меру, а говорят коротко и по делу, без долгих расшаркиваний. Я отвёл Брадли в сторонку и зашептал ему на ухо.

- Гостевых комнат тут нет. Спать будем в общей зале. Зато тепло и может даже накормят. Не забывай помалкивать.

- Помню: бэ, мэ. А можно эту их реликвию поближе рассмотреть. Много слышал, но никогда не видел.

Я мельком глянул на двух, несущих почётный караул у золотого копья, горцев. Бланта среди них нет, тот бы непременно ссору затеял если близко кто сунется, а эти парни спокойные и возражать не станут. В конце концов они тут и стоят чтобы реликвию путникам показывать. От неё толку то, посмотреть, да повспоминать былое.

- Можно, но близко подходить, а тем более трогать, не стоит.

- Я ещё в своём уме. - Округлил глаза Брадли и почесал синяк на скуле. - Быстро гляну и всё, будет что друзьям рассказать.

И зашагал к оружейной стойке что-то весело насвистывая, подойдя вплотную, по мне так уже через-чур близко, закивал головой и присвистнул громко - восхищаясь. Надо будет объяснить ему что свист в горах не приветствуется и от меньшего шума иногда лавины сходят, а то ещё накличет где-нибудь на переходе.

Сделав себе заметку на будущее я направился к главному зданию погреться и поприветствовать малочисленных знакомых. Надеюсь Блант дрыхнет, а то опять начнёт подкалывать, а после обижаться на пустом месте когда я отвечаю на глупые шутки адекватно.

Делая пятый шаг слышу сбоку крики и ругань. Неужели Брадли, всё-таки, полез трогать реликвию руками? Предупреждал же ...

Рядом со стойкой лежат двое дворфов у одного в плече торчит сабля. Сабля? А мой идиот-клиент быстренько подхватывает золотое копьё и начинает бежать в сторону снежного поля за крайним домиком. Совсем мозгов нет? Да его же через пять минут догонят, если сам в скрытую трещину не провалится. Догонят и ... Впрочем, я ему уже ничем помочь не смогу, да и не буду я этому кретину помогать. Даже, пожалуй, сам догоню и прирежу. Он же одного из караульных ранил или может даже убил, а ведь это я этого 'гостя' сюда привёл. Однозначно будет лучше, если я его и похороню, что бы потом ко мне меньше претензий.

Я рванул наперерез убегающему. На ходу вытащил короткий изогнутый меч, можно даже сказать длинный кривой нож. Единственный в своём роде клинок, кстати. В нём есть примесь мирфила, сам ковал, острый как бритва, собственно, им то я обычно и бреюсь. Поскольку использовать мирфил для оружия простолюдинов запрещено, видели этот клинок только особо доверенные лица, ну или те кто скоро обретёт моё полное доверие по причине своей скоропостижной кончины.

Баланс у меча плавающий, благодаря ртути внутри полого лезвия (Хларт научил делать), идеальный для метания. Не мудрствуя, я размахнулся чтобы метнуть клинок в спину убегающему Брадли. Что-то здоровое и серое мелькнуло рядом и сильно ударило меня в бок. Кубарем прокатившись несколько метров я наконец смог затормозить падение и вскочить. Нож улетел в снег.

За Брадли гигантскими прыжками мчался мохнатый волк размером с годовалого бычка. Эта туша даже не заметила, что сбила меня. Откуда тут волк, да ещё такой здоровый? Дворфы разводят? От удивления я даже не стал продолжать погоню. Зверь, тем временем, поравнялся с удирающим клиентом. Тот прыгнул, ухватился за загривок серого монстра и оседлал его.

Волк ускорился, легко оторвавшись от дворфов, что гнались следом, выскочил на снежное поле и стал стремительно удаляться. Что за чепуха происходит?

Я растерянно глянул на Хларта. Дед осуждающе покачал головой и стукнув посохом о камни указал на удирающего Брадли.

- Убить! - От удара часть лохмотьев с посоха слетела обнажив острый копьевидный наконечник слабо вспыхнувший синим или показалось что вспыхнувший.

Стоящие вокруг дворфы засуетились, хватая из декоративной стойки палки. Две такие стойки были рядом с реликвией создавая антураж оружейного склада. Обычные палки грубо изображающие набор копий.

Как они его убивать собрались? Палками!? Или на палках догонять поскачут? Мозг отказывался выдавать подходящие к происходящему идеи. Я совсем растерялся просто наблюдая за происходящим.

Тут глаза сыграли со мной шутку, мне показалось, что когда очередной горец берёт в руки палку она чуть видно вспыхивает синим и вытягивается. Сморгнув попавший во время падения на ресницы снег я уставился на дворфов. Парни впятером выстроились в линию и занесли руки для броска. Они собрались метать? Брови сами поползли вверх. На вскидку оцениваю

расстояние до волка и его всадника - шагов восемьсот и быстро увеличивается. Да ну, тут и настоящее копьё уже никто не докинет, не то что...

Горцы синхронно выбросили руки вперёд. Снаряды взвились в небо, но почему-то не упали через шестьдесят шагов, как я предполагал, а продолжали набирать высоту и даже ускорились. Тут я уже потёр глаза руками, видать моргание не помогло.

Ровно через пять ударов сердца все копья достигли цели насквозь проткнув зверя с наездником. Похититель даже не упал, оставшись висеть на древках как пришпиленная булавкой бабочка. Тут до меня стало доходить произошедшее, а бабушка Алада то, рассказывала мне на ночь совсем не сказки.

Хларт невозмутимо накручивал разорванное тряпьё на свой посох. Теперь понимаю, что не посох, а древнее оружие дворфов. Кем является Хларт тоже догадываюсь. Я вздохнул и направился к нему. Поклонился, чуть ниже обычного кивка, выражая уважение и раскаяние.

- Прости достойный амадзин, что я привёл к тебе этого вора, он казался нормальным парнем.

- Волкогон? Нормальным? Что совсем никаких странностей?

- Странности были. - Честно признал я. - Даже вести его не хотелось, но...

- Ладно. - Отмахнулся Хларт, закончив наматывать тряпки. - Он бы всё равно пришел. Лучше уж ты, чем кто-то другой. По крайней мере произошедшее останется в кругу семьи. Да?

- А? Да, да конечно амадзин.

- Небось раньше думал бабка байки тебе травит?

- Ну...

- Думал, думал. - Усмехнулся старик. - Но ты меня так не называй, привыкнешь ещё, вылетит некстати. Да, и ещё, реликвию принеси, ты проворонил, тебе и возвращать.

Я вздохнул глянув на проткнутые тела волка и наездника виднеющиеся вдали. Тысяча шагов по снежному полю, а уже вечереет, нужно спешить. Солнце тут скрывается быстро. В темноте, среди трещин под снегом, особо не погуляешь. Схватив щуп и ледоруб я уже было побежал за золотым копьём, но одумался и схватил весь мешок - горы неподготовленности не прощают, даже в малом.

На снегу остались чёткие отпечатки лап, каждый след чуть меньше моего ботинка, ну и громадина. Зато щуп не пригодится, знай себе по следам прыгай. Я сложил его и засунул в мешок.

Быстро волк бегает. На то расстояние, что он преодолел за тридцать секунд, у меня ушло полчаса. Следы далеко друг от друга, у меня так ноги не раздвигаются, пришлось все время

прыгать. Запыхался даже пока добрался.

Крови с волкогона натекло не много, замёрзла быстро, перекрыв раны. Крепчает морозец, я пока скакал упарился и не заметил, что температура упала. Палки, торчащие из тела волкогона, на ладонь вонзились в камень. Вот это да! Простые палки прокололи горную породу как бумагу. А ведь настоящий артефакт держал только амадзин. Получается, любой дворф из его отряда взявший в руки обычную деревяшку может кинуть её на тысячу шагов и пробить насквозь рыцаря в доспехах?

Ясно почему Квеизакотл уничтожил Сталагор, держать таких союзников у себя за спиной побоялся. Побоялся предательства и поскорее предал союзников сам, на всякий. Не посмотрел, что слово горца нерушимо как скала, подлец.

Зло сплюнув под ноги, я вытащил из, безвольно повисших, рук волкогона реликвию. Длинное древко, тяжелый наконечник, такое и не метнёшь нормально. Подделка, что с неё взять.

На телах зверя и наездника тонким слоем лежал снег. Опа. Мороз, теперь снег, ещё ветер поднялся и небо заволокло тучами. Плохо. Погода тут меняется очень быстро, а темнеет в таких случаях, вообще, мгновенно. Следы к посту уже начинало помаленьку заметать, нужно поспешить.

Ухватив реликвию наперевес я резво попрыгал обратно. Небо посерело. Плохо заметные отметины на снегу и вовсе стали едва различимы. Ветер резко набрал силу, взметнув в воздух тучи снежинок, видимость уменьшилась. Если следы сейчас заметёт окончательно, придётся ночевать прямо тут. До поста каких-то восемьсот шагов, но при вьюге в горах достаточно и десяти чтобы заблудится. Добавлю ка скорости.

На очередном прыжке снежный наст проломился и я ухнул в скрытую трещину. Копьё намного длиннее узкого провала и сработало как шпагат, но за него нужно было крепко держаться, а я этого не делал, надеясь на следы волкогона. Он же тут пробежал и не провалился, по идее и я не должен был. Руки соскользнули с древка и я чуть не улетел в глубину, благо ледоруб зацепился загнутым краем за реликвию и благо он петлёй прикручен к запястью. Безвольно повиснув на одной руке, пытаюсь придти в себя от резкой боли в растянутых суставах. Вот тебе и понадеялся на чужие следы.

Но ладно, это не первая моя трещина, опыт есть, выберусь. Жаль только темень жуткая, хоть глаз выколи. Нащупал на поясе сумочку, вынул кусок верёвки, с ладонь длинной, пропитанный специальным составом и с хрустом скомкал в кулаке. Фитиль слабо засветился, немного разогнав мрак.

Трещина оказалась узкой, пару шагов всего. Я опёрся ногами

в стенки, ухватился рукой с фитилём за древко реликвии, осторожно освободил ледоруб и зацепился им за край трещины. Начал подтягиваться, чтобы выбраться наружу и случайно заметил зеленоватую поверхность камня в разломе. Никак малахит, не было счастья да несчастье помогло. За эту находку рудокопы мне славно заплатят.

В Живых горах нет смысла рыть шахты, движущиеся скалы сами, рано или поздно, выталкивают полезные руды наружу. Нужно только внимательно смотреть, а затем продавать информацию добытчикам. Ребята резво прибегают и выдалбливают всё что легко выдалбливается, трудное оставляя на потом. Все равно ведь не угадаешь когда жила спрячется, поэтому действовать нужно быстро.

Из малахита потом делают поделки, но чаще выплавляют медь. Обычно, нашедшему причитается десятая часть прибыли. Так что это я удачно провалился.

Повиснув на одной руке я расчехлил специальные крюки прикрепленные к куртке. Куртка проводника это вам не простой элемент одежды, а ещё и снаряжение со специальными лямками и ремнями. Пару крюков я зацепил за реликвию (надеюсь Хларт простит такое её неблаговидное использование), ещё пару вбил ледорубом в стены и почувствовав себя более-менее в безопасности опустился ниже осмотреть находку.

Иногда в малахите попадаются самородки меди, такую штуку лучше выдолбить самому, пригодится. Кузнец я или кто? Почти сразу заметил металлический блеск в матовой зелени малахита. Вот везение, видимо удача извиняется за падение в трещину, только глянул и сразу нате вам. Жаль только в неверном свете фитиля самородок хорошо не разглядеть, но и того что видно вполне достаточно, чтобы понять что это именно самородок.

Осторожно высвободив ледоруб (он же молоток, камнеруб, а иногда, чего греха таить, и черепокол) я знатно саданул по самородку, стремясь попасть в стык между ним и малахитом. Раздался звон, полетели искры. Медь металл мягкий, какие, к глубинам, могут быть искры? Я повнимательнее оглядел находку, а цвет то не медный, хотя в слабом свете фитиля толком и не поймёшь. Ну и ладно, потом разгляжу. Ещё несколько ударов и у меня получилось отковырять самородок, он был впаян в руду едва ли на четверть и отделился довольно легко. Закинув руки за голову я отправил похожую на обломок корня добычу в мешок.

Отвязал забитые в стены крюки, нужно будет не забыть привязать к куртке новые взамен и стал потихоньку выбираться наружу. На улице в конец стемнело, ветер гонит крупные снежные хлопья. Нечего и думать добраться до поста в такой ситуации.

Правильно меня дед воспитал, вот не взял бы я с собой мешок с палаткой и плащом так и замёрз бы тут. Теперь же осталось только расположится поудобнее и переждать ночь.

Единственное неудобство рука продолжает ныть, но терпимо, а завтра Хларт посмотрит и вправит, если это понадобится. Установил палатку, подсунул мешок под голову и почти мгновенно уснул. Снилась какая-то муть, будто у меня вместо крови по жилам холодный металл течёт, да ещё реально так, что несколько раз за ночь я просыпался в поту и ощупывал себя. Может замерзаю? Так, вроде, нет. Палатка и плащ на меху сохраняют тепло, я даже не продрог. Это наверное из-за находки нервы шалят. Достал из мешка маленькую флягу с ягодной наливкой, приложился, полегчало. До утра уже не просыпался, но сон снился всё тот же.

Утром погода устаканилась, ветер стих, на небе ни облачка. Взошедшее солнце разлилось яркими, ослепляющими лучами по снежному полю. Невозможно смотреть не щурясь. Одел очки с тёмными стёклами, бабушка как-то рассказывала, что до того как их придумали, некоторые путешественники слепли от яркого света.

Волкогон теперь выглядел снежной статуей, если бы я не знал куда смотреть так и вовсе бы не заметил, что там что-то есть. До поста осталось шагов шестьсот. Хларт, наверное переживает, пойду поскорее. Он, конечно, этого никогда не покажет, но за своих дядька всегда очень волнуется.

До поста добирался целый час. Волчьи следы замело, но даже если бы не замело, вставать на них не проверив щупом я уже никогда не рискну. Одного раза достаточно.

Хларт нервно маневрировал по площади, а увидев меня чуть не кинулся навстречу, но вовремя опомнился и принял обычный невозмутимый вид. Дворф до мозга костей, не удивлюсь если ещё и отругает за задержку.

Я коротко кивнул дядьке, дошел до стоек и почтительно установил реликвию на полагающееся ей место.

- Как прошло? - Безразличным тоном осведомился старый амадзин.

- Спокойно.

- Что долго то так? Заблудился? - Ох уж эти дворфские этикеты.

- Жилу малахитовую рассматривал. - Как можно более безразлично выдал я.

- Так ты и с наваром? - Хларт стукнул меня по плечу, высшая похвала с его стороны, но сразу же хмуро добавил. - Это через пару дней твои дружки с кирками набегут. Сразу их предупреди,

никаких ослов на моём посту, нагадят тут.

Примерный перевод этой фразы значил, что добытчикам можно будет останавливаться на посту на ночь и хранить руду, которую они добудут, тут же. За раз всю добычу на горбу не перетащишь, а никакая животина с копытами сюда в любом случае не доберётся и дед это прекрасно знает.

Любой выросший где-нибудь в редколесье человек после такой отповеди подумает, что ему тут не рады, а ведь на самом деле это чуть-ли не радушное приглашение в гости. Вот так и живём.

- Передам, но у меня ещё сюрприз. - На радостях я даже решил подарить дядьке медный самородок, он тоже любит молотом постучать, а за разрешение ночевать на посту я с добытчиков все пятнадцать процентов доли вытребую, что там кусок меди. - Вот.

Вынул из мешка железяку и замер. Застывший кусок серой ртути, только ребёнок не узнает блеск переплавленного мирфила.

- Ух ты ё...

- Спрячь. - Прошипел Хларт озираясь по сторонам. - Иди за мной.

Я ступал вслед за дядькой находясь в недоумении. Цвет вкраплений мирфила, что находят в некоторых жилах - тёмно-серый матовый. Блеск металл приобретает только после плавки и плавить его можно только один раз. Если мирфил застыл перековать его невозможно, его даже точат пока он ещё раскалён до бела, иначе никак.

Мой самородок уже блестит, значит толку с него не будет, разве только для красоты на полку поставить. Зачем же эта напускная секретность?

Хларт завёл меня в пещерную кузню, закрыл брезентовую штору на входе, она тут вместо двери. Выглянул через проплавленную в брезенте дыру, нет ли кого поблизости и указал на наковальню.

- Клади.

Находка легонько зазвенела оказавшись на стальной наковальне. Хларт несколько раз обошел её по кругу внимательно присматриваясь. Я тем временем исследовал горн. В пещерной кузне он особенный. Тягу тут создают не только четыре мощных меха вокруг, но и система колодцев пробитых в скалах. Открывая и закрывая заслонки можно регулировать силу тяги, а значит и температуру в горне.

Сама топка, вообще, произведение искусства. Она спроектирована таким образом, что всё тепло концентрируется на заготовке. Это самый жаркий горн королевства. Тут даже

решетка, на которую уголь кладут, из мирфила. Другие быстро перегорали, иногда даже изделие не удавалось довести до ума. После того как мастера запороли несколько заготовок, корона милостиво потратилась на мирфил.

Ковались тут исключительно клинки для родственников королевской семьи. В Квезе только они являются дворянами и имеют пожизненное денежное обеспечение, остальные просто граждане. Дворяне у нас рождены для развлечений и войны, остальная масса народу для работы. Даже баронов управляющих наделами из граждан назначают. Голубая кровь руки о бухгалтерские талмуды марать не желает.

Амадзин постучал по самородку маленьким молотом.

- Давно нашел?

- Вместе с малахитом. - Пожал я плечами.

- Времени сколько прошло?

- Ну, ночь и часть дня.

- Спал рядом?

- Да. - Спятил он что-ли, где бы я ещё спал?

- Странного ничего не снилось?

- Эмм... - Я с растеряно глянул на дядьку, но на лице у меня, видимо и так всё было написано.

- Ясно. - Хларт тяжело вздохнул. - У меня для тебя две новости. Первая: ты больший горец, чем некоторые из моих дворфов. Вторая, печальная: Если не перекуёшь его в течении трёх дней, умрёшь.

- А разве остывший мирфил куётся?

- Вот! - Ткнул в меня пальцем дядька закатив глаза. - Потому то ты и мой любимый племянник. Известие о скорой смерти тебя не впечатлило, а вот возможность ковать плавленый мирфил сразу заинтересовала. Весь в деда с бабой.

- Э...

- Да не помрёшь ты, шучу. - Отмахнулся Хларт усмехнувшись. - Но с Аладой переговорить надо. Прячь свою находку, поведёшь меня.

- Ты собрался спустится в Горнар? - Выпучил я глаза.

- А, что такого или ты думаешь я на посту родился?

Глава 2

В Горнар добрались к вечеру, только темнеть стало. Вечером, закончив работы в плавильнях и кузнях, народ обычно выходит на улицы подышать свежим воздухом. Днём то из-за дыма, особо не подышишь.

Прохожие удостаивали меня и амадзина обычным приветствием как равного. Всё как обычно, но в глаза бросилась одна странность. Старшие горцы, те кому за сотню лет перевалило, встретившись взглядом с Хлартом склоняли головы ниже обычного. Некоторые даже прикладывали правый кулак к груди. Это выходит, что они все знают кто он на самом деле? Ну да, все кто старше семидесяти родились ещё в столице и вполне могли знать амадзинов в лицо.

- О! Тан! - Вылетел из переулка Мерик, чуть не впечатавшись плечом в Хларта. - На танцы идёшь?

- Не сегодня.

- А это, что за старый хрыч? - Покосился приятель на амадзина, при этом, как и подобает, кивнув как равному.

- Хларт, мой дядька, с поста.

- Оу. - Мерик кивнул ещё раз более учтиво, дворфов он, как и все проводники уважал, но извиняться за 'хрыча' всё равно не стал. - Если освободишься приходи, разговор есть.

И резво скрылся в следующем переулке. Хларт проводил его недовольным взглядом и усмехнулся.

- Ничего не меняется.

Мы свернули к моему дому. Бабушка сидела на лавке у крыльца, а дед расхаживал по двору разминая широкие плечи. Оба одновременно заметили нас, переглянулись, кивнули Хларту, улыбнулись мне и не сговариваясь зашли внутрь. Мы с дядькой последовали за ними.

Алада стелила на стол скатерть. Небывалый случай, я даже не знал, что она у нас есть. Дед напряженно стоял посреди комнаты вытянувшись во весь рост, отчего почти задевал головой потолок.

Хларт молча скинул плащ и двинулся к столу, посох он по прежнему держал в руках не выпуская ни на минуту. Забавно было смотреть как он снимает куртку перекидывая свой артефакт из руки в руку. Заговорил он первым.

- Приятно вас снова видеть.

- И тебе не болеть. - Отозвался дед.

- Присаживайся. - Алада дождалась пока гость займёт предложенное место и только потом села сама. - Что случилось?

- Показывай. - Махнул мне рукой Хларт.

- Я недолго думая вывалил самородок на столешницу. Дед кашлянул покачав головой.

- Я против. - Алада серьёзно глянула на амадзина. - Категорически.

- Согласен с тобой. - Закивал Хларт. - Но решать не нам.

- Может прекратите балаган? - Влез я, надоело это непонятное действо.

Хларт с бабушкой переглянулись, она протянула к амадзину ладони пожав плечами, мол ты припёрся тебе и рассказывать. Я демонстративно уставился на, громко выдохнувшего, дядьку. Пока мы шли через горы он на отрез оказывался отвечать на вопросы, пояснив, что всему своё время. Так вот, по моим прикидкам время настало.

- Это не просто самородок это сама Слеза Живых гор, время от времени, являющаяся самым достойным. Перековать эту железяку можно и получится из неё не очередная забава для королевских отпрысков, а что-то наподобие этого.

Хларт сдёрнул старые тряпки и положил на стол копьё. Ну, собственно, не совсем, коротковато для копья, чуть больше полутора метров. На самом деле это дротик для метания. Граням мирфилового наконечника придан слегка винтовой ход, это заставит снаряд кружится вокруг своей оси в полёте. Древко тоже было из мирфила, наверное полое внутри, для лёгкости. Руки зачесались требуя немедленно схватить дротик и проверить балансировку. Я даже потянулся к оружию, но вовремя спохватился оглянувшись на Хларта.

- Можно?

- Не стоит. - Скривился старик. - Рано тебе в дворфы, да и бессмысленно. Ты можешь стать амадзином.

Видя моё замешательство Хларт продолжил.

- Когда я был молод, тоже нашел самородок и выковал вот его: Тать. - Старик усмехнулся ласково погладив древко дротика. - Он всегда приходит в гости незаметно. Любой ребёнок гор прикоснувшись к нему становится моим дворфом. Воином способным вызывать тень этого дротика.

- Великий амадзин Хлар Тать. - Прошептал я припоминая бабушкины рассказы.

- Было дело. Алада байки травила? Но были и более великие, и более достойные. - Хларт вздохнул уставившись в пол. - И более смертные. Нас было много, в иные времена и до двадцати. У каждого своё, неповторимое и грозное оружие внушавшее врагам ужас. Затем пришел Квеизакотл и наше время кончилось. Ушли амадзины, дворфы, канул в небытие Сталагор, а вместе с ним и

единственная, рождённая из упавшей звезды и способная своим радужным сиянием растопить Слезу, наковальня. Она оказалась погребённой под обломками разрушенной столицы. Не знаю даже уцелела ли. Тебе предоставился редкий шанс племянник, шанс выковать новый артефакт способный превращать горцев в непобедимых дворфов. Лет пятьдесят назад я бы гнал тебя к развалинам Сталагора пинками, возрождать утраченное наследие, но теперь уже слишком поздно.

- В смысле?

- Выгляни на улицу. Кого ты там встретишь? Горстку запуганных ремесленников. Даже если каким-то чудом ты выкуешь новое оружие это ничего не изменит. Два амадзина и кучка воинов ничто по сравнению с империей созданной Квеизакотлом, а уж если об этом станет известно властям, нас сотрут в порошок в мгновение. Мой тебе совет племянник: забрось эту блестящую железяку куда-нибудь в пропасть и забудь.

- Двадцать лет назад во мне ещё теплилась надежда. - Тихо продолжила Алада. - Когда моей дочери в горах попался самородок я самолично, своим глупым языком, уговорила её отправится в Сталагор.

Тут я присел на стул и замер. Никто из родственников никогда не рассказывал мне о родителях. Эта тема была закрыта. Собственно, даже то, что дед с бабушкой мне именно дед и бабушка, я узнал уже будучи в девятилетнем возрасте. Впрочем, от этого я не перестал считать их своими отцом и матерью. В конце концов родители это те кто родил, а папа с мамой те кто воспитал. Но узнать, что к чему, иногда очень хотелось и вот теперь завеса тайны приоткрывалась без моего вмешательства. У меня даже ладони вспотели.

- Это, конечно, был её выбор, но масла в огонь я подлила достаточно. Прости Оттан, что я, старая дура, не послушала тебя тогда. - Обратилась Алада к деду, тот подошел и обнял её за плечи, бабуля склонила к нему голову и продолжила говорить. - Твой отец не отпустил Марину в одиночестве, они ушли рука об руку и пропали вместе. Прошло два десятилетия как я лишилась дочери и зятя. Не хочу лишиться ещё и внука. Даже если ты добудешь артефакт он не вернёт к жизни ни твоих родителей, ни народ гор. Мой тебе совет сыночек: закопай эту проклятую вещь и забудь.

- Давно. - Дед приблизился вплотную и уселся напротив, внимательно глядя мне в глаза. - Ещё в прошлой жизни. Я до одури уговаривал своих детей не впутываться во все эти дворфские штучки, убеждал, доказывал, даже грозил, но они всё равно ушли оставив нам тебя. Все эти годы я смотрел как ты

растёшь, взрослеешь, становишься мужчиной и думал почему. Зачем они это сделали? Чего им не хватало? Денег? Власти? И постепенно заметил в тебе их искру, тебе не хватает того же.

Дед положил свои громадные ладони мне на плечи и добавил.

- Загляни в своё сердце и подумай. Хочешь ли ты работать в кузне до конца жизни или пока руки перестанут подымать молот? Хочешь ли водить караваны через перевал до старости, пока ноги перестанут слушаться? Может хочешь открыть лавку и продавать разную дребедень? А может тебе по нутру, что иное? Свист ледяного ветра в ушах, плечо верного товарища рядом, да острый клинок в руке? Не думай ни о родителях, ни тем более о этих зловредных гномах. - Тут он резко пригнулся и бабушкин подзатыльник пролетел мимо. Дед улыбнулся от уха до уха, легонько (я чуть со стула не улетел) стукнул меня кулаком в грудину и заговорщицки прошептал. - Подумай о себе. Вот тебе мой совет сын: в одиночку не ходи, выпорю.

Честно говоря, совет деда мне сразу запал в душу. Как он начал про кузню, перевал и торговлю, так меня сразу и перекосило от оскомины. Единственное, что тянуло меня в горы всё это время - ощущение опасности и постоянное напряжение в предвкушении неожиданностей. Адреналин. Вот чувствовал же , что не стоит Брадли через горы вести ничем хорошим это не закончится, а всё равно повёл. Такой уж я. Спокойная жизнь мне кажется пресной и скучной.

Старики застыли ожидая моего решения. Аладу, правда, старой назвать язык не поворачивался. Она выглядела лет на тридцать, как и основная масса горских женщин. После тридцати (у горцев это считается совершеннолетием) понять сколько кому лет, практически невозможно. Вот дед - человек и его восемьдесят написаны у него на лице глубокими морщинами, а чистокровному горцу Хларту, судя по таким же морщинам, лет триста. Если сравнивать людские мерки и мерки горцев, то они с дедом ровесники. Резво вскочив, я смахнул в мешок самородок и ногой пнул своё имущество под лавку. Оглядел присутствующих. Не, не дождётесь вы моего решения, не так сразу.

- Спасибо за советы. Пойду, пожалуй, на танцы, Мерик звал. - Поклонился им как можно ниже, пусть знают, что я их уважаю и люблю и выскочил на улицу.

На пороге заметил как Алада таки отвешивает деду подзатыльник.

- А что? - Возмутился тот, пожимая плечами. - Всё равно ведь пойдёт. Ты, можно подумать, не пошла бы.

- Иди наливки принеси. - Закатила глаза бабушка и кивнула в

сторону Хларта. - Гость не поен, не кормлен.

Ночь встретила меня прохладой, приятно освежил морозный воздух ворвавшийся в лёгкие. За домами слышалась весёлая мелодия. Вот каким таким образом, Тарб умудряется из такой унылой штуки как волынка, извлекать такие задорные мотивы? Талантище.

Танцы - это у нас такой каменно-деревянный квадратный, не то сарай, не то барак. Молодёжь построила на отшибе, своими силами и из подручных материалов. Строили неумело, вкривь и вкось, но зато для себя. Часть стен из кривых брёвен, часть из кое-как выложенных камней. Крыша, вообще, непонятно из чего и непонятно как держится. Посреди барака кострище, многие приносили с собой дрова или уголь и разводили огонь для обогрева и освещения. В углу, обычно, усаживался кто-то умеющий играть на каком-нибудь инструменте и музицировал. Остальные либо танцевали, либо били музыканта, если он плохо играет, часто мнения разделялись и начинался спор плавно переходящий в кулачный бой - веселились в общем.

На моей памяти Тарба не трогали ни разу. Даже если он умудрялся сфальшивить, то так менял звучание мелодии, что казалось будто так и было задумано. Да и бить его, если видел хоть одну потасовку с его участием, боязно.

Если музыкант играл хорошо, но на танцах оказывалось пару бутылок ягодной наливки, а оказывалось постоянно, то к концу мероприятия, всё равно, возникала драка. Девчонки участвовали в ней наравне с парнями, синяки и ссадины у нас редкость, я даже не знаю как нужно стукнуть горца чтобы у него синяк появился. Использование же подручных средств запрещалось, только кулаки, на того кто хватал камень или палку сразу наваливались скопом.

Бились на танцах все и со всеми, иногда делились на команды, но если команда побеждала разборки частенько продолжались уже среди её членов. Куча мала, короче. После побоища над павшими товарищами, обычно, возвышалось две-три покачивающиеся фигуры - пьяные победители. Они начинали подымать пострадавших и приводить их в чувства, а потом все наобнимавшись и насмеявшись расходились по домам. Вот и вся радость современной молодёжи.

Тарб всегда оказывался в числе победителей. Силища в нём невероятная и это при маленьком, даже по меркам горцев, росте. Мне он едва достаёт до груди, но когда однажды мы завязались с ним толкаться, я обнаружил, что толкать Тарба то же самое, что биться о каменную стену - бессмысленный процесс. Он ещё и обоими руками пользуется с одинаковой сноровкой. Что в правой

меч - левой щит, что наоборот, а то и в обе руки по щиту.

О! Это, вообще, отдельная история. Перехватили мы как-то отряд снежников. Иногда из-за горной гряды покрытой вечными снегами приходят воинственные недомерки желающие грабить и убивать. Худые, низкорослые и серокожие создания отдалённо напоминающие человека и кое-как закутанные в шкуры. Кровожадные и воинственные, но жутко трусливые. Раньше то они через Сталагор не могли пробиться, а как столица пала, так и повадились пробираться через Живые горы к городу.

Вернее, к городу они так ни разу за мою жизнь и не дошли. Кто-то из проводников обязательно обнаруживал их заранее. Горы это вам не степь, там где я смогу целый караван за день провести, снежники целую неделю кругами бродят, пути ищут. За это время я успею домой сбегать, народ собрать и назад вернуться.

Помню как тогда я первый раз обнаружил отряд снежников, всю ночь в Горнар бежал, запыхался. Залетаю в кузню к деду, с выпученными глазами взахлёб рассказываю о неприятеле, трясусь. Он только бровью повёл и не отрываясь от наковальни спокойно говорит:

- Сын, это что, МНЕ с разной шелупонью разбираться? Позови пару товарищей понадёжней и порешайте вопрос.

- Так их же двадцать!

- Да хоть сорок - это же снежники. - Сказал как сплюнул Оттан. - Иди давай, не мешай деду.

И отмахнулся так, мол не царское это дело, глупостями заниматься. Было мне тогда лет четырнадцать вроде. Позвал я с собой Мерика и Тарба - на тот момент ближайших товарищей.

К обеду следующего дня нашли мы отряд снежников. Напали. В первые секунды с непривычки страшновато было, но неприятель возможности горцев знал не понаслышке и быстро обратился в бегство. Шли значит убивать и грабить, а встретили трёх юнцов по дороге и сразу бежать - вот в чём смысл такого похода, где логика? Барсы горные и те умнее, могут в одиночку на караван напасть, но унюхав коренного жителя сразу прячутся. А эти? Дернуло их загнать себя в тупик - впереди и вокруг скала стеной, а сзади мы трое напираем. Вот только подход к врагам оказался узким, едва кто-то один протиснется.

Сработало правило загнанного в угол пса. Недомерки копьями ощерились в одиночку к ним не сунешься - заклюют, а вместе не протиснуться. Пат. Стоим друг на друга через проход зыркаем.

- Дай щит Тан. - Протянул руку Тарб.

- Зачем тебе два?

- Покажу.

Тарб взял в каждую руку по круглому щиту, закрывающему бойца от пояса до плеча, разбежался, присел и кувыркнувшись проскользнул к снежникам. Его мгновенно окружили засыпав градом ударов. Образовалась свалка. Особо настойчивые с разбегу пытались запрыгнуть Тарбу на спину, но тот держался на ногах, иногда приседая, иногда чуть смещаясь в торону и быстро менял положение и наклон щитов, толкался ими, крутил.

Когда основная масса снежников отвлеклась, мы с Мериком по очереди проскочили в проход и устроили в тупике кровопролитную сечу. Поскольку свой щит я отдал Тарбу, взял в левую руку ледоруб, на всякий случай, после этого я его и стал иногда называть черепоколом.

Когда с врагами было покончено, переглянулись. Мы с Мериком - тяжело дышащие, потные, забрызганные кровью, в порезах и ссадинах, с прогнутыми в некоторых места наплечниками и наручами. Тарб - держащий два измочаленных в хлам щита. На тяжёлом латном доспехе ни единой царапины.

- Вы чего, в первый раз что-ли?

- Ага. - Потупился я.

- Предупреждать надо. - Тарб невозмутимо бросил разбитые щиты в кучу. - Собираем всё железное и ходу назад, а то скоро темнеть начнёт.

По возвращении Алада окинула меня скептичным взглядом.

- Мойся, переоденься, зайди в кухню ссадины обработаю. - Это одновременно были и ругань за содеянное, и выражение материнской заботы, и гордость за взросление.

С тех пор Тарб, Мерик и я стали закадычными друзьями, в смысле, на танцах начинали драться между собой только если оказывались последними 'выжившими'. Да и то, Тарб, как старший, всегда чуть-чуть поддавался.

А ещё я понял, что со щитом возится не моё. Горец я только на четверть и сил у меня меньше чем у товарищей. Зато я проворнее, мне легче увернуться чем удар держать. Теперь пользуюсь коротким и лёгким мечом выкованным так, что его и метнуть можно при случае, а от щита я и вовсе отказался, с ледорубом в левой руке бьюсь.

Звуки волынки стихли. Послышалось бульканье выливающейся из бутылки ягодной наливки. Я переступил порог барака и сразу наткнулся на Мерика.

- Явился. - Ухватил он меня за куртку. - Давай на улицу, разговор есть.

А сам направился вглубь барака. Я развернулся и опять переступил через порог, только теперь в обратном направлении. Сходил, называется, на танцы. Через минуту появились Тарб и

тащивший его за рукав Мерик. Зацепили меня и уволокли за угол. В бараке кто-то неумело заиграл на волынке, Тарб угрожающе дёрнулся порываясь вернуться.

- Стой! - Ухватил его за плечо Мерик. - Ну его, а то сейчас завяжется надолго, давай после.

Тарб уныло вздохнул, но остановился скорчив угрюмую рожу, как же, от любимой забавы оторвали, изверги. Останется теперь бедолага тронувший чужую волынку без отбитой почки и вывихнутой руки - непорядок, как ни крути.

- То, что я вам сейчас расскажу, секретно. - Заговорщицки начал Мерик. - Тан, помнишь месяца три назад у поста поле образовалось? Его ещё потом снегом замело немного, ну ровное такое как лысина тролля?

С чего бы? Это же не я там, только вчера, у трупа из рук реликвию выковыривал и битый час в трещине провисел. В слух я, конечно, ограничился коротким:

- Ну.

- А откуда оно взялось, помнишь?

- Вылезло из громадной пропасти.

- Правильно. До меня дошли достоверные слухи, что поле покрылось длинными глубокими трещинами. - Достоверные слухи до него дошли, как СЛУХИ могут быть достоверными интересно? Но информация верная это я уже на собственной шкуре проверил. - Понимаете, что это значит?

- Что? - Через губу выдавил Тарб недовольно косясь в сторону входа в барак, издевательство над волынкой всё ещё продолжалось.

- Вот удивляюсь я тебе друг Тарб. - Всплеснул руками Мерик. - Ты добытчик, отец у тебя добытчик, дед вообще, в Сталагоре был главой гильдии добытчиков, а ты не понимаешь простейших вещей.

Тарб упёр руки в бока и развернулся к Мерику, сейчас начнётся... Нужно срочно отвлекать, а то разговор до утра затянется.

- Значит. - Похлопал я по плечам обоих друзей. - Поле поднялось из глубинных пород и есть большая вероятность найти в появившихся трещинах руды.

- Правильно! Спешить надо, пока другие не прознали.

- А знаете в чём разница между добытчиком и проводником? - Не в тему выдал Тарб. - В том, что я за час вырублю больше породы чем вы оба за день.

Началоооось. Ох уж эти вредные гномы, бррр, пардон, горцы. Могут на пустом месте спорить столько, что жилу уже и найдут, и разработают, и засыпят другие горцы, а эти двое всё ещё будут

тут стоять и друг другу в грудь пальцами тыкать. И это ещё лучшие друзья, в другом случае уже бы драка завязалась. Хотя, это как раз и плохо, что друзья - драка занимает от силы десять минут, после чего спорщики отряхиваются и за тридцать секунд решают все дела полюбовно, а спор друзей это надолго.

Тут меня осенило, я же забыл пометить найденную жилу. В таких случаях возле находки устанавливается красный флажок на длинной ножке. Пишешь на флажке своё имя и никто и пальцем ничего не тронет, даже если сам ты добывать руду не будешь, а забросишь за ненадобностью. К частной собственности у горцев отношение серьёзное и уважительное. В Горнаре и замков то ни у кого нет, тут их исключительно людям на заказ делают.

Меня так самородок обрадовал, что про флажок я начисто забыл, а когда самородок ещё и не медным оказался, то и жила из головы вылетела.

Парни, между тем, перешли на повышенные тона. Началось перечисление физических недостатков друг друга. Теперь их уже не остановить, если вмешаюсь сразу припомнят, что я горец только на четверть и моё дело помалкивать когда старшие разговаривают, разве что...

- А если я жилу забыл пометить, но в трещине возле неё мои крюки вбиты? - На лицах спорщиков резко вспыхнуло задумчивое выражение, ни что так не отвлекает горцев от спора как мысли о возможных прибылях или убытках.

- Крюки личные? С клеймом? - По деловому поинтересовался Тарб.

- Какая жила? В какой трещине? А ты же вроде клиента повёл. А ты по какой тропе его водил? А почему так быстро вернулся? Ты что потерял клиента?

- С клеймом. - Еле удалось втиснуть слово между вопросами Мерика.

- Тогда проблем нет. - Отмахнулся Тарб. - Если кто жилу найдёт можешь смело права заявлять - отдадут, но только то, что уже добыли возвращать не будут.

- Можно оплатить услуги добычи. - Задумчиво добавил Мерик. - Тогда добытое твоё.

- Ты ещё сторгуйся задним числом - цену заломят. - Возразил Тарб.

- Надо со старейшиной посоветоваться.

- Не нужно ни с кем советоваться. - Покачал я головой. - Мы же всё равно туда собрались. Думаю, никто ещё там ничего не нашел. Все проводники в Нарагор с караванами ушли это дней шесть-семь, добытчики там вообще не ходят, так что всё наше. А конкретно эту жилу жертвую в общую копилку нашей будущей

компании - будем считать, что одну уже нашли.

- Лунное серебро? - С надеждой спросил Мерик.

- Ага и мирфиловые россыпи. - Передразнил я. - Обычный малахит.

- Пропасть глубокая была, ну из которой поле вылезло. - Мерик прикусил ноготь на мизинце. - Большая вероятность, что серебро найдём.

Мы с Тарбом посмотрели на друга с сочувствием. Он с детства разбогатеть мечтал. Все его предки купцами были, да после войны обнищали. Квеизакотл без раздумий вывез всё до чего смог дотянуться, а до чего не смог, то было безвозвратно погребено под развалинами Сталагора.

Мерику не хватало малости - стартового капитала. Он был совершенно уверен, что если тот появится, всё остальное - дело техники. В принципе, зная Мерика с детства, любой бы не сомневался, что купец из него получится отличный. Ни разу, не покидавший пределы гор парень, свободно ориентировался в ценах прилегавших долин, черпая информацию исключительно из обрывков разговоров караванщиков. Торговаться с ним, вообще, никто не брался предпочитая сразу отдавать товар по самой низкой цене. Торговаться с Мериком приблизительно то же самое, что толкаться с Тарбом, только в конце окажется, что ты ещё и должен.

Не смотря на изобилие в Живых горах разнообразной руды, умения мастеров и кузнецов, богачей у нас не водится. Добыча любых полезных ископаемых на землях королевства ведётся исключительно в пользу короны. Корона же и определяет цену по которой принимается руда. Более того, оплачивается только двадцать процентов добытого, остальное считается оплатой разрешения на добычу.

У кузнецов дела не лучше. Из мирфила ковать запрещено вовсе, лунное серебро - только для королевских заказов типа обеспечения гвардии, для себя ковать слишком дорого. Из остального, пожалуйста, куйте сколько угодно, НО лучшие мастера постоянно заняты заказами короны и платят за них (если платят вообще) гроши. Можно отказаться, но тогда плавильням (по-тихому конечно) запретят продавать тебе металл. Вроде как и свобода выбора и поделать ничего нельзя. В общем, прижал Квеизакотл горцев к ногтю по самое: 'не балуйся' , только и хватает, что на еду да одежду.

За простые ископаемые - малахит, например, платят мало. Лучше его сразу добытчикам продать за часть доли. Сырой мирфил принимается короной безвозмездно. Определить цену невозможно, поскольку он, по сути, бесценен, поэтому (как бы

смешно это не звучало) забирают его даром. Лунное серебро единственная руда на которой можно хорошо заработать. Обычная цена в долинах, один к одному с золотом, нам же перепадёт только двадцать процентов, но это тоже неплохо. Осталось только найти и добыть - чепуха в общем.

Вот Мерик и бегает проводником, пытается лунное серебро найти и вырваться в караванщики. Из-за этих попыток он и ногу в прошлом году сломал. Мерик один из немногих кто понял и принял мысль: 'нечего горцам больше в горах делать, не оставят их в покое потомки Квеизакотла'. Он и невесту себе среди людей надумал искать, оттого и отец с ним уже три года не разговаривает.

- Да найдём мы твоё серебро друг. - Стукнул его по плечу Тарб. - Два лучших проводника в поиск идут, если оно там есть обязательно найдём.

- Тогда по домам и встречаемся на рассвете.

- Ага. - Кивнул Тарб зло прищурившись. - Щассс, тока волынку заберу.

Втроём мы ворвались в барак и сразу ринулись в угол откуда исходили звуки мучительной агонии семейства кошек. Тарб с ходу пробил прямой в лоб неумелому музыканту отчего тот впечатался в стену и плавно съехал на пол. Подхватив волынку приятель волком оглянулся на собравшихся. Возражений от публики не поступило. Да и кому могут нравится визгливые крики дерущихся котов? Угол тотчас был занят молодым парнем с гуслями, нерадивого волынщика оттащили на предусмотренный в таких случаях тюфяк и танцы продолжились.

Мы с друзьями коротко распрощавшись разошлись по домам спать, завтра трудный день.

Глава 3

Утром собирая вещи задумчиво повертел в руках самородок. Брать его с собой? С одной стороны охота показать парням, с другой - лишний вес. Для работы на жиле нужна кирка, лопата, корзина одевающаяся на спину, подвесной полок для удобства работы в трещинах, верёвки, крюки - всё это в горах не валяется, нужно с собой тащить. Плюс еда и запасная одежда, палатка, плащ... Да, ну его... Спрятал в подпол, пусть лежит. Уже у порога опомнился. Совсем у меня соображение отбило последнее время. Взять и оставить в доме родичей штуку за которую без разговоров могут башку открутить. Маловероятно, что кто-то чужой в подпол заглянет, но если вдруг такое случится... Бррр. Я мотнул головой отгоняя неприятные мысли, вынул из схрона самородок и засунул поглубже в мешок. Не такой уж он и тяжёлый, лишние полтора килограмма погоды не сделают.

Горцы, даже если изрядно набираются, не болтливы, особенно это касается чужих ушей, но половина жителей посёлка приезжие. Незнакомые лица мелькают и исчезают с такой скоростью, что не всех упомнишь. Десятая часть, постоянно сменяющихся, гостей Горнара агенты охранки. Они ничем не выделяются, ведут себя как обычные караванщики или путешественники и при этом умудряются услышать и увидеть всё что происходит вокруг. Говорят у квезийской охранки есть специально обученные маги - слухачи способные подслушать разговор ведущийся за закрытыми дверями. Говорят, есть и такие, что даже видят сквозь стены. Много чего говорят про охранку королевства, но одно я знаю точно - если кто-то находит жилу это становится известно короне, если кто-то затевает смуту это становится известно короне. Как? Это уже другой вопрос, но лучше лишний раз поберечься.

Погода на улице оказалась тихой и морозной. Поскрипывал под ногами выпавший за ночь снег тонким слоем покрывший округу. Солнце ещё не показалось, лишь восток заметно посветлел. Парни уже ждали меня у верхних ворот. Поприветствовали недовольно, ещё бы, минуты на три я припозднился, хорошо хоть нотаций читать не стали. Выстроились гуськом и потопали, на ходу перекидывая друг другу конец страховочной верёвки. Я впереди, поскольку лучше меня в горах только пушистики ориентируются, Тарб последним, поскольку если я всё же провалюсь и утяну за собой Мерика, Тарб нас обоих легко удержит и вытащит.

Минут пять мы шли когда прямо передо мной раздался

натужный кашель. Серый валун у края тропы зашевелился и откинув капюшон меховой накидки обнажил морщинистое лицо Хларта. Я убрал руку с рукояти клинка. Нервы шалят. Мы, можно сказать, ещё в городе, а я уже за меч хватаюсь.

- Далеко собрались? - Захрипел амадзин.

- По делу. - Насупился Мерик.

Тарб склонил голову и легонько стукнул себя кулаком в грудь. Тьфу ты, похоже, только я да Мерик не в курсе кем является Хларт на самом деле. Обидно.

- Провожу вас. - Поднялся дядька и протянул руку в которую я тут же кинул конец верёвки.

- Да мы и... - Начал Мерик.

- Усохни сопля. - Отмахнулся амадзин и бодро зашагал впереди отряда.

Видя, что я и Тарб не возражаем Мерик пожал плечами и побрёл следом. Тропу Хларт знает отлично, не удивлюсь если лучше меня, под ноги пару раз за всю дорогу глянул. Вечером остановился именно там где я и сам планировал, вынул из мешка четырёхместную палатку, бросил на камни и скрылся в сгущающихся сумерках. Наверное обход стоянки задумал, а может по нужде, за день мы ни разу не остановились, словом и то никто не обмолвился. Вернулся амадзин когда палатка уже была установлена и мы устроились внутри раскладывая на холстине немудрёный ужин.

- Что по нашему делу надумал, племянник?

- Пока ничего.

- Я своего совета не меняю, но если надумаешь вопреки ему поступить, этих с собой

возьмёшь? - Кивнул Хларт на парней.

- Их.

- Лучше тогда ребят заранее в дело посвятить может подскажут тебе чего. Дружеский

совет он дорого стоит.

- Как окончательно надумаю, так и посвящу.

- Дело твоё. - Согласился амадзин. - Давайте ка парни спать.

Ночью я проснулся от холода. Несмотря на то, что лежал между товарищами замёрз напрочь. Липкий, непонятный сон из головы резко вылетел оставив после себя ощущение тяжести в теле. Будто не кровью и мышцами я набит, а остывшей сталью. Постаравшись никого не разбудить я выскользнул из палатки и подставил лицо порывам ледяного ветра, но вместо замёрзнуть ещё больше наоборот согрелся. Странно. Рядом на корточки опустился Хларт, вздохнул, собрал ладонью снег и уставился в темноту.

- Почему Сталагор пал? - Шепотом поинтересовался я. - Твои дворфы за секунды волкогона простыми палками за тысячу шагов утыкали, а вас было двадцать, амадзинов. Как же вы проиграли?

- Алада не рассказывала разве?

- Только, что предал вас Квеизакотл, обманул.

- Верно, но не только поэтому. Ты ведь считаешь мы великими воинами были? - Усмехнулся Хларт и сам ответил на свой вопрос. - Не так всё. Небыли амадзины воинами. Думаешь я Тать ковал врагов бить? Нет. Охотничий это дротик. На зверя я его готовил и дворфы мои, а был их всего десяток, пушнину и мясо для Сталагора добывали. Другом моим лучшим Барат Молот был и не черепа вражеские он молотом крошил, а лучшие вещи на полуострове ковал. Вот у него дворфов четыре хирда было (хирд - сотня), потому как даже из-за моря к нам торговый люд тянулся за доспехами, оружием и прочей дребеденью. Старак Резец мог даже с алмаза стружку снимать, по изумрудам как по дереву резал, а чем ты думаешь Танар Быстрая Кирка занимался?

- Добычей?

- И добычей и тоннели новые для столицы бил. Один воин и защитник у нас имелся - Богдан Меч, но с него то Квеизакотл и начал. Глаза старика уставились сквозь окружившие нас камни в даль.

Раньше Сталагор был крепостью не выпускавшей заразу с Ледяных пустошей, а долины полуострова сами по себе жили. Воевали и друг с другом, и с островами, и за большое море ходили. Не знаю почему Квезу называют полуостровом. Это огромная часть суши смахивающая на грушу и широким концом примыкающая к Ледяным пустошам на севере, а с остальных сторон омываемая морем. Так что по сути Квеза часть северного континента. Пустоши отгорожены от долин громадным горным массивом. Ни карт, ни точной информации о ледяной стране нет, но время от времени оттуда выходит разная гадость и снежники среди этой гадости самые добрые создания. С севера на юг, из массива тянется горный хребет разделяя Квезу да две долины - Правую и Левую. Что-бы торговать друг с другом жителям долин приходится либо обходить его по самой кромке полуострова, а это месяцы пути, либо пользоваться нашим перевалом. Горный массив вместе с хребтом образуют как бы трёхконечную звезду, в самом её центре и находится Сталагор, теперь уж его развалины, я так понимаю.

- В те времена, что по левую, что по правую сторону одни вольные людские королевства были. Почитай каждый богач, сумевший позволить себе дружину, королём себя называл. Бились они все друг с другом нещадно, а затем родился Квеизакотл,

тогда его по другому звали, но это не важно. Постепенно вышло у него захватить всю Левую долину, затем и Правую. Пытался он и за море податься, да только не по зубам заморье оказалось, на том и успокоился. Вот только армию свою огромную некуда ему было пристроить. Уйму народу только войну в жизни видевшую, убийцы и захватчики.

- Хм. Таких распусти по домам и получишь бунт через месяц.

- Верно. - Закивал Хларт. - Война таким людям нужна, а из возможных противников, только Пустоши да Сталагор. Только против Сталагора особо не повоюешь. Город - крепость внутри горы. Становятся в узком проходе четверо дворфов и через минуту коридор трупами завален, не протиснутся. Три хирда у мечника были, могли сколько угодно многотысячную армию держать.

- А если осада?

- Бесполезная трата времени. Были в столице и бассейны с чистой проточной водой и поля подземные и пастбища. Да мы и вовсе сами по себе могли жить ни с кем не торгуя. Поэтому когда Квеизакотл свою армию под Сталагор привёл никто и не заволновался. Да он и не напал, а разрешения на проход испросив увёл войско в Пустоши - заразу истребить раз и навсегда. Через три месяца вернулся с малой когортой, кто ранен, кто истощен, кто при смерти. Оставил особо тяжких у нас, не тащить же их через горы в долину. Мы слюни распустили, как же, защитники вернулись - выходить и помочь нужно. Только не смотря на помощь все раненные к вечеру скончались, а ночью встали и пошли по штрекам и штольням. Кого задрали, кого укусили, кого поцарапали.

- А мечники?

- А что мечники? Порубили нежить в лапшу, только при этом сами по уши в заразной крови извозились. Одно дело когда по Сталагорским лабиринтам чужаки бегают и совсем другое когда свои, каждый закоулок знающие горцы с мечами, носятся. Не скроешься от мечника восставшего, не спрячешься.

- Кровавая чума. - Послышался от палатки голос Тарба, они с Мериком сидели у выхода прижавшись друг к другу спинами и слушали Хларта.

Старик кивнул прикусив губу и уже громче, раз всё равно все проснулись, продолжил.

- Два дня в столице бойня продолжалась, на третий с Пустоши ещё войска Квеизакотла подошли, не все что уходили, но достаточно. Осадили Сталагор, выходы завалили. Спасшихся горцев разделили поровну и милостиво позволили построить две деревни по краям перевала, караваны водить, да руду добывать.

Вот и вся история.

- Так Сталагор, получается, не разрушен? - Спросил Мерик. - Просто закупорен?

- Получается. - Согласился дядька.

- Семьдесят лет прошло. - Важно заявил Тарб сверля амадзина взглядом.

- Не пялься засранец. - Скривился Хларт. - Отца твоего наслушался по горло, ещё ты пищишь. Может и выветрилась зараза, спорить не буду, но двадцать лет назад туда уже ходили.

- Их всего двое было, мало ли, что случилось. - Упрямо гнул своё Тарб.

- Правильно. - Всплеснул руками старик. - Давайте все сходим. Вот прямо завтра совет соберём и скопом полезем. Пора уже последних горцев похоронить - зажились.

- Не обязательно всем, разведать и втроём можно. - Тарб поочерёдно покосился на нас ожидая поддержки.

- Это сколько там всего осталось. - Мечтательно протянул Мерик.

Идите ка спать детки. - Вздохнул старик. - Головешки у вас не выросли, большие думы думать. Годиков через десять поговорим, когда у вас свои дети появятся. Хларт отвернулся давая понять, что разговор окончен.

Улёгшись и уткнувшись в спину Тарба я подумал, что история конечно жуткая, но я и похуже слышал. Алада могла бы и рассказать всё как есть, не развалилась бы. Хотя, положа руку на сердце, надо признать, что скорее всего я бы тогда в одиночку в Сталагор попёрся. Может родителей сгинувших искать, а может и просто за интересом. Правильно, что не рассказала - всему своё время.

Утром, как только вышло солнце, двинулись дальше. К обеду добрались до поста. Хларт перекинулся парой слов со своими и привычно начал нарезать круги по площади. А мы, как и задумывали, пошли искать и исследовать трещины.

Свою жилу я нашел быстро, использовал как ориентир многочисленные собачьи следы, обрывки шкуры и одежды. Падальщики мертвеца нашли и скажу честно: на собак эти 'симпатяги' только следами и похожи.

Как же я сглупил! У волкогона ведь кошелёк был и очень даже не пустой! А ещё снаряжение. За которое мне теперь расплачиваться придётся. После трапезы падальщиков, можно и не искать ничего, они всё подряд глотают - слопали.

Ай-ай-ай. Ну ладно я. Я тогда столько всего насмотрелся и так испереживался, что и имя своё мог забыть, а дворфы куда смотрели? Хотя может они и посмотрели. Эээ... Нет, врядли, я же

сам за копьём ходил. Наверняка все подумали, что всё что можно я уже забрал.

Так! Нужно про это дело забыть и помалкивать, иначе до конца жизни мне напоминать будут как я гору золота профукал. Четверть-горца - покажется мне милым прозвищем, если кто-то пронюхает про такую оплошность.

Эх! Лучше бы этих обрывков и не видел - испортил себе настроение на пол жизни. Прошелся я вдоль трещины разбивая тонкую корку снега и установил флажки по краям. Ну хоть это уже точно моё, в смысле, наше.

Парни бродили поодаль усердно тыкая перед собой щупами. До вечера нашли ещё три разлома, но соваться в сумерках не рискнули, отложили на утро. На ночь устроились в общей зале у одного из двух каминов расположенных с противоположных сторон помещения. Мне продолжал снится всё тот же сон. Не помню о чём точно, но что-то про холодный текущий металл.

К обеду следующего дня у поста появились добытчики Дарма, отца Тарба. Разочарованно понаблюдали за снежным полем щедро утыканным красными флажками и убрались. К этому времени мы едва третью часть поля обследовали, но Мерик прохвост ещё тот, предложил флажков везде наставить. Со стороны казалось, что местность обыскана вдоль и поперёк вот новые искатели жил и не захотели завязываться.

- Я же говорил сработает. - Заорал Мерик через всё поле, когда добытчики скрылись.

- Говорун. - Чертыхнулся я от неожиданного окрика провалившись одной ногой в трещину. Зачем орать то? Вот услышат отступившие, вернутся ещё. В горах, если погода хорошая, звуки далеко распространяются. А погода радовала. Лёгкая дымка облаков смягчала яркость солнца, ветер почти не ощущался, тепло.

Следующие два дня прошли в планомерном и кропотливом изучении поля. Флажки теперь стояли не для камуфляжа, а отмечали начало, середину и конец трещины. Если разлом резко сворачивал, поворот так же отмечался. Непосвящённому показалось бы, что флажки натыканы хаотично, но специалист за минуту карту нарисует. Тут главное принцип понять.

- Всё. Отбегались. - Подошел к посту Тарб отметив последнюю трещину. - Теперь корячиться головой вниз. Фонари сейчас подготовим или уже завтра?

- Сегодня. - Вздохнул я.

Хоть спина и ноет, а лучше подготовить всё заранее, завтра она заноет ещё сильнее по причине частых наклонов. Большинство таких трещин не глубокие, достаточно опустить

вниз фонарь и согнувшись в три погибели засунуть голову в провал. Сразу будет видно есть там что-то или нет. Бывают трещины и глубже тут фонарь опускают на верёвке, но нагибаться то все равно приходится. Бывают и совсем глубокие, на верёвках приходится опускаться самому, но если такие попадутся мы их на потом оставим. Сначала добывается то, что ближе к поверхности, если это не лунное серебро конечно.

Подготовили мы фонари и завалились спать, а на следующий день началось... Подхожу к провалу заглядываю - пусто, иду вдоль, шагов тридцать, снова заглядываю. Уже к обеду поясница нещадно скрипела и постреливала. Зато Тарб обнаружил жилу красного железняка, плавильни у нас его с руками оторвут. Хоть и долгое это дело из железняка качественный чугун выплавлять, но оно того стоит.

Разломы на снежном поле оказались как на подбор узкими и мелкими. Осматривать их легко и быстро. Самый большой в три моих роста был с жилой малахита, это тот в который меня угораздило провалится и малахит там был у самого верха. Остальные трещины, где по горло, где по пояс и ценного в них ничего не нет, ну хоть без верёвок обошлось. Чуть позже полудня почти всё и осмотрели.

По мере приближения к краю поля энтузиазм Мерика увядал. К последней трещине он уже еле плёлся, судя по лицу даже хотел плюнуть и не проверять.

- Шевели давай обрубки. - Прикрикнул на него Тарб. - По очереди считая, это твой разлом.

Сам Тарб направился ко мне.

- Жидковато. Я думал серьёзнее находки нас ждут. Дольше сюда шли чем добывать будем.

- Разломы только появились. - Развёл я руками. - Может позже шире разойдутся и новое что откроется. Ждать нужно.

- Хех. - Криво усмехнулся Тарб. - Ты же знаешь как у нас в горах - ждать. Может разойдутся, а может зарастут как и не было, а то и вовсе провалится всё к демонам.

- Тут не угадаешь, нужно рыть то, что нашлось.

- Согласен. У меня верный слух есть, что медь в плавильнях ещё имеется, а вот чугун уже кончается. Предлагаю с железняка начать. Сегодня всё к добыче подготовим, а завтра с новыми силами приступим. - Губы Тарба расползлись в улыбке. - Если, конечно, друг Мерик сейчас серебро не отыщет.

Мы синхронно перевели взгляд на Мерика. Он разматывал верёвку, достал ледоруб и крюки.

- Неужели спускаться надумал? Может сходим?

- Ага. - Кивнул я. - А потом окажется, что ему просто скучно

было одному возвращаться и он нас так к себе заманил, чтобы мы его провели к дому.

- Да, с него станется товарищей зашутить. Ждём.

Мерик искоса на нас поглядывал, но мы демонстративно побросали накидки на камни и уселись. Тарб приветственно помахал, продолжай мол, мы тут. Мерик зло сплюнул и скрылся в трещине.

- Эх наливки бы.

Я поискал в мешке и молча протянул другу флягу. Тарб благодарно кивнул, запрокинул голову и вылил содержимое в глотку. Спиртное на него влияния почти не оказывало, поэтому пил он смело и много. Только зачем вообще пить, если чтобы окосеть нужно целое ведро вылакать? Для запаха что-ли? Вернул пустую ёмкость в мешок.

Мерик не появлялся. Если шутку шутит то она пожалуй затянулась, мы упрямо посидели ещё минут десять.

- Нада идти. - Вздохнул Тарб. - Он или что-то нашел, или замёрз и не может вылезти. Хоть так, хоть так, а идти придётся.

Я поднялся и не спеша зашагал к пролому. Если Мерик замёрз или застрял, а это скорее всего, пусть подольше повисит, в следующий раз неповадно будет над друзьями шутить. Верёвка, закреплённая на двух крюках, терялась во мраке провала. Ну по крайней мере было куда опускаться, не просто так Мерик с ледорубом возился и крюки попортил, их после того как вобьёшь уже не вынуть.

- Он, что без фонаря? - Удивился Тарб и заорал вниз. - Мерик!

Тишина. Не мог опытный проводник в трещину без света полезть. Почему тогда снизу кромешная тьма? Опуститься и потушить фонарь мог только неразумный ребёнок, ни разу в горах не бывавший.

- Мерик! - Теперь мы уже орали оба.

- Если это твоя очередная шутка, то лучше сразу крепеж перережь! - Для острастки покричал Тарб и ухватился за конец верёвки.

Я кинулся ему помогать, но видимо только мешал за что выхватил недовольное: 'Брысь'. Судя по кольцам улаживающимся у ног Тарба глубина провала не меньше тридцати шагов. Из трещины появилась голова Мерика. Я схватил его под руки и выволок наружу. Друг был в сознании. Дышит часто, глубоко, глаза открыты. Не просто открыты, а распахнуты и выпучены как донышко фляги. В руках сияющий серой ртутью комок. Мирфиловый самородок, пожалуй, раза в три больше моего.

- Провалиться. - Сглотнул Тарб. - Знаешь что это?

- Слеза Гор. - Почему-то шепотом ответил я.

Мерик не двигался тупо пялясь на находку. Я присел рядом и отвесил ему оплеуху.

- В чём ты его нашел? - Деловито спросил Тарб.

- В трещине.

- В руде какой, остолоп?

- Ни в какой, он так торчал, прямо из камня. - В другое время он бы обиделся на 'остолопа', но сейчас даже не заметил.

- Так не бывает. - Неуверенно начал Тарб и покосился в мою сторону. - Или бывает?

- У меня спрашиваешь? - Развёл я руками.

- Пойдём у Хларта спросим.

Не сговариваясь мы ухватили Мерика под руки и потащили к посту. Первые несколько шагов его ноги безвольно тянулись следом, но потом он одумался и потопал сам. У поста даже догадался засунуть самородок под куртку. Хларт из центра площади недоуменно наблюдал за нашими манёврами и курил трубку. Я коротко кивнул ему в сторону кузницы и толчком направил друзей туда же. Вошедший следом за нами дядька оглядел наши рожи, прокашлялся, сплюнул и закрыл вход брезентом. Мерика трясло, про Хларта он может и не догадывался, но что такое Слезы Гор и кто такие амадзины знал наверняка. Не гнущимися пальцами расстегнул куртку и вытащил находку.

- Кхм. Богатый нынче год. - Прохрипел Хларт. - Тан, ты мой совет помнишь?

- Ага.

- Забудь. Я, конечно, ни в богов, и в демонов не верю, но точно знаю - горы два раза в неделю не шутят, не тот у них норов. - Мрачно перевёл взгляд на Тарба. - А ты нашел, что?

- Жилу железняка.

- Осматривал?

- Не успел.

- Нужно осмотреть.

Веско так сказал, как приказ. Мы все трое машинально двинулись к выходу.

- Стоять. - амадзин ухватил за шиворот трясущегося Мерика. - Ты останешься, тебя ноги не держат.

В полной прострации мы с Тарбом добрались до разлома с железняком. Молча закрепили верёвку, друг обвязался, разжег фонарь и юркнул вниз. Высоты там было всего в полтора роста, но лишняя предосторожность в горах не помеха. С полчаса Тарб ползал по трещине, облазил всё вдоль и поперёк, но ничего не нашел, кроме самой жилы, понятное дело.

- А что мы ищем то? - Выбравшись уставился на меня

товарищ. - Постой, а твой дядька сказал: 'два раза в неделю' или мне померещилось?

- Долго соображаешь, дружище.

- Ну ка, пойдём ка обратно, а по дороге ты мне эту печальную историю и расскажешь.

Рассказывать особенно было нечего. История закончилась ещё на подходе к площади. В кузнице Хларт, видимо, просвещал Мерика про то же самое, поскольку когда мы зашли трясся проводник ещё больше чем когда уходили. Я хотел угостить друга наливкой, но вспомнил, что Тарб уже всю вылакал. Хларт хлопнул нового претендента в амадзины по плечу.

- Да не трясись ты как человечишка какой. Ты горец!

Впрочем это Мерика не особо успокоило и вздохнув Тарб подал ему свою флягу. Запахло наливкой. Вот гад! У него своя есть, а он мою выпил. Чуть развернувшись я от души врезал товарищу под дых. Тарб немного согнулся и спокойно выдохнул.

- Виноват. - Пожал он плечами. - Заслужил. Исправлюсь.

- Ну, Тан. - Глянул на меня амадзин. - Что скажешь?

- Что тут скажешь? Пойду. - Потирая ушибленный кулак отозвался я.

Я, в принципе, и до этого идти собирался, а уж теперь Хларт (как он там выразился?) пинками погонит.

- Мерик?

У того слова никак сквозь сомкнутые зубы пробиваться не желали и он часто закивал соглашаясь.

- Одних вас оболтусы отпускать нельзя. - Подытожил Хларт. - Вместе пойдём. Ты Мерик тут переночуешь, а остальные марш в общий зал.

Глава 4

Идём третий час. Колона растянулась так, что последних мне не видно. Впереди, вечно недовольный, Блант - лучший проводник среди живущих на посту. За ним Хларт, потом мы трое и следом двадцать дворфов. У каждого помимо, обычного в пути, мешка и спальника большой колчан туго набитый заострёнными палками. Где они столько деревяшек на посту набрали? Тут легче пласт угля, вытолкнутый на поверхность, найти чем выросшее дерево.

Перед отправлением дядька выдал нам меховые накидки из пушистика. Мы теперь от дворфов ничем не отличаемся. Идущий впереди Блант остановился упёршись в тупик из камней.

- Всё. Дальше я не был.

Удивительно что он до этого места дорогу знает. Я считал дворфы почти никуда не отлучаются, а оказывается у них всё разведано на три часа ходьбы вокруг поста. Учитывая что горы часто меняются разведка должна проводится каждую неделю. Не слабо ребята мотаются.

- Разбились на двойки. - Зычно гаркнул Хларт. - Ищем.

Дворфы дружно обвязались верёвками попарно и разбежались в разные стороны - тропу искать. Сразу видно - слаженная команда охотников, есть у них на все случаи жизни проработанный план действий. Говорить друг другу ничего ненужно, каждый сам знает что делать в определённых ситуациях. Мы с Мериком тоже дёрнулись проходы искать, лучшие проводники Горнара всё таки, но Хларт нас остановил.

- Без вас обойдутся. - Стукнул ногой оставленный кем-то из дворфов казан. - Пожрать лучше сообразите.

Я и Тарб начали собирать в казан снег, стараясь выбирать где почище. Мерик нарезал мёрзлое копчёное мясо длинными ломтями. амадзин скрылся где-то за поворотом. Через пару минут вернулся неся в прижатой к туловищу руке куски угля. Вот про это я и говорил, уголь в наших горах найти легко, а вот дрова чтоб его распалить проблема. Спиртом пользуемся, обливаешь уголь и поджигай. Ну и пару глотков для улучшения настроения можно принять.

Хларт ещё три раза за углём ходил, одной рукой много не принесёшь, а в другой у него Тать. Он свой дротик ни на минуту не выпускает. Заметив как я задумчиво разглядываю его телодвижения и артефакт в руке старик усмехнулся.

- Не могу его оставить. Если бросаю мои дворфы силы лишаются.

- Как же ты его метаешь?

- Вот так и метаю - никак. Я его когда для охоты ковал рассчитывал, что он сам ко мне возвращаться будет. Удобно бы вышло - кинул, если не попал он фють и назад в руку. А получилось, что я теперь не промахиваюсь, даже палкой и даже за тысячу шагов. Тать я только три раза метал, но его потом возвращать хлопотно.

- Трудно найти?

- Трудно достать.

Что имел в виду амадзин я спросить не успел, из-за камней выскочил Блант с напарником. Покачал отрицательно головой, уселся у казана, достал из своего мешка какие-то корни, резал их и бросал в нагревающуюся на огне воду. Его напарник тоже не сидел, оценил количество воды получившейся из растаявшего снега и начал помогать нам с Тарбом это количество увеличивать.

Пока мы возились с похлёбкой дворфы потихоньку возвращались из разведки. Коротко рапортовали Хларту и помогали с приготовлением 'пожрать'. По другому я уже это назвать не мог. Каждый из присутствующих что-то кинул в казан, что теперь получится из этого ассорти ведают только Горы. Хотя пахнет вкусно - копчёностями, приправами. К концу готовки слюноотделение превысило все мыслимые пределы. То ли я такой голодный, то ли ребята знают что делают.

Последняя пара разведчиков вернулась и все дружно накинулись на варево. Ничего вкуснее (прости бабушка) я в жизни не пробовал. Пусть на зубах иногда скрипела мелкая каменная крошка (в следующий раз нужно собирать снег только поверху, чтоб грязь не черпать) и на мой вкус немного переперчено, но восторга это не умалило. Тарб так, вообще, вон ест и хрюкает, безобразник. Так и хочется по загривку долбануть, я бы и долбанул, но не могу от похлёбки оторваться.

Казан опустел за десять минут. Я еле успел выхватить добавки из-под самого носа Бланта. Прикончил добавочную порцию, облизал ложку. Кто-то из парней уже накидал в казан снега и показывал Мерику как правильно очистить посудину.

- Выдвигаемся. - Уже подготовившийся Хларт махнул рукой. - Всем смотреть в оба.

Это будет не лишним, никто из дворфов тут никогда не был. Жители Горнара и Нарагора даже выше поста никогда не подымаются. Забыли горцы дорогу в Сталагор. Неважно что семьдесят лет прошло, даже один год стирает в Живых Горах любую тропу. Тут теперь для нас лабиринт, точно так же как для снежников, что пытаются спускаться к нашим посёлкам.

Хларт со своим: 'смотрите в оба' натолкнул меня на то о чём я

старался раньше не думать. Павший Сталагор больше не закрывает собой нашу сторону Живых Гор, где же тогда толпы гостей ринувшиеся в низины? Мелкие стайки снежников, раз в три-четыре месяца попадающиеся проводникам совсем не тот масштаб, что описывала в своих сказках Алада. Где серые великаны играющие грудами мышц под блеклой дублёной кожей? Где громадные пятнистые медведи бегающие на двух лапах словно люди? Где легионы крупных, покрытых густой бурой шерстью падальщиков с пастью во всю морду, что так напоминают домашних собак? Где?

Тут варианта всего два. Их сдерживает нечто более могущественное чем они сами или они откупорили Сталагор и селятся там. Ни одна из этих возможностей мне не нравится. Вариант - все жители Пустоши вымерли сами по себе и больше в горах не встречаются, я отбрасываю как фантастический, да и вообще, вариантом не считаю, не бывает так, не верю. Что будем делать когда доберёмся до столицы и наткнёмся на серьёзную пакость? Да ну его. Пусть лошадь думает, у неё голова больше. Я предпочитаю так далеко в будущее не заглядывать, добраться бы сначала.

За последние два часа наш отряд уже трижды упирался в тупик и поворачивал назад. Поднялся ветер вздымая колючие снежинки в воздух. Они секут кожу лица норовя скопом набиться под веки. Глаза приходится всё время щурить, даже мышцы на скулах уже болят. Тьфу ты. Я вынул из мешка солнцезащитные очки, одел и замотал голову длинным шерстяным шарфом оставив только щелочку для очков. Совсем другое дело. Стёкла хоть и тёмные, но видно всё равно лучше чем сквозь бьющий в глаза снег.

Блант снова замахал руками, опять тупик. Отправлять дворфов парами в разведку по такой отвратительной погоде глупо, она в любой момент может стать ещё паскуднее. Бродить туда сюда словно стадо - тоже не сахар, но хоть никто не потеряется в случае чего.

Стемнело. Минут через двадцать блуждания в потёмках я вспомнил, что на мне тёмные очки. Снял. Зря, так ещё хуже, ещё и снега под шарф намело. Как Блант ориентируется? На ощупь? Вот он опять возвращается упершись в очередную непроходимую скалу. О, а на нём

тоже очки, только не тёмные, а с простыми прозрачными стёклами и удлинёнными кожаными

накладками дужками чтоб не задувало. Нужно себе такие сделать.

- Ночёвка! - Устало захрипел Хларт перекрикивая воющий

ветер.

Дворфы деловито скидывают мешки и достают спальники. амадзин подошел к нашей троице старающейся держаться вместе и бросил под ноги свою четырехместную палатку из тонкого брезента.

Ночь пролетела мгновенно, набегались за день. Работая проводником я тоже много хожу, но хоть знаю куда иду и распределяю силы. Тут же мы проделали громадный путь, а к цели продвинулись мало, если вообще продвинулись.

По рассказам Алады к Сталагору два дня неспешного пути и одна ночёвка, по факту же нас ждёт как минимум недельный переход, поэтому провизии мы набрали на целый месяц. Это, кстати, тоже отнимает уйму сил - таскать всё приходится на себе.

За ночь ветер заметно ослаб, можно без очков обойтись. Разделять отряд для разведки Хларт так и не решился, идём гуськом связанные одной верёвкой. Я так понимаю не в погоде уже дело, а в отсутствии пришельцев из пустоши. Все уже давно догадались - в том что никого нет, ничего хорошего, наоборот это подозрительно. Кстати, а ведь живности нам тоже никакой не встретилось. Не то чтобы в Живых Горах всюду и вовсю кипела жизнь, но мелких горных козлов найти, при желании, можно. Пушистики так вообще должны стайками бегать, ведь на них тут никто не охотится, а плодятся пушистые проныры словно крысы.

Дни растянулись в однообразных блужданиях между тупиками. Утро, завтрак, дорога, ужин, сон. Вершина Сталагора показалась на горизонте только на пятый вечер, да и то чтобы её увидеть нужно влезть на валун или оказаться в высшей точке местности. Однако настроение у отряда приподнялось. До этого и разговоров почти не вели, всё больше по сторонам косились, нападения ждали. Теперь всем не терпелось пообщаться: рассказать пару историй о походах, обменяться мнениями насколько быстро придём, просто пошутить, но Хларт запретил. Более того, гневно зыркал на каждого кто по неосторожности шаркнул ногой по камням или громко топнул, амадзин требовал абсолютной тишины. Сам старик беспрестанно прислушивался и принюхивался, то же мне охотничий пёс.

Погода наладилась, ветер стих, солнце растопило основную массу снега, небольшие снежные наносы остались только между близко лежащими камнями или в густой тени скал.

- Ой. - Громко зашептал Тарб, тыкая пальцем в камни. - След снежного барса, всегда мечтал увидеть.

Я осмотрел отметину, а затем лица дворфов. Все снисходительно усмехались. Ну да, Тарб не следопыт, не охотник и даже до проводника ему далеко. Откуда парню знать, что барс

может оставить след только если полностью окружен снегом, если же есть прогалины зверь будет прыгать с одной на другую. Хитрые бестии очень редко следят, никогда не пользуются тропами и двигаются бесшумно как тени. А ещё, это хоть и большие, но всё же кошки и когти они прячут.

Когтистый след в единственном снежном пятне на двадцать шагов вокруг оставил волк и судя по размеру стопы, в холке этот монстр как раз мне по плечо. Это, со стопроцентной вероятностью, значит - на его спине сидит высокий широкоплечий парень в сером плаще и с саблей за спиной. Ещё этот парень полный кретин если припёрся в окрестности Сталагора в одиночку, а кретинов среди волкогонов нет.

Зашуршали извлекаемые их колчанов дротики. Дворфы выстроились кругом, мы трое и Хларт оказались закрыты стеной спин. Так мы простояли минут десять напряженно вглядываясь в скалы. Ничего не произошло.

- Заметили бы, уже давно бы напали. - амадзин похлопал Бланта по плечу.

Тот стукнул в грудь ещё одного товарища и оба дворфа быстро скрылись за поворотом в который указывал волчий след. Хларт немного выждал и тихо скомандовал:

- Ходу.

Идти старались по двое, но получалось не всегда, проходы узкие. Куда именно сворачивали Блант с напарником на очередной развилке амадзин видимо чувствовал нутром, мы их не нагоняли, но и не останавливались. Шли довольно долго, у меня ноги загудели от напряжения, мышцы непривычны к 'тихому шагу'. Стопу нужно ставить на носок и тихонько опускать на пятку. Морока.

Обнаружились разведчики через полтора часа за очередным поворотом, сидели на корточках спрятавшись за валун. Проход перед ними выводил в широкое каменистое плато усеянное обломками камня. Вдали виднелась громада Сталагора, а ближе и левее, у скал выстроившихся в стену вокруг плато, кипела битва. Отдалённые её отзвуки стали слышны только когда я вплотную приблизился в проходу ведущему на плато.

Чуть меньше сотни волкогонов (на вскидку, конечно) уверенно теснили толпу снежников (этих не посчитаешь, сплошная безликая серая масса тел). На камнях алели пятна крови, трупы недомерков тянулись широкой полосой от центра плато к месту битвы, видимо до этого их просто гнали к тупику. Среди погибших имелось и несколько волкогонов.

Громадный серый волк полз на брюхе подальше от сечи, волоча за собой задние лапы. Нас сражающиеся пока не заметили,

заняты боем, расстояние большое - около тысячи шагов, да и незаметны мы на фоне скал в своих пушистых накидках.

Исход битвы, больше похожей на бойню, был ясен с самого начала. Снежники сопротивлялись когда уже отступать некуда было. Разрозненные группки пытались выйти из боя и проскользнуть мимо быстро снующих на волках врагов, но их перехватывали и рубили. Отдельные волкогоны держались поодаль и расстреливали одиночные цели из луков. Ещё минут пять и на камнях останутся только трупы. Среди массы недомерков возвышалось несколько широкоплечих, большеруких фигур уже утыканных стрелами - серые великаны. Пара таких валялась у цента плато изломанными куклами.

- Не дело маленьких обижать. - Прохрипел Хларт. - Поможем малявкам.

Дворфы быстро выстроились в ряд опуская колчаны с заострёнными палками к левой ноге. Вынимаемые снаряды чуть заметно вспыхивали синим и удлинялись. Шух. Шух. Шух. Когда первый дротик достиг цели каждый горец уже бросал четвёртый.

Волкогоны один за другим падали, пронзённые насквозь, часто всадника пришпиливало к волку. Раненый зверь отползал в сторону увлекая за собой наездника и оставляя позади кровавый след.

Ситуация на поле изменилась мгновенно. Снежники, обрадованные неожиданной помощью, казалось бы должны были сплотится и добить остатки нападавших. Не тут то было. Нет, недомерки безусловно обрадовались, но вместо сплотится кинулись в рассыпную по плато. Группками или в одиночку они искали проходы в скалах окружающих каменистое поле и растворялись в лабиринте Живых гор.

Дзынь! Словно громовой раскат пронёсся многократным эхом отражаясь от скал. Голубоватая, еле заметная, вспышка озарила место где сгрудились остатки наездников. Пятый залп дротиков, не долетев до цели несколько десятков шагов, разлетелся в щепки. Магия? Не слышал чтобы волкогоны магией владели.

- Неужели? - Удивлённо воскликнул Хларт. - Отступить к проходу.

Дворфы слаженно закинули колчаны за спину и выполнили приказ амадзина подталкивая и замешкавшегося Мерика. Проводник отступал неохотно, становился на цыпочки силясь разглядеть что происходит на плато. Мне повезло больше, я сразу занял стратегическую позицию у валуна за которым до этого прятались разведчики. Видно оттуда чудесно.

Десяток волкогонов выстроившись клином бодро летел к нам. Хларт взял у одного из своих дворфов заострённую палку и

метнул приближающимся всадникам на встречу. Звука, на этот раз, не последовало, но дротик рассыпался в воздухе, удостоившись от амадзина недовольного: 'Хм'.

Похоже потеря большей части воинов командира волкогонов не ошеломила. Он мчался на самом острие клина прикрывшись круглым, подозрительно блестящим серой ртутью, щитом. Точно. Мирфил. Теперь, когда делегация людей в серых плащах и их ворчащие и порыкивающие звери притормозили, не добравшись до нас пятьдесят шагов, я рассмотрел гостей внимательней.

Предводитель волкогонов выехал вперёд знаком показывая остальным чтобы оставались на месте. Хларт спокойно вышел ему на встречу перекинув Тать из руки в руку. Обычно он это делает когда встревожен. Других примет, выдающих нервозность амадзина просто не существует. Он всегда спокоен как скала. Откуда, интересно, у людей артефакт горцев? Судя по цвету и пробегающим иногда синеватым сполохам это именно он. Хотя, что-то выдвинувшийся вперёд наездник слишком широк в плечах, маловат ростом, да и волосы кое-где подёрнутые сединой такие рыжие что наводят на интересные мысли.

- Хлар Тать? - Пробасил волкогон со щитом. - Жив ещё?

- Тот же вопрос могу тебе задать. - В тон ему отозвался амадзин.

- Ты понимаешь что нападение на части регулярной армии, ещё и находящиеся при исполнении, карается смертью? Смертью на месте.

Это он верно говорит. Волкогоны при короне - нечто вроде мобильных подразделений быстрого реагирования. Конница она в поле хороша, а вот если нужно быстро нанести удар просочившись через пересечённую местность, болота, горные массивы, лес, тут копытные пасуют. Да и посыльный едущий на волке вместо лошади может смело двигаться напрямик игнорируя капризные изгибы дорог огибающие разные препятствия. Волк по любым ямам пронесётся, не споткнувшись там, где самая обученная лошадь ноги переломает. Как пример: Брадли добравшийся со своим зверем до самого поста дворфов и попытавшийся умыкнуть реликвию.

Только Брадли одиночка без бумаг и подорожной, мало ли куда-зачем ехал и почему сгинул. Понятное дело, что не по своей прихоти, а по приказу вышестоящих, но это недоказуемо. Поймали бы дворфы его живым и пожаловались властям, ну наказали бы парня показательно - за самоволку и бесчинства, да и отпустили по тихому. А тут у нас нападение на отряд волкогонов при исполнении. С документами, полагаю, у ребят тоже всё в порядке.

Наши действия называются: измена короне, а измена она везде одинаково карается. Выдержка у дворфов стальная, при словах: 'Смертью на месте' вздрогнули только мы с Мериком, остальные как и не слышали. Тарб, вообще, с открытым ртом пялился на предводителя волкогонов ни на что не реагируя.

- То ещё доказать надобно. - Усмехнулся амадзин перекинув из руки в руку дротик. - Свидетелей то нет, снежники всех задрали.

Волкогоны ловящие каждое слово говорящих напряглись, некоторые потянулись к рукоятям сабель или переложили на колени луки.

- Хлар, Хлар. - Наездник чуть опустил щит открыв взору могучую грудь закованную в мирфиловый нагрудник. - Лучше беги прячься, если сумеешь. Ты же меня знаешь, свидетели останутся, на то я и Карет Крепкий Щит.

При последних словах Тарб вдруг ожил, расталкивая дворфов словно селевой поток мелкие камушки, выперся вперёд. Остановился рядом с Хлартом и осуждающе уставился на наездника.

- Дарм?! - Опешил тот.

Немудрено спутать Тарба с отцом, они как братья близнецы и чем старше становится мой друг тем больше это сходство увеличивается. Их уже и мамаша путает, иногда, а может притворяется, она та ещё шутница.

- Дарм мой отец. - Сквозь зубы зашипел Тарб.

- Мда. - Тяжело вздохнул Карет. - Не ожидал я от тебя Хлар такой подлости. За чужих родственников прятаться последнее дело.

Резко взмахнул щитом будто пытается ударить им кого-то сзади. Дзынь! Прокатился по плато новый раскат. Волкогонов, застывших в напряженных позах за спиной предводителя, будто приложило гигантской дубиной раскидав как кукол. Изломанные тела зверей и их наездников брызгая кровью разлетелись в стороны на десятки шагов. Я присел от неожиданности, с облегчением наблюдая, что не один я такой слабонервный, несколько дворфов тоже встрепенулись поудобнее перехватывая оружие.

- Уходите. - Грозно пробасил Карет оглядев дело своих рук и угрожающе выставив щит перед собой. - Никто вас не видел. А ты Хлар, враг мой до самой смерти.

- Оно ладно. - Кивнул старый амадзин. - Только нам вперёд нужно.

- Не бывать этому.

Карет снял со спины кожаный потрёпанный щит. Одел на

левую руку. Кожа вспыхнула синим и налилась серой ртутью превратившись в близнец артефакта в правой руке. Легко спрыгнув с волка воин встал перед нами перекрыв путь и сжимая в каждой руке по одинаковому щиту.

Мне вспомнилось как Тарб стоял в такой же позе окруженный толпой снежников. Тогда его даже не оцарапали, а ведь держал он далеко не реликвии горцев находящиеся сейчас у его деда. Силой мы Карета Крепкого Щита даже с места не сдвинем. Я двинулся вперёд, покопавшись в мешке вытащил самородок на вытянутую руку и встал возле Тарба.

- Вот.

- Ничего это не меняет глупый. - Покачал головой Карет. - Выбрось в пропасть от греха.

Их туда уже больше десятка улетело, по штуке на каждое пятилетие. Одним больше, одним меньше.

- Оба выбрасывать? - Мерик, оказавшийся рядом, тоже протянул свой самородок.

- У, как. Невидаль. - Брови Карета в изумлении поползли вверх, но опомнившись он покачал головой. - Только это ещё хуже. Не дай Горы познает охранка что Слёзы как дождь капать стали, Горнар с Нарагором в надгробия горцам превратятся. Всех вырежут, никого не пропустят. Уходите, а Слёзы оставьте, сам выброшу.

- Дед. - Тарб приблизился вплотную к родственнику. - Дай пройти.

Волк позади Карета грозно зарычал ощерившись.

- Ху! - Прикрикнул на него наездник.

Зверь недовольно заворчал, но послушно присел опустив морду на передние лапы.

- Уходи внук. Друзей своих уводи и дворфов с глупым старцем взашей гони. Нет больше Сталагора, нет амадзинов, нет Слёз. Иначе не выжить.

- Может тогда и жить не стоит?

Сказал Тарб и машинально (голову даю, что ничего 'такого' друг не замышлял) положил руку на щит в правой руке Карета. Дзынь! Вспыхнуло синим. Резкий порыв горячего воздуха обдал нас мелкой каменной крошкой. Я прикрыл глаза чтоб не выбило и некоторое время не открывал их боясь увидеть картину, что меня ожидает, после такого дзынь.

Но, как ни странно, почти ничего не поменялось. Только по правому щиту Карета мелькали синеватые всполохи, а левый лежал на земле снова превратившись в обтянутый кожей каркас. Дед Тарба часто моргал недоуменно пялясь то на внука то на свой артефакт. Тарб осторожно взялся за кромку щита и с сняв

его с руки опешившего деда одел на свою. Дзынь - теперь это был не громоподобный звон, а лёгкое соглашающееся дребезжание.

Карет встал с колена, его видимо сбило в эту позу взрывной волной когда было первое оглушающее дзынь, расправил могучие плечи и поднял оброненный кожаный щит. Тот мигнул синим и тотчас налился серой ртутью превращаясь в артефакт дворфов.

Хларт зашелся надрывным кашлем и кашлял минуты две не в силах остановиться. Все уже начали коситься в его сторону. Постепенно кашель перешел в хохот и амадзин безудержно смеялся ещё минуты три. Нахохотавшись смахнул выступившие слёзы и смачно прочистил нос.

Дед Тарба дождавшись, наконец, окончания вынужденного выступления Хларта, сходил к разбросанным телам волкогонов и поднял там ещё один щит. Обычный стальной. Наездники не являются сыновьями гор и оружие у них самое обычное - армейское. Может даже моим дедом или бабкой выкованное. Оказавшись в руке Карета щит сменил цвет на блеск мирфила.

- Эхехех. - Тяжко протянул Карет бывший Крепкий Щит и вернулся к внуку. - Позволит ли великий юный амадзин своему дряхлому дворфу метнуться в посёлки и предупредить горцев? Не знаю, были ли тут наблюдатели, но рисковать не стоит. Лучше вывести горцев к Сталагору как можно быстрее, а на волке я мигом обернусь.

- Эээ... И... Иди. - Сглотнул Тарб.

- И да. - Добавил наездник уже взобравшись на своего зверя. - К тому времени как я приведу жителей посёлков хотя бы одна секция столицы должна быть очищена, иначе...

Карет сплюнул и что-то шепнул волку. Мохнатый монстр с места перепрыгнул, чуть присевшего с перепугу, Бланта и бросился вперёд быстро скрывшись в нагромождении скал.

- Ну что? - Хлопнул старый Хларт по спине Тарба, от чего тот чуть не свалился. - Пойдём что-ли? Братец великий амадзин Тарб Крепкий Щит. Дел то у нас по горло, а времени совсем мало.

Глава 5

До Сталагора осталось - рукой подать. Пологие снизу склоны громадной горы-города уже на высоте в три-четыре роста резко выпрямлялись превращаясь в гладкие вертикальные стены. Где-то выше виднелись узкие бойницы в ладонь шириной, а ещё выше окна и балкончики. Жаль добраться до них нереально. Зацепиться в отполированной ветрами стене не за что. В бойницу не пролезть, а до балконов никакая стрела с верёвкой не долетит, да и скорее всего они там решётками забраны. Остаются только нижние входы запечатанные Квеизакотлом. Верхушка у горы будто срезана гигантским ножом, но рассмотреть её лучше не получится - высоко слишком.

Рядом с главным входом, обращённым точно на юг, виднеются строения. Длинная казарма, загон для живности и несколько домиков. Всё добротное, построенное надолго. Навес с большой каменной печью, на которой удобно и хлеб печь и еду готовить на большое количество людей, из трубы веется дымок. Это, видимо, лагерь волкогонов. Давно войска тут обосновались, вон стены домиков даже мхом поросли. Теперь ясно почему нас пришельцы с Ледяных Пустошей не беспокоили. Рота волкогонов тут квартировалась и уничтожала любых пришельцев, что с севера, что с юга.

К горлу подкатил комок. Вот значит куда мои родители пропали. Неужели и Карет к их смерти руку приложил? Если так, придётся его на голову укоротить, пусть даже это скажется на моих взаимоотношениях с Тарбом. Хотя глядя на поведение друга и то какими глазами он смотрел на деда предателя, может новый амадзин мне ещё и помогать станет.

А волкогоны каковы, а? Семьдесят лет у них тут лагерь. Не торчали же тут одни и те же воины постоянно? Сменялись сотни раз, много лет, а никто никогда не видел чтобы наездники через перевал или пост проходили. Есть у них, значит, свои тайные тропы.

Впрочем в Живых Горах любые тропы тайные и временные. 'Оттого и тайные, что временные.' - Хмыкнул я возникшей мысли. Наш отряд разбрёлся по лагерю заглядывая во все щели и выемки. Никого нет, но видно что лагерь покинут в спешке. Всюду брошенные вещи, опрокинутая посуда. Для войск находящихся в районе постоянных схваток это не свойственно. Всё у них отработано до автоматизма: тревога, подъём, атака. Каждый раз неразбериху устраивать из-за очередного нападения только деревенские жители будут, а тут отборные войска. Почему

тогда погром? Потому, что в атаке участвует не весь гарнизон, ответил я на свой вопрос. В лагере остаются куховары, лекари, обслуга какая-нибудь, охрана. Вот они бедлам и устроили заметив гибель своей сотни и наше приближение. Не зря Карет беспокоился на счёт соглядатаев, были свидетели и скорее всего немало.

Каменистое плато легко просматривается во все стороны. Лиц они конечно не рассмотрели, как и Слёзы в наших руках, но видели достаточно чтобы сюда немедленно прислали армию. Догонять их уже поздно, да и бесполезно, на волках ушли, пешком не выйдет нагнать. Так, так, до ближайшего города в долине - неделя (короткой тропой, понятное дело, но думаю волкогоны тропы знают не хуже меня), пару дней пока разберутся что к чему, неделя обратно.

Это на своих двоих, если на четырёх волчьих то время можно смело уменьшить вдвое, а то и втрое. Скверно. Меньше недели у нас чтобы Сталагор распечатать и к осаде подготовится. Надеюсь к тому времени горцы с посёлка подойти успеют. Что будет если волкогоны их по пути перехватят я и задумываться не стал. Одно хорошо: ни латники, ни пикинёры, ни Квезийская конница в горы не сунутся, а если сунутся то месяц добираться будут. Да и бесполезны они окажутся у стен Сталагора. Быстро нагрянуть получиться только у волчьих наездников, ну может лёгкая пехота через несколько дней после них подтянется.

От главного входа в столицу послышался треск. Наши уже ломают печати. Я поспешил глянуть. Под деревянной опалубкой, легко развалившейся от нескольких ударов, оказался цементный монолит, наподобие того что камни между собой скрепляет на строительстве. Проход был полностью залит серой массой. Кирками долбить придётся. Дворфы предусмотрели и это. Каждый нёс какой-нибудь инструмент. У запечатанного прохода сложили две кирки, молот, клин, лопату. Тарб внимательно осмотрел монолит. Кому как не добытчику, в крепости пород лучше всех ориентироваться? Поплевал на руки взял кирку ударил несколько раз, осмотрел отметины, приставил к ним клин и попытался забить его в монолит молотом. С трудом, но камень поддался и клин по самую шляпку утонул в затвердевшем растворе.

- Пакость! - Брякнул молотом по монолиту Тарб. - Этот цемент не раскалывается. Его только маленькими кусочками отбивать, словно целИк сплошной. Намучимся.

- Тогда сразу начинать нужно, не мешкая. - Согласился Хларт. - Разобьёмся на двойки и работаем по полчаса.

- По пятнадцать минут. Быстрее выйдет.

- Как скажешь, ты тут главный по кирке. Жаль Танара с нами нет, он бы своей железкой за час управился.

- Может отобедаем сначала? - Подскочил Блант со стороны, улыбнулся во весь рот. - Там волкогоны супец наварили, только сожрать не успели, горячий ещё. Малка уже нюхала, отравы нету.

- Дозволяю. - Закивал Хларт и первым направился к лагерной кухне.

Четверо дворфов все же остались у монолита долбить, рассудив что пока кончится их время работать кто-нибудь уже успеет поесть. Работа закипела, стук кирки прекращался на секунды, только чтобы сменились работающие. Лаз били такой чтоб двое стоящих на коленях проходчика не мешали друг другу. Где-то мне по грудь высотой.

Малку, единственную женщину среди дворфов, до проходки не допустили, отправив на кухню и в дозор одновременно.

- Нечего тебе руки мозолями забивать. - Топнул старый амадзин когда она заартачилась.

Дело шло медленно, монолит поддаваться не желал скалываясь мелкой крошкой.

- Может рядом новую дверь легче пробить? - Поинтересовался я у Тарба отстояв свою первую смену с киркой и не чувствуя гудящих рук.

- Пробовал. - Отмахнулся друг. - Зря кирку затупил.

- Стены Сталагора не пробить. - Глубокомысленно изрёк Хларт затянувшись трубкой и выпустив сизый дым.

- А щитом по монолиту? - Не сдавался я, кивнув на артефакт Тарба.

- Можно попробовать.

Новый амадзин полез в чуть углубившуюся, за два часа, штольню. Дзынь!

- Хрена. - Вылез он обратно отряхивая пыль с одежды.

- А вроде как лучше пошло. - Донеслось из лаза от проходчика дворфа.

- Ага, куски крупнее выбивает. - Подтвердил его напарник.

- Что? - Помотал головой Тарб. - Не слышу, уши заложило.

Вот так и начали. Перед каждой пятнадцатиминутной сменой амадзин Крепкий Щит использовал своё оружие по новому назначению, совсем для оружия не подходящему. Мне вспомнилось что рассказывала Алада про амадзина Карета, деда Тарба. В принципе щит вроде как и не оружие вовсе, скорее часть доспехов, но в руках Карета он приобретал поистине наступательные свойства. Кромка щита была заточена, не сильно, что бы не поранится самому, но достаточно чтобы при сильном ударе можно было отсечь врагу голову. Вот чего, чего, а силы в

семье Тарба всегда хватало. Ещё Карет носил в левой руке молот. Основная масса его противников наивно считала амадзина левшой и основное внимание все обращали именно на молот. Когда выяснялось, что ведущее оружие щит, было уже поздно. Легкий, с виду, взмах правой руки с круглым щитом, столкновение - супостат контужен, ну как минимум оглушен. Такого уже и молотом можно добить не спеша.

Дворфы Карета вызывали тень Крепкого Щита. Тени большой силой не обладали, но любой ударивший по щиту клинок отскакивал с таким дребезгом, что напрочь отсушивал держащую его руку. Сражаться с воинами амадзина Карета для врагов было сущее мучение.

Впрочем, в подчинении у него было всего два десятка щитоносцев. Ребята по большей части охраняли послов ходивших в долины, да караваны с редкими дорогими грузами. Ну не лежала у горцев душа к военному делу, всё больше что-то полезное старались выковать новые амадзины, гражданское.

Тарб уставал больше всех. Хотя в проходке штольни он и не участвовал, но каждые пятнадцать минут использовать силу артефакта было утомительно. Да и поспать толком другу не удавалось. Зато за три следующих дня мы продвинулись вглубь монолита шагов на двадцать. Ситуацию осложняло отсутствие сведений о длине необходимого тоннеля. Горы его знают, сколько люди Квеизакотла использовали цемента, может там весь нижний ярус им залит, а ведь ещё нужно будет исследовать заброшенные залы столицы. С чем нам придётся столкнутся внутри неизвестно.

Хларт по памяти нарисовал план южной секции и заставил всех заучить наизусть. Лично мне это было просто. У меня и так в голове постоянно сотня вариантов троп по Живым Горам. Ещё какие-то полсотни главных коридоров - чепуха, а второстепенных ходов старый амадзин и сам уже не помнил.

Всего секций в Сталагоре восемь: южная, юго-западная, западная, северо-западная, ну и далее по количеству сторон света. Внутри гора представляет собой порезанный треугольными ломтями пирог. Один ломоть - одна секция. Каждый треугольник как бы отдельный район города со своим выходом наружу. В каждом есть всё необходимое для жизни, когда-то было, по крайней мере. Сообщаются между собой лишь соседние секции, двумя проходами. Два соседа по два прохода, всего четыре, легко обороняемых, коридора. Так было задумано для безопасности, если одна из секций захвачена можно быстро перейти в соседнюю и забаррикадироваться. Это очень поможет, достаточно очистить всего одну секцию и у нас будет своя крепость.

Наша первая цель: полностью очистить южный район города

и перекрыть четыре коридора ведущие в соседние районы. Ну и вторая: расположить горцев в южной секции и защитить центральный вход от армии Квезы. Хотя тот тоннель что мы роем и входом то можно назвать с большой натяжкой, зато оборонять его будет легче лёгкого. Погляжу я как волкогоны понесутся в лаз вышиной три шага и такой же ширины. Поодиночке и ползком. Если успеем закрепится внутри, шиш трём королям, а не горцы.

Кстати, совсем забыл пояснить, после смерти Квеизакотл завещал свою империю двум сыновьям. Глупо с его стороны, отпрыски сразу же поделили Квезу на две части, это не трудно, она и так горным хребтом располовинена. Хотя парни не лишены разума, поделили номинально, всех отличий: разные названия, да разные короли. Подать в единый кошелёк кладут, армия одна. Только гвардию каждый сам себе создал. Тут уж они постоянно между собой длинной меча меряются, что правда, не в ущерб Квезе. К флоту ни у кого из братьев душа не легла и назначили они морским правителем третьего - Лайона, бастарда. Он с ними на равных воспитывался, только права наследования не имел.

Тоже неглупый парень. Флот и приморские города укрепил и приумножил, а в политику особо не лезет, за что его третьей короной и короновали. По мелочи братья, само собой, друг другу пакостят, но в серьёзных делах держатся вместе. Только за это их уже уважать стоит, а то что горцев к ногтю прижали, то завет великого батюшки, ничего не поделаешь.

Так и получилось, что правят Квезой три короля, вернее то конечно бароны правят: и суд творят, и подати собирают, но короли частенько в рядах баронов чистки проводят. Чтоб не зазнавались. У нас стать бароном невыгодного короне надела прямая дорога на плаху.

Четвёртое утро. Дзынь! Вслед за, обычным уже, звонким ударом Щита по ушам шарахнуло звуком камнепада. Это резко вывело меня из раздумий. Надеюсь с Тарбом ничего не случилось. Из лаза показался чумазый друг прикрывая голову Щитом.

- Дошли! - Вымучено выдал он и хлопнулся на землю.

Его быстро подняли и отволокли в лазарет волкогонов. Там уже Малка обосновалась изрядно перелопатив лагерные запасы военных. Думаю, с Тарбом всё в порядке, это он от истощения отрубился. Четвёртые сутки уже не спит.

- Готовимся! - Хрипло гаркнул старый амадзин. - Дротик в левой, меч в правой, по одному пошли.

Я вбежал четвёртым, Хларт пытался меня за куртку схватить, но промахнулся, не по зубам я уже старику. Преодолев три четверти коридора я догадался прихватить с собой факел, только возвращаться уже поздно, в спину товарищи, идущие следом,

дышат. Как это старому прохвосту в голову не пришло что он нас в темноту посылает? Ниже полёта стрелы в Сталагоре ни одного окна нет.

В просторном гроте где я оказался было светло. В стенах, в потолке, а кое-где и в полу, торчали светящиеся кристаллы причудливой формы. Ладно, дядька таки не дурак, знал что делает, но хоть предупредить мог.

Дворфы умело выстроились в боевой порядок, никто никого не задел, никто ни с кем не столкнулся, никто никому не помешал - Кровь Гор шепчет. Жаль я этого шепота не слышу, маловато во мне от горца. Поэтому встал я чуть в стороне, а то ещё сутолоку создам.

Грот или точнее зал расходился в стороны вереницей коридоров, а напротив входа большая каменная лестница с широкими ступенями ведущая в следующий зал заполненный скамьями, столами, стойками. Наверное гостиная где пришедших в Сталагор гостей ожидал отдых с дороги.

Кряхтя из лаза вылез Хларт, разогнулся схватившись за спину. Хмуро глянул на меня раздумывая стоит ли племяннику подзатыльник отвесить или нет, но решил не связываться. Правильно. Взрослый я уже, почти совершеннолетний, всего пять годков осталось до тридцати.

- Смотрим в оба. Не пропускаем ни одной мелочи. Коридоры разведывать поочерёдно.

На второй этаж не лезть. - Зашептал амадзин и толкнул Мерика в мою сторону. - Вы двое держитесь рядом со мной. Проводник развернулся к амадзину, возмутиться хотел, что его за воина не считают. Из коридора ему на спину кто-то выпрыгнул и обхватил руками за плечи. Мерик локтем двинул незнакомцу под рёбра и резко присел. Обычно в таких случаях нападающий жертву выпускает и я ему рублю грудину, но мертвеца треснувшие рёбра не обеспокоили, Мерика он не выпустил. Только голова у монстра от неожиданности запрокинулась, по ней я машинально и рубанул. Запоздало поняв что сейчас за шиворот другу хлынет поток ядовитой крови.

Не хлынул, посыпался как сухой песок с шелестом раскатившись под ногами. Мерик оттолкнулся от пола и упал на спину подминая под себя напавшего. Затрещали ломающиеся кости, заскрипела разрываясь засохшая кожа. Друг откатился в сторону.

На полу подрагивали останки нежити. Из тела торчали обломки костей и выпавшие внутренности, больше напоминающие грязную ветошь. Малка зачерпнула клинком сухую чёрную кровь, поднесла к лицу, принюхалась сморщив

симпатичный носик.

- Заразы можете не опасаться. Выветрилась Кровавая Чума.

- Это ладно, это хорошо. - Кивнул амадзин, глянул на нас искоса. - Но вы двое марш выход охранять. Устроили тут балаган.

Дворфы с облегчением прятали дротики и сбрасывали с плеч колчаны вооружаясь щитами. Нежить колоть бесполезно, её отталкивать нужно и рубить.

- Пригляди за шалопаями Малка. Что-то нет у меня к ним доверия. - Как бы между прочим пробубнил старик и кивнул в мою сторону.

Девушка, понимая что амадзин хитро от неё избавился воспользовавшись подвернувшейся возможностью в лице двух провинившихся, зло на нас глянула. Мерик поёжился под этим взглядом. А нечего, засранец, в незнакомых местах спиной к тёмным коридорам поворачиваться. Ну и я тоже хорош, вместо подумать, на автомате действовал. Хотя в сече оно так и есть: либо действуешь ещё живым, либо раздумываешь, но уже мёртвым. За собой я сильной вины не чувствовал, поэтому смело отпустил товарищу тумака, несильно. Втроём мы вышли на улицу и уселись у самого входа в столицу, ждать предстояло долго.

Глава 6

Подруга по несчастью насупившись села между нами, вынула короткий меч и с остервенением стала его точить, хотя он и так как бритва острый. Мерик притих втянув голову в плечи. Что это с ним? Душа любой компании, а тут молчит как рыба об лёд. К Малке неравнодушен что-ли? Нет, она без сомнения симпатичная, но на мой вкус слишком широкоплечая и через чур мускулистая как для девушки. Нелёгкая жизнь горного поста дворфов оставила на её фигуре свои отметины.

На периферии зрения что-то мелькнуло. По границе плато, у самых скал кто-то двигался обходя Сталагор по широкой дуге.

- О! Гляньте ка. - Я указал товарищам направление.

- Что? - Через губу, словно плюнула, выговорила Малка. - Снежники, два серых и медведь пятнистый.

Отвернулась и снова принялась выправлять лезвие клинка. Я поднялся, медведей я ещё не видел. Ага, и ничего он на двух ногах не ходит как Алада рассказывала. Как по заказу громадная махина мяса и шерсти поднялась на задние лапы, сразу став вдвое выше чем серый великан рядом. Издали плохо видно, но вроде медведь обеспокоено покосился в нашу сторону, запугали их тут волкогоны. Хотя, я могу и ошибаться и косолапый просто оглядывает округу. Нас он, конечно, не заметил - мы далеко и в меховых накидках, иначе эта толпа бы сразу сюда ринулась, а так потопали дальше не задерживаясь.

Вскочил Мерик, на ходу извлекая меч из ножен. Малка не глядя ухватила его за полу куртки и рывком вернула на место.

- Сидеть!

- Они же в Горнар идут! - Завопил Мерик.

- И?

- А наши им на встречу!

- И?

- И... Ну да. - Всё волнение с друга смыло.

Толпа горцев по тревоге сорванная с обжитых мест это не бедный родственник за которого стоит переживать. Тут нужно что-то посерьёзнее чем громадный мишка в пятнах и пара серых великанов. Переселенцы даже рады будут встрече, появится на ком раздражение согнать, а то идут небось сейчас между собой препираются из-за разных мелочей. Первыми должны придти горнарцы, Карет должен туда в первую очередь ехать, там его семья, считающая его героически погибшим кстати. Потом уже он в Нарагор помчится, за день на волке, думаю, домчит. С разницей в один день должны наши придти.

Мерик повертел, так и не спрятанный в ножны, клинок и принялся его точить подражая Малке. Я тоже вынул свой нож. Причудливые узоры идущие по металлу блестели серой ртутью. Однажды удалось умыкнуть немного мирфила при добыче, а Хларт как раз собирался показать как сковать клинок с плавающим балансом. Материала оказалось слишком мало и дядька предложил сделать по принципу булатной стали: пластину мирфила сварить с пластиной железа, перековать, опять сварить и так раз пятьдесят. Поскольку прерывать процесс нельзя, а то мирфил застынет, ковали три дня и три ночи. Как в сказке прямо. Дед с Аладой нас, конечно, подменяли, а то бы я там и помер между горном и наковальней. Так в конечном итоге получилась заготовка. Затем, все вчетвером долго доводили изделие до ума.

Выковать лезвие с пустотой внутри та ещё задачка, но с хорошим учителем выполнимая, а вот залить ртутью и заклепать край не вышло - ртуть выкипала. Пришлось оставить со стороны рукояти отверстие и заливать жидкий металл уже после того как клинок остынет. И всё таки мучения того стоили - на клинок без восхищения не взглянешь. Узор по лезвию мог бы быть и красивее (нужно просто уменьшить количество свариваний-перековок), но тогда бы прочность уменьшилась. Лучше хороший крепкий меч, чем красивая безделушка, тем более и так очень красиво вышло. Звяканье точильного камня о сталь оборвалось. Ребята уставились на мой нож. Мерик его уже не раз видел, но всегда застывает с открытым ртом когда я вынимаю клинок. Малка, вообще, камень выронила себе на ногу и не заметила. Такая вот реакция на моё оружие у всех кто хоть немного в кузнечном деле понимает.

Я, рисуясь, попробовал лезвие на остроту и кинул нож в ножны. Точить его, обычным способом бесполезно, только камень попортишь. Это я его просто так, покрасоваться перед дамой, достал.

- Слушай, друг Мерик, может сходим казармы обыщем, чего без дела сидеть? Мы тут столько времени уже, а ещё толком не осмотрелись, монолит только долбили.

- Точно! - Вскочил проводник.

- Точно. Точно. - Заворчала Малка. - Только не казармы, а кухню и печку. Скоро сюда уйма народу припрётся и все голодные. Сколько вас там в Горнаре живёт? Сотни три? Вот и займитесь, не одной же мне постоянно куховарить.

Мерик сразу поник, у меня тоже настроение упало. Молча надо было уходить, теперь до вечера провозимся. Понурив головы мы поплелись к кухне. Накололи дров, растопили печь, натаскали воды из родника бьющего прямо из подножия стены Сталагора. Накрошили в три громадных котла мяса. Мерик предложил

картошки добавить. Это клубни такие, кто не знает, сверху коричневые, внутри желтые. У нас такие в горах не растут, их вроде как самим садить нужно. Не понимаю зачем. Ни запаха от них, ни вкуса. Хрустят неприятно на зубах, я попробовал откусить, три минуты плевался. Ещё и очищать их нужно, а это совсем перебор. Сдался я на десятой штуке.

- Нет Мерик, если хочешь, очищай сколько влезет, а я пойду крупы какой-нибудь поищу.

Я обошел печь с навесом по кругу и обнаружил рядом склад продовольствия и пустые клетки устланные соломой, пухом и перьями. Они тут кур держали? Значит яйца должны быть. Яйца это чудесно, это я люблю. Вот только корзины с яйцами нигде не видать. Порылся ещё немного в мешках и коробках - нет яиц и это прискорбно. А ещё, я конечно, не великий куриный знаток, но перья в клетках как-то мелковаты. Почтовые птицы! Слёзы Гор! Остатки волкогонов не сами в долину помчались, а почтовых птиц отправили, а птица с письмом до дома за день долетит. Значит нет у нас никакой недели, наездники скоро тут будут, может уже на плато въезжают.

Я бросился к другу делится плохими новостями, застал его чистящим клубни под строгим надзором Малки.

- Успокойся Тан. - Отмахнулась девушка. - Я эти клетки уже давно нашла и Хларту доложила.

- В Квезе волкогонов нет. - Не отрываясь от картошки промямлил Мерик.

- В смысле?

- Острова опять борзеют, лишнее пиратствуют. Мне караванщики говорили. Король

Моря Лайон опять решил один из островов подчистую вырезать, для острастки, он так иногда делает, я тебе рассказывал. Чтоб моряки зря по суше обувь не снашивали, Лайон с братьев королей полк егерей и вытребовал. Волкогоны сейчас все на островах, а к нам лёгкая пехота идёт, ну может чуток латниками разбавленная. В крайнем случае гвардейцев нашлют, но идти они всё равно будут не спеша и все вместе.

- После того как соглядатаев встретят и те им расскажут как мы роту наездников завалили, ещё медленней пойдут. - Усмехнулась Малка.

- А почему я об этом ничего не знаю?

- Потому, что не твоего ума дело. Садись другу помогай.

Пришлось подчиниться и следующие тысячу лет чистить проклятые клубни. Вот зачем портить похлёбку этой гадостью?

До вечера мы чистили, мыли, скребли, резали, делали всё, что скажет недовольная госпожа старший куховар. По её мнению:

если люди в бригаде расставлены правильно, то старший ничего не делает. Переубедить я её так и не смог, а Мерик всё больше помалкивал, гад. Так всю работу вдвоём и переделали.

Как стемнело возле кухни, как из под земли, выросли: мой дед, Алада и отец Тарба Дарм - передовой отряд идущих из Горнара горцев. Как мы их проморгали не представляю. Какие мы теперь дозорники? Смех один. Ладно Малка задремала, разомлев возле печки, но мы то с Мериком не спали, даже поглядывали время от времени на скалы. Надеюсь старики никому не проболтаются.

- Пахнет вкусно. - Заявил дед, кивнув взял половник и пригубил варево из одного котла. - На вкус тоже ничего.

- Да, проголодались мы изрядно. - Поддержал его Дарм. - Сын где?

- Отсыпается. - Кивнул я в сторону лазарета.

Старшина добытчик сразу же поспешил проведать сына. Алада просто улыбнулась всем присутствующим и я сразу успокоился. Тяжелые латные доспехи Дарма заляпаны кровью, дед тоже перепачкан, но если бабушка улыбается, значит никто из горцев серьёзно не пострадал встретив снежников.

Дед вынул из кармана верёвку фитиля тщательно изломал - заставив засветиться и забросил на навес над печкой. Знак подаёт, что всё в порядке. Сейчас остальные горцы подтянуться.

Сразу, конечно же, все посетили кухню. Благо у каждого, даже у детей, своя миска, кружка и ложка - горцы толк в походах знают, посуду мыть не придётся. Практически каждый взрослый был нагружен огромным баулом разнообразный вещей и инструмента. Не сомневаюсь - взяли только самое необходимое и ценное. Наскоро перекусив народ потянулся ко входу в Сталагор.

- Хларта ждём, я сказала. - Выкрикнула Малка, грудью перекрывая выдолбленный в столицу тоннель.

Видимо, самые рьяные уже рвались очищать коридоры от нежити, но встретившись взглядом с грозной дворфой притормозили. Умные же сразу смекнули, что до выхода разведчиков, в Сталагор соваться нечего, а то можно на случайный дротик напороться и расселись возле лаза. Самые наглые, для проформы, повозмущались, но всерьёз перечить Малке не посмели.

Впрочем, долго рассиживаться не пришлось, согнувшись в три погибели из лаза показались Хларт и несколько дворфов. Все, словно пылью, обсыпанные засохшей кровью. Если бы я точно не знал что это кровь, то и подумал бы что пыль. Старшие, таких набралось несколько десятков, отошли в сторонку и затеяли бурное совещание в пол голоса. Нас с Мериком от совета

отогнали, а вот отоспавшегося Тарба оставили. Он хоть и такой же несовершеннолетний как мы, но всё же амадзин, никто возражать не стал. Как бы то ни было, но друг со старшими не долго простоял, вернулся к нам.

- Собираются на тройки разбиться и основательно здание прочесать. Предлагаю и нам вместе пойти.

- А пустят? - Засомневался Мерик.

- Почему нет? Опасность, как я понял, не такая большая. Главное - зараза выветрилась, а пару мертвяков мы порубим в лёгкую. Да Тан?

Я соглашаясь кивнул. По мне так нежить слабее и тупее снежников, только на пролом прёт как умалишённая, нет в ней чувства самосохранения. Ну так на то они и мертвяки, чувства они живым присущи.

Тарб вернулся к толпе, уже расходящихся, старших горцев и что-то сказал Хларту. Тот возмущённо воздел очи к небу, но спорить не стал, а направился в нашу сторону. Нацарапал пальцем в пыли часть карты.

- Где этот участок? - Лукаво изогнул бровь старик. - Умники.

- Два яруса ниже главного. - Без запинки ответил Мерик и пририсовал к плану большое помещение. - Тут ещё подземное поле должно быть.

- Кхм. - Старик явно не ожидал такой лёгкости ответа, но только он хотел добавить ещё что-то, влез я.

- Только, тут немного неверно нарисовано, вместо трёх ответвлений тут два. - Я подправил рисунок.

Нашел дядька чем озадачить двух лучших проводников Горнара, никакой фантазии, я после двух лет походов такие карты десятками в голове держу. Не знаю, специально амадзин ошибся чтобы нас проверить или забыл сколько коридоров было, но после моего дополнения только руками махнул.

- Ну вас. Идите куда хотите. О! Прямо к подземному полю и идите, проверьте что там к чему. Малка ты с ними.

- Э..! - Хотел возмутиться Мерик.

- Цыц! - Хрипнул амадзин. - Она в подгорных полях и пастбищах разбирается, но дороги не запомнит, а вы её проводники и охрана - беречь как зеницу ока. Она у нас одно такая специалистка осталась. Ясно?

- Сделаем. - Кивнул Тарб, он, понятное дело, бразды старшинства за собой определил, как же, как же - великий амадзин однако.

Малка прихватила с собой два фонаря на масле и большую сумку. Ни меч, ни колчан с дротиками не взяла, надеется на нашу расторопность - приятно. Тарб возглавил процессию сразу

вырвавшись вперёд. На спуске, с главного яруса в первый нижний, одел на руки оба щита. Он теперь с двумя постоянно ходит как его дед. Важно расфуфырился и не глядя под ноги побрёл по коридору. Пропустил нужный поворот, теперь придётся обходным путём топать, через два ответвления вообще свернул не в ту сторону.

- Тан? - Донеслось от Мерика идущего в хвосте отряда.

Он, конечно, сразу заметил, что мы плутаем и думал что я поправлю Тарба, но я предпочитал покуда помалкивать. Зазнайство - его в самом начале лечить нужно, потом поздно будет. Поэтому я помахал другу чтоб утих, пусть амадзин ведёт.

От Тарба наши телодвижения не укрылись, но он продолжал упрямо двигаться к цели ещё минут пять, пока не вывел нас обратно к подъёму на главный ярус. Замер, потоптался на месте узнавая куда попал и вздохнул. Мне показалось вздохнул с раскаянием.

- Ладно. - Протянул великий. - Я всё понял. Веди Тан.

- Нет. Пусть Мерик ведёт. - Возразил я. - У него щит есть, а черепоколом не прикроешься. Ты следом, потом Малка, я замыкающий.

- Как скажешь друг. - Со спокойной серьёзностью кивнул новый амадзин, вот теперь узнаю нашего мудрого, не лезущего не в свои обязанности, Тарба, исправляется на глазах.

Прощения он, конечно, просить не будет - не в крови гор это делать, но мне и не нужно. Главное друг ошибку понял и повторять не станет, а я со своей стороны - промахов напоминать не буду.

С Мериком во главе дело пошло на лад. По дороге мы встретили несколько троек горцев. Одни патрули прочесывали первый нижний ярус, другие второй нижний. Нам досталось ответвление с бассейнами и полем.

Вообще, главный ярус находящийся на уровне подножия горы это большая гостиная - лавки, мастерские, харчевни, номера для приезжих. Обычная торговая площадь любого города, только вырубленная внутри. Чудно, но если наружные стены Сталагора непробиваемые, то внутренности мягкие и податливые - работать проходчикам с такими легко. Чтобы внутри не было обрушений мастера оставляли в больших залах поддерживающие колонны.

Гора изобиловала коридорами и проходами не только для удобства перемещения, но и для проветривания и для отвода дыма из очагов или горнов. Ещё добавьте систему сточных вод. В столице всё изрыто похлеще чем в термитнике. Не все тоннели и шахты можно увидеть, многие скрыты, те же каналы канализации, такое лучше не рассматривать и не нюхать.

Любые ниши и помещения строились в чётком соответствии с подгорными правилами обретёнными потом, травмами, а иногда и жизнями горцев. Никто не колупал камень бездумно - только по разрешению старших инженеров. Потому и стоит Сталагор веками и будет стоять тысячелетия, если мы его не профукаем.

Выше главного яруса жилые помещения горцев. Первый верхний, второй верхний - три десятка этажей. Ниже всего два - склады, хранилища воды и подгорные поля. Понятия не имею что эти поля из себя представляют, но скоро удовлетворю своё любопытство - идём то именно туда.

Вниз Хларт послал нас не зря, скорее всего тут меньше всего мертвяков, основная масса народу постоянно находилась выше главного яруса. Здесь обитали только смотрители насосов для подачи воды, да работники полей. Может даже совсем никого из нежити не встретим, патрули тут уже прошлись неоднократно. Пыль на полу изрядно потревожена.

Чем ближе к ответвлению от основных складов тем меньше осветительных кристаллов, уже проходы, грубее стены. Вот и главный зал. По бокам четыре коридора закрытые массивными решетками, впереди ещё проход побольше. Я столько мирфила никогда не видел, даже если сложить все воспоминания в жизни. Припоминаю Алада говорила, что внутри Сталагора сырого мирфила добывалось чуть-ли не десятая часть от остальной породы. Целую роту можно было вооружить вместо этих решеток. Предки на безопасности питьевой воды не экономили. Напротив входа решетка была ещё массивнее, пожалуй как остальные четыре вместе взятые, за ней подгорное поле. Его пока не видно за поворотом.

Непонятно как мы проверим эти помещения. На каждой решетке здоровенный замок блестящий серой ртутью. Ключей у нас нет. Сомневаюсь, что они вообще ещё сохранились. Зато не сомневаюсь, что замки сработаны настоящими мастерами. Открыть - сломать? Не в реальной жизни. Легче в стене новые коридоры проделать, хотя зная горцев там скорее всего тоже какой-нибудь сюрприз для непрошеных гостей.

- И что теперь? - Разглядывая древние мирфиловые произведения безопасности спросил Мерик.

- Теперь всё. - Тарб постучал костяшкой пальца по замку. - Даже не знаю что тут поделать можно.

- Зато ясно, что внутри чужих нет. - Усмехнулся я.

- С Хлартом нужно посоветоваться. - Добавила Малка складывая у входа свою ношу, сумка, видать, тяжелая.

В дальнем углу зашевелилась груда тряпья. Поднялась принимая человеческие очертания. С гулким звоном, закалённой

стали, неуклюже шагнула вперёд. Тряпки и толстый слой пыли с фигуры слетел обнажая блестящую металлическую поверхность. Серая ртуть. Слёзы гор!

Древний охранник с головы до ног закованный в мирфил. Он уже давно умер превратившись из умелого воина в тупую нежить, но нам от этого не легче. Как его убивать то? Даже мой меч против полного доспеха из чистого мирфила, не более, чем деревянный топор против стального сундука.

Как назло все сочленения и возможные слабые места прикрыты кольчугой двойного плетения (это я сразу намётанным глазом определил). Только в шлеме небольшая прорезь, но для трупа простой укол в лицо роли не сыграет - его на куски изрубить нужно.

Наш отряд ловко рассредоточился вокруг неприятеля. Тарб перекинул, ненужный ему, меч Малке, оставшись со щитами. Древний топал на Мерика подставив мне спину. Я рубанул со всей силы целясь в поясницу, разлетелись искры, враг медленно развернулся ко мне. Сзади его приложил Мерик.

- Отойдите! - Выкрикнул Тарб. - Сейчас я ему двину.

- Не вздумай! - Я ещё раз стукнул по доспеху, метя в шею. - В замкнутом пространстве от твоего 'дзынь' мы тут сами поляжем.

- Что делать тогда?

- Да с ног его сбейте! - Заорала Малка.

Подскочила к охраннику и плашмя (чтобы зря клинок не тупить) ударила под колени. Тарб тоже не сплоховал и почти одновременно с ней ударил щитом в грудь доспеха. Труп неловко взмахнул руками и с оглушительным звоном завалился на спину. Мы дружно кинулись сверху прижимая барахтающегося врага к полу. Каждому, как раз, по одной конечности досталось.

- Теперь что? - Закряхтел Тарб подскакивая на дёргающейся ноге.

Действительно что? Сидеть тут труп держать? Он тут уже семьдесят лет существует, мы столько не усидим.

- Он же его как-то одел, тупицы! - Прорычала дворфа.

Ай молодчина Малка. Это мы туго соображаем - редко в нестандартные ситуации попадали, а на горном посту жизнь быстро учить мозг включать, иначе долго не протянешь. На любом доспехе должны быть застёжки или завязки. Ну, если бы кожаные были, труп бы уже сам давно 'разделся', кожа за семьдесят лет просто развалиться, значит металлические.

Ребята засуетились разглядывая сочленения. Я нашел застёжку первым (под коленным сгибом), отстегнул. Весь понож не снялся, ботинок мешает, но появился просвет в броне. Вставил в него нож и отделил часть ноги - ниже колена. Сухая плоть

резалась легко, ещё лет тридцать и мертвяк сам бы развалился.

Дальше расчленение пошло веселее. Труп сопротивлялся всё меньше, по мере потери конечностей. Последней отсоединили голову, Тарб её попросту оторвал вместе со шлемом. В зал влетели трое горцев, видимо грохот услышали. Впереди старый Шимер, древнейший житель Горнара, говорят старше его только горы. Мастер-кузнец по замкам и ключам, кстати.

Посмотрел на разбросанный по полу доспех, погладил седую 'козлиную' бородку.

- Ну вот, а вы говорите ключник пропал. - Шепеляво заявил старец. - Он и при жизни то, в своём мирфиловом гробу, выше главного яруса не подымался, а теперь уж куда ему.

Важно прошел к нагруднику на котором сидел Мерик, согнал его жестом и пошарив по наплечнику вытащил из какого-то тайничка связку ключей.

- Теперь с голоду не помрём. - Потряс связкой старец. - За мной молодёжь.

К кому он конкретно обратился, к двум своим сопровождающим или к нам, никто не понял. Тут все младше Шимера на пару веков, поэтому за стариком потянулись все. Он отпер самую большую решетку и засеменил дальше.

За поворотом короткого коридора замаячили отблески солнечного света. Наружу что-ли ход выводит? Оказалось что нет. Гигантский, даже по меркам Сталагора, сводчатый зал был залит солнцем, хотя на улице, я точно знаю, должна быть ночь, ну может раннее утро.

Солнце висело под самым потолком, в высшей точке купола. Маленькое, но яркое, оно напоминало своего старшего брата блуждающего по небу. Однако это именно отдельное маленькое светило живущее под землёй. Присутствующие пораженно замерли, все кроме Шимера, тот не видя для себя ничего интересного направился к одной из высоких колонн поддерживающих потолок. Пошарил с теневой стороны опоры и оторвал от её поверхности кусок серой массы.

- Растут ещё. - Довольно улыбнулся старик.

Пол зала засыпан землёй, из которой за эти годы чего только не выросло, в основном сорняки, конечно. Тут ещё не скоро съедобный урожай появится. Шимер, тем временем, откусил от своей находки изрядный кусок и с удовольствием принялся жевать.

- Что это? - Подозрительно покосился на эту сцену Тарб.

- Серый гриб. - Шепнула Малка, в тишине подземного зала её шепот прозвучал довольно громко.

- Чего из него только не готовили в мои времена. -

Мечтательно сощурился старик. - Так приготовишь от мяса не отличить, эдак и как хлеб выйдет. Сырым вкусно есть, если времени на готовку нет и полезно.

Шимер умолк ударившись в воспоминания. Я осмотрел колонну и обнаружил серые наросты разнообразной формы. Отщипнул кусочек, попробовал. Варёную курятину напоминает, только суховато и посолить бы, но есть определённо можно. На вид, конечно, не ахти, а вкус ничего.

Так. Бассейны айда проверять. - Опомнился старик тяжело выдохнув. - Времени мало.

Глава 7

За одну ночь и один день горцы обшарили каждый закоулок южной секции Сталагора. Четыре коридора, соединяющие южную часть горы с соседними, надёжно завалили камнями. Соорудили баррикаду у лаза ведущего наружу. В него и так то не просто будет пробиться, даже если враги один за другим идти будут, а теперь попади они, каким-нибудь чудом внутрь и вовсе шансов нет.

Но не оборона столицы занимала мою голову, как и головы остальных, а опаздывающие жители Нарагора. По всем приблизительным прикидкам горцы с левой стороны перевала уже должны прибыть, а их нет. Неужели Карет не смог добраться до посёлка? Пусть ехали медленнее, вдвоём то. Вместе с дворфом отправился показывать тропу по короче Волан (ударение на первый слог), проводник Горнара. Роста он маленького, лёгкий, громадного волка особо не отяготит. За сутки должны были успеть. Надеюсь ничего страшного не произошло.

Новые жители столицы спешно готовились к предстоящей битве. Какой она будет точно не мог предсказать никто. Узкий проход очень стеснит возможности квезийской армии, завалить его трупами вражеских воинов пустяк, но какие козыри могут быть припрятаны у короны неизвестно. У людей ведь и маги имеются, не знаю доподлинно на что они способны, но уж точно не зря свой хлеб едят. Бесполезных прихлебателей три короля быстро бы на обочину скинули, а раз содержат, холить и лелеять себе позволяют, значит есть за что.

Тарб Крепкий Щит набрал себе команду дворфов. Среди горцев каждый умеет обращаться с оружием, но Слёзы Гор признают далеко не всех. Чем бы не руководствовался артефакт при выборе, но только малая часть коснувшихся щита удостоились мягкого звона и синеватого сияния. Пятнадцать горцев нацепили на спину кожаные щиты. Стоило дворфу взять такой в руку и цвет меняется на серую ртуть. Если закрыть такими щитами лаз в столицу любой таран дребезжа вырвется из рук штурмующих или разлетится в щепки.

Старшие сошлись во мнении что удержать Сталагор будет нетрудно. Однако не хотелось бы жить в пещерах, даже таких комфортных, всю жизнь. Для этого не только удержаться нужно, но и сбросить неприятеля с гор в долины, а этого мы сделать не сможем, пока. Особо я не переживаю, есть ещё приёмы партизанской войны, в конце концов. За эти годы Хларт не одного волкогона удавил по тихому, опыт есть, а ещё его дротик выбрал

пятерых горцев в пополнение к двадцати имеющимся. Не полный хирд, конечно, но роту волкогонов парни ещё на подходах уложат. Не захотят три короля постоянно в горах войска терять - отступят рано или поздно. Только бы нарагорцы пришли без неприятностей. Под семь сотен нас тогда наберётся и лишь каждый шестой не сможет меч в руку взять, остальные двух-трёх людских бойцов будут стоить.

- Готов? - Прервал мои раздумья Хларт.

- Пошли.

Старик повёл меня в верхние ярусы Сталагора. Тут я ещё не был. Первый верхний практически не отличался от главного, а потом начались сплошные дебри: жилые кварталы. Огромные залы освещаемые крошечными солнцами. Звёздные светильники предки зажигали не просто так. Для освещения хватает и обычных кристаллов, а вот что-бы вырастить маленький парк на каждом ярусе нужен солнечный свет. Оказалось, что светит он не всегда, а только по определённым часам, затем гаснет и разгорается снова. Если же такая звезда будет гореть постоянно растения под ней зачахнут.

Залы плавно перетекали в широкие, как улицы, коридоры с вереницами разнообразных дверей. Каждая дверь чей-то дом. Хларт предлагал зайти в один из них, посмотреть как раньше жили горцы, но я отказался. Время ещё будет, а в данный момент меня больше беспокоит мешок за моей спиной, вернее его содержимое.

Мерик, скорее всего, уже закончил работу и спускается вниз. Он тоже был в этих ярусах только одни раз, но не сомневаюсь, что запомнил дорогу. Обратный путь сам отыщет. Оказывается пока я помогал строить баррикаду, друг во всю трудился у Радужной наковальни. Теперь Хларт ведёт меня туда же - моя очередь.

На верхнем двадцать пятом встретили, во весь рот улыбающегося, Мерика. Нет. Великого амадзина Мерика. На его плече покоился, отливая блестящим серым, громадный двуручный меч-фламберг. Не знал что у друга такие предпочтения в оружии, он обычно с коротким клинком и щитом ходит.

- Тан! - Радостно заорал товарищ столкнувшись с нами. - Смотри как я могу!

Приподнял меч и крутанув взмахнул снизу вверх. По полу, вместе с движением клинка, процарапалась глубокая длинная выбоина. Будто кто-то громадным когтем по камню провёл. Выбоина ушла метров на десять вперёд и встретившись с резной, по виду дубовой, дверью разорвала её в клочья. Часть перекрытия над косяком разлетелась каменной крошкой открыв безобразный

проход в чьё-то, давно опустевшее, жилище.

- А? - Гордо воскликнул Мерик и ойкнул получив от Хларта мощный подзатыльник.

- Ты что творишь, безобразник? Тебе Горы не игрушку подарили.

- Да я, это... - Потупился новоиспечённый амадзин.

- Это! Я те ... Марш вниз, а это. - Старик махнул рукой в сторону разрушений. - Потом всё самолично починишь. Понял?

- Сделаем.

Легко согласился Мерик и украдкой подмигнув мне заспешил удалиться, пока ещё от дядьки не выхватил. Хларт за порчу вещей и в глаз может заехать, он мужик бережливый. Старик подвёл меня к выходу на поверхность. Крутые ступени узкой лестницы усыпаны снегом. Из прохода сквозит морозный ветер.

- Дальше сам. - Кивнул Хларт.

- А...

- Подсказывать и учить не буду. - Перебил меня амадзин. - Удачи не желаю. Говорить ничего не нужно. Иди.

Ну, значит правила такие или завихрения в голове у дядьки. Он иногда себя до невозможности странно ведёт, но плохого никогда не посоветует. Решительно расправив плечи я поднялся по ступеням.

Вокруг выхода у меня за спиной, широкое снежное поле. Вершина горы срезана, хотя я и не предполагал что так ровно, будто гигантским тесаком отрубило. Налетевший ветер сорвал с моей головы капюшон меховой накидки щедро сыпанув за шиворот колючих снежинок.

Лестница вывела меня в самый край срезанной вершины, а в центре виднелась наковальня. Обычная стальная наковальня и стол с инструментом. Я зашагал туда, ловя себя на том, что иду ставя ноги на следы прошедшего до меня Мерика. Привычка. Если бы со мной было обычное снаряжение проводника я бы и щуп ещё достал. Скрытых разломов тут быть не может, но наступая на отметины чужих шагов я вспоминаю как однажды провалился доверившись непроверенному следу волкогона. В горах ошибаться дважды нельзя, они такого не прощают.

Во как, а наковальня то, действительно радужная. Над поверхностью металла висело разноцветное марево, заметное только боковым зрением. Взглянешь в упор - синие исчезает, отвернёшься - появляется.

На столе только большие клещи с плоскими губами, такими заготовку в горн класть или придерживать при ковке, да лёгкий одноручный молот. Ни пробойника, ни оправок, ни зубила, ни самого важного - горна. И как самородок разогреть? Стоп. Как там

Хларт говорил: 'Только её сияние способно расплавить застывший мирфил'? Вроде так.

Самородок тихонько звякнул оказавшись на поверхности наковальни. Пальцы, коснувшиеся радужного сияния, обожгло холодом, они занемели и перестали гнуться. Нужно было щипцами воспользоваться, а не руку совать. Я засунул закоченевшую конечность за пазуху.

Очертания Слезы Гор поплыли, исказились и она медленно перетекла в каплю ещё больше заблестевшую серым. Чуть меньше моего кулака. Что из такой малютки можно выковать? Я запоздало задумался: а что я вообще хочу выковать? В идеале меч, но на меч, даже короткий, мирфила не хватит однозначно. Опять нож мастерить?

Кстати, у Мерика самородок хоть и был почти в два раза больше моего, но громадный фламберг из него никак не мог получиться. Не пустотелый же у него клинок? А может, дело совсем не в размере? Решив не гадать попусту, я взял щипцы и молот, рука за это время уже отошла вернув былую подвижность.

Трогать размякшую каплю мирфила было боязно, вдруг от прикосновения она покатиться как ртутный шарик и разлетится шлёпнувшись на камни. Потыкал щипцами, вроде твёрдая. Перехватил поудобнее и легонько стукнул молотом - точно твёрдая. Ударил во всю силу. По вершине разнёсся глухой звон, заготовка не прогнулась. Начал бить с разных сторон и под разными углами, кое-где на поверхности капли появились вмятины. Только совсем не там где я планировал.

Для начала стоило придать куску мирфила продолговатую форму, а потом уже приниматься за настоящую работу, но упрямая железка подчинялась каким-то своим законам, отличным от законов кузнечного мира. Звук и тот постоянно был разным: то звонкий как от закалённой стали, то глухой словно по деревяшке лупишь. Может дело в этом?

Я прикрыл глаза и стал, при ударах, ориентироваться на звук. Прилаживал усилия молота только к тем местам где звон был глухим. Через несколько минут прервался оглядев заготовку. Она претерпела явные изменения - вытянулась, прогнулась и теперь напоминала треугольный слиток. Ну так бы и сразу.

Уверенно зажмурившись принялся за работу серьёзно. Удары молота слились в протяжный стон, гул в ушах не даёт ориентироваться, но я уже руками чувствую куда нужно бить. Ледяной ветер треплет волосы, забирается под куртку - бесполезно, мне жарко. По лицу скатываются крупные капли пота, мышцы гудят от напряжения. Я уже давно приучен к таким ощущениям и устану не скоро. Если ты настоящий кузнец из

горцев и взялся ковать мирфил, то знаешь - останавливаться нельзя. Нельзя ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах. Если у меня сейчас под ногами станет рушиться гора Сталагора я всё равно не прекращу подымать молот - я ГОРЕЦ.

Глухие удары перешли в мелодичный звон, не открывая глаз, я перевернул заготовку на другую сторону. Бах! Бах! Вот, другое дело. Руки уже действуют сами позволяя разуму отвлечься. Интересно что это я выковываю, глянуть бы, но какое-то чувство незавершенности не позволяет. Работаю дальше. Становится всё жарче. Я бы уже давно разделся до пояса, но для этого нужно отложить инструменты - непозволительная роскошь.

Снова переворачиваю заготовку. Сколько времени уже прошло? Ноги подрагивают норовя подкоситься в самый неподходящий момент, но останавливаться нельзя, да и осталась самая малость, знаю - ещё десяток ударов и всё. Бах! Бах! Дзынь! Всё...

Руки бессильно выронили инструмент. Я отёр пот заливающий лицо и шею, открыл глаза. На наковальне, чуть покачиваясь, лежит длинный изящно изогнутый кинжал. Лезвие расширяется к рукояти, а само тонкое словно лист бумаги. Кажется что его можно легко сломать пальцами, но это совсем не так - мирфил не ломается, не гнётся, не стачивается, если он застыл перековать его невозможно.

На ручке кинжала витое рифление. Это я одним молотом сделал? Без фигурных клиньев? Без тисков? Ай да я. Вру, конечно, я только молодой подмастерье орудующий двуручным молотом. Повторяю движения мастера-кузнеца легонько постукивающего маленьким молоточком по нужным местам. Горы и наковальня всю работу сделали, я только помог немного.

Я потянулся к кинжалу, но вовремя одёрнул руку. Поднял выпавшие клещи, двумя руками подымать пришлось, мышцы устали и не слушаются. Смахнул артефакт с наковальни. Клинок недовольно звякнул и упал воткнувшись в непробиваемый камень Сталагора на треть лезвия. Острый.

Подняв ещё и молот я сложил инструмент на стол, как до этого лежало - в кузне порядок должен быть, даже если из приспособлений всего то клещи да молот. Взялся за витую рукоять кинжала и легко вытянул Коготь из камня. Отчего-то мне было известно, что клинок зовут именно так, да и формой он на загнутый звериный коготь похож, а я теперь соответственно - великий амадзин Тан Коготь. Может со временем и ещё какое-то прозвище приклеится.

А баланс у кинжала отвратительный, метнёшь его - обязательно рукоятью вперёд прилетит, слишком она тяжёлая.

Таким только колоть и резать. Оружие убийцы. Какой из меня убийца? Сидеть в засаде ожидая жертву у меня терпения не хватит, да я и прятаться толком не умею. Сколько в детстве в прятки не играл меня всё время в числе первых находили.

Лучше бы я рапиру выковал, фехтовать у меня неплохо выходит, но со Слезой Гор не поспоришь - во что хотела в то и выковывалась. Нет, я достоинства кинжала не умаляю. Не сомневаюсь, что он стальную пластину в два пальца толщиной легко проткнёт. Только если эта пластина на груди здорового воина двуручником ощерившегося, до неё ещё попробуй доберись.

Не рассчитывал я как-то на лавры тихого убийцы, думал воином стану и обязательно великим и смертоносным, а оно вот как обернулось. С моими талантами подкрадываться только раненых после боя добивать, но как говориться: на загогулины, легко найденной, тропы не сетуют. Научиться всему можно, было бы желание. Ещё тая тлеющую надежду я несколько раз взмахнул кинжалом. Ни молний в воздухе, ни трещин в камнях не появилось, если и есть у клинка магия то какая-нибудь другая.

Холод начал пробираться под одежду, ветрено на вершине столицы. Я не глядя под ноги потопал к спуску в жилые кварталы. У уходящего вниз тёмного провала настроение испортилось вконец. Что теперь Хларту сказать? Он наверное надеялся на племянника.

Поплотнее закутавшись в меховую накидку я уселся недалеко от лестницы, свесил ноги с края вершины и вгляделся в далёкие скалы внизу. Никакого движения. Где же нарагорцы? Заблудились?

На плато, по месту битвы волкогонов и снежников, бродил десяток падальщиков. Трупы жрут. Когда тела павших сильно разлагаться начнут и вонь поднимется, этих шавок целая куча набежит. Это хорошо - квезийцы как раз подтянутся. Падальщиков когда много, они ничего не бояться. Может пожуют пару-тройку латников. Зубы у зверюг цепкие, они мертвецов вместе с костями съедают. Лично видел как один падальщик на трупе кольчугу двойного плетения в хлам разгрыз.

Сзади раздался кашель Хларта. амадзин постоял старательно делая вид что меня не видит, повертел головой из стороны в сторону, Тать в его руке слабо вспыхнул синим.

- О! Ты тут? Я тебя в этой шубе сразу и не заметил. Закончил?

- Угу. - Кивнул я.

- Что печальный такой?

- Да так.

- Неужели подарок не по нраву пришелся? - Усмехнулся

дядька. - Не бывает такого, успокойся. Благодарить ещё Горы будешь, даже если они тебе иголку и напёрсток преподнесли. Хватит задницу просиживать. Идём.

Ещё раз оглядев нагромождения скал я поднялся и отряхнул накидку.

- Наших высматриваешь? - Поинтересовался Хларт. - Пришли уже некоторые. Лёгкая пехота квезийцев вперёд выдвинулась. Подумали парни, что и без латников с горцами разберутся, ну и нагнали нарагорцев.

- И?

- Разобрались. Кому повезло те успели к посту удрать. У них там лагерь теперь.

Остальные где разбирались там и полегли. Кто же с горцем в узких скальных проходах завязывается?

- Это да. - Согласился я.

- Карет стариков и детей привёл, остальные отход прикрывают, скоро и их проведёт. К утру будут.

Мы дошли уже до места где Мерик хвастался фламбергом. Борозда в полу осталась, а вот пролом в перекрытии заделан и дверь другая приставлена. Заметив моё недоумение дядька пояснил.

- Долго ты со слезой возился. Друг твой уже починиться успел.

- Сколько?

- Три дня.

- Ого! - Вскрикнул я. - То то жрать хочется немилосердно.

- Сейчас отъешься. - Успокоил амадзин. - Я уже третий раз за тобой хожу. Даже не слыхал, чтоб кто-то так долго у Радужной наковальни простоял. Силён.

Вся скопившаяся усталость вдруг разом навалилась мне на плечи, до этого я не предполагал, что прошло столько времени. До импровизированной общей столовой на первом верхнем я еле доплёлся. Как перекусывал, не жуя глотая большие куски мяса, вообще помню смутно. Спать завалился не раздеваясь.

Глава 8

Дворфов амадзины силком к себе не тянут, объявлений не расклеивают, глашатаев не нанимают. Если есть у кого желание, сам к амадзину подходит и просто просит прикоснуться к реликвии. Кого-то артефакт принимает, кого-то отвергает. Обращаться можно к любому и пробовать сколько хочешь, в пределах разумного конечно, а не то можно и в лоб получить за настырность. Если чья-то Слеза Гор тебя приняла поменять амадзина на другого уже не получиться, да никто и не пытался.

Что происходит с дворфами после смерти командира друзья не знают, а у Хларта я спрашивать постеснялся. Подумает ещё что я на старость его намекаю, виду не подаст, но обидеться может.

Что Тарб, что Мерик набрали себе команды быстро, а ко мне так никто и не подошел. Кому нужен кинжал? Горцы их используют только живность свежевать. Нет среди подгорного народа убийц. Толком с таким клинком и обращаться никто не умеет. Знают, конечно, за какую сторону взяться, но пользуются как вспомогательным средством. Так чтобы профессионально, на должном уровне - знатоков нет.

Не идти же мне в долины специалистов искать? Решил Коготь в левой руке вместо черепокола использовать, а в правой как всегда кривой длинный нож. Ну а что? Серьёзно кинжал никто воспринимать не будет, а им между прочим можно любой щит ополовинить.

Будет противникам удивление: вжик - пол щита отпало, весело, мне. А что бы сразу никто не догадался, нужно серый блеск спрятать.

Решив так, я направился на второй верхний. Дед с Аладой там резиденцию обосновали. Им старшие и первый ярус предлагали, чтобы высоко не подыматься, но родичам не понравилась излишняя роскошь. В Сталагоре чем ниже ярус тем богаче жители были. Из наших никто на второй не перебрался. Зачем, если и на первом места на всех хватит и ещё останется. В столице раньше до ста тысяч горцев обитали, а нас даже с нарагорцами всего семь сотен. Единственные кто додумался полезть выше, мои дед с бабушкой. Сказали что в хоромах на пятнадцать комнат вдвоём и потеряться не долго. Никто их переубедить не смог.

В семнадцатом покое на втором ярусе комнат имелось всего пять, если не считать оружейную, литейную и кузню. Причём последние занимали львиную долю общей площади покоя. Выдающийся мастер тут видимо раньше обитал, ну мои предки не

хуже, а с оставшимся тут оборудованием может и лучше будут.

Зайдя в оружейную я поискал нужный раствор и сразу нашел. Ещё бы, чтобы в такой оружейной ещё и раствора для воронения не нашлось, не поверю. Банка с чёрным знаком отыскалась, но закрыта была не плотно, содержимое ссохлось превратившись в грубый налёт на стенках. Зато Алада тут уже хозяйничала, на отдельном стеллаже обнаружились её личные запасы. Думаю бабушка против не будет.

Я вылил содержимое в длинную мелкую металлическую ёмкость с крышкой и поставил в духовой шкаф. В раствор бросил кинжал и разжег горелку. Часа должно хватить что бы серая ртуть превратилась в чёрную сталь. Заодно решил и свой короткий меч воронить, пусть клинки одинаково выглядят.

Пока суть да дело подготовил несколько полосок грубой кожи, рукояти перемотаю. На мече обмотка уже стёрлась, на кинжале её и не было, а без обмотки рукоять скользить будет. Руки то в поту, то в крови, а то и в ягодной наливке.

Кожа к тому же нашлась чернённая как вороново крыло, красиво выйдет. Провалявшись тут уйму времени кусок чьей-то шкуры выглядел как новый, даже не сморщился. Зверь такой диковинный был или пропитано чем-то? Запаха никакого нет. Ладно, потом у Алады спрошу.

Пока распустил кожу на ленты, пока подравнял, пока попробовал как тянется, отмеренный час прошел. В мирфил воронение не так хорошо въедается как в сталь, кинжал получился не чёрный, а скорее тёмно синий, но заметно это будет только при хорошем освещении. С мечом получилась накладка, железо вычернилось, а мирфиловый узор в тёмно синий превратился, если внимательно присмотреться заметно. Знаток может и определить, если ему на то время дать, вот только шиш ему, пускай во время схватки попробует разглядеть. Зато как красиво вышло - загляденье. Когда я оба клинка рядом положил аж дух захватило, сейчас ещё рукояти перемотаю и будет не оружие, а произведение искусства.

В мастерскую влетела бабушка, пошарила по полкам, взяла что искала, хотела выйти, но заметила мои поделки.

- Ух ты! Могёшь сынок, могёшь. Мастер.

- Ну так, учителя правильные были.

- Подхалим. - Уголком губ улыбнулась Алада и кивнула на отрезки кожи. - А это что?

- Обмотки на рукоять.

- Отлично выйдет. Бархатное, на ощупь приятно, руки потеть не будут и сносу нету.

Дороговато правда, но для таких клинков в самый раз.

- Что дороговато? - Не понял я.

- Этот клаптик кожи поди столько же стоил сколько и твой тесак узорчатый.

- Э...

- Да ладно. - Отмахнулась бабушка видя моё замешательство. - Чего уж, раз все равно раскромсал. Тем более, что достался он нам даром. Мотай. Это тебе подарок от амадзина Лерика, он тут раньше жил.

- А что это? - Я поднял одну из полосок и присмотрелся, по мне так кожа как кожа.

- Про то у кожевников спрашивай, но если найдёшь того кто действительно знает, ничего он тебе не скажет. Это у них великая тайна, а называется Драконий язык - потому как в огне не горит. - И уже от двери озорно усмехнувшись добавила. - Так что края обпаливать не пытайся, не получиться.

Я когда-то в детстве обмотку на рукоять мастерил и чтобы смотрелось наряднее решил художественно обжечь края, как кожевники у нас для красоты иногда делают. Не помню что стало с той обмоткой, но кухня тогда чуть не сгорела. У нас в отличие от Лерика отдельной оружейной с верстаком не было.

Хмыкнув в след Аладе, принялся заканчивать с клинками, а то мне ещё ножны для Когтя нужны. Я пристально оглядел оружейную, может тут ещё Драконий язык припрятан? Языка не нашлось, зато нашлись уже готовые набедренные ножны отлично подошедшие кинжалу, прямо бывший хозяин знал что я появлюсь, всё подготовил - только бери. Спасибо брат амадзин, удружил.

Потихоньку начинает тяжелеть голова, верный знак что скоро разболится. Растворы для воронения разные бывают. У Алады они обычно самые едкие и ядовитые. Для дела полезно - чернение лучше выходит, а вот для головы вредно их испарениями дышать. Нужно срочно на свежем воздухе прогуляться.

Приладив готовое оружие к положенным местам, на левом бедре Коготь, за спиной короткий меч, я заспешил вниз. По дороге пытался несколько раз быстро выхватить кинжал. Непривычно на бедре оружие носить, меч всегда за спиной, а черепокол у меня был к мешку прикручен или к руке если я на тропе. Впрочем, не припомню ни одного раза что бы приходилось клинок на скорость извлекать. Всегда есть время приготовиться, если нет, то ты не проводник, а идиот. Идиоты в горах не приживаются, мрут почему-то. А! Даже знаю почему. Мерик когда-то рассказывал, что идиотизм это болезнь, а от болезни немудрено скончаться. Особенно если не лечить.

У выхода царило нездоровое оживление. Многие громко шушукались, другие постоянно бегали и что-то таскали. Вроде же

баррикаду уже закончили или нет?

Я приблизился к лазу. Кстати, у нас есть правило: если проход узкий, держаться следует правой стороны и никого не обгонять, тогда и заторов не будет. Взяв в право пригнулся и заковылял на улицу.

Снаружи оказалась суетливая толпа. Все при оружии и в доспехах, у кого они есть, само собой. Мы горцы - народ мирный, особых вооружений для себя не куём. Доспехи ведь для каждого воина отдельно подбираются - по размерам. Иначе будут движения стеснять или сползать. Настоящему бойцу броню на заказ делают и удовольствие это не дешевое. Существуют, конечно, стандартные мерки по которым простым солдатам амуницию ляпают, но уважающий себя кузнец лучше в одной рубахе в бой пойдёт, чем такое на себя напялит. Так что отдельные части вроде: наручей, поножей и наплечников есть почти у всех, а полный доспех единицы имеют.

Отдельными группами держаться дворфы, каждый возле своего амадзина. Дед, Хларт и ещё несколько старших горячо спорят о чём-то. Я заинтересованно подобрался ближе, стараясь быть незаметным, а то прогонят ещё, как несовершеннолетнего. Заметил в толпе Мерика с Тарбом и вспомнил что я теперь тоже амадзин и имею право присутствовать на советах.

- Рано им в драку. - Твёрдо сказал дед перекрикивая остальных спорщиков. - В гвардии годами боевому взаимодействию учат, а они толпа одиночек.

- Мы все толпа одиночек. - Возразил кто-то. - Давай все запрячемся, пусть нарагорцы сами разбираются.

- Не говорю я прятаться! Я говорю...

- Отправить кого не жалко. - Закончил за деда Хларт. - Выживут - хорошо, полягут - так тому и быть. Оттан прав, рисковать не готовыми к схватке дворфами глупость.

- Мы готовы. - Уверенно выдал Тарб.

- Помолчи мальчишка. - Махнул на него дед. - То что ты великий амадзин не делает тебя великим воином. Ты в серьёзной сече ни разу не был и дворфы твои ремесленники и торговцы. Вам учиться нужно, а не в пасть к закалённым солдатам соваться.

Тарб после такой отповеди притих и упёр взгляд в землю.

- Делаем по моему. - Отрезал Оттан.

После чего уверенно направился в сторону скал. Глядя ему в след я заметил что с края плато плотной вереницей спешат горцы. Нарагорцы наконец пришли. Вход на каменистое поле они выбрали самый узкий и проскальзывали поодиночке. Их преследователи тоже вынужденны будут растянуться, навалиться скопом у квезийцев не выйдет пока они все не окажутся на плато.

Значит у края их нужно задержать.

Так вот о чём старшие спорят. Нужно задержать армию пока весь народ в Сталагоре не спрячется. Задержать то не проблема, а вот как самим потом отходить? Спину врагу подставлять? И чем дальше отряд прикрытия отступит от прохода, тем больше на свободном месте появится квезийцев. Отпускать убегающих они не будут, а у лаза в Сталагор едва двое разминутся. Пока первые в безопасности стен окажутся, последних порубят.

Дед значит решил подвиг на старости лет совершить. За ним ушло ещё десятка полтора горцев - добровольцы. Все в преклонных годах, все либо торговцы, либо те кто мастерство свое уже давно по наследству передал. 'Кого не жалко' - всплыли в памяти слова Хларта. И ведь идут невозмутимо так, будто наливки под вечер выпить решили - горцы.

Вспомнилось, всему что я знаю дед меня научил, привычки полезные для выживания, фехтование в котором подгорный народ мало понимает - от него. От отца только смутные воспоминания, да телосложение остались. Всему что знал Оттан меня уже выучил, воспитание придал и долгов за собой не чувствует. Почему же и не помереть? Для человека пятьдесят лет прожившего в горах, бок о бок с горцами, такие мысли вполне уместны. Как и мои о том, что раз хирда у меня нет, а есть только кинжал, да короткий меч, отчего бы и мне с дедом не пойти. Сделав два шага услышал за спиной:

- Тан?! - Сварливо прохрипел Хларт, сейчас стыдить и ругать будет, ну это мы исправим.

Я медленно повернулся, вопросительно поднял бровь и гордо так: - амадзин Тан.

Хларт открыл было рот, но слова у него так в горле и застряли. Остальные старшие видя, что даже у дядьки доводов не нашлось и возражать не стали. Ещё бы, амадзину перечить.

Выждав для проформы минуту, отвернулся. От горцев направляющихся прикрывать отход я порядочно отстал. Кинулся их догонять, но заметил движение левее места через которое шли нарагорцы. У квезийцев тоже не дураки в командирах, послали отдельный отряд другие проходы на плато искать. Ручеёк лёгкой пехоты появился из разлома в стене скал, воины спешно строились в боевой порядок. Придётся теперь на два фланга воевать.

Дворфы Хларта дружно вскинули дротики. Полторы тысячи шагов, четыре промаха из двадцати бросков. После двух залпов желающих выйти на открытое место убавилось. Находящиеся на открытой местности удрали назад за скалы. Если и остался кто-то из солдат, спрятались за камнями.

Поток беженцев, наконец иссяк, выпрыгнул из утробы скал громадный волк с вооружённым двумя щитами всадником, выбежал неуклюже хромающий Волан. Ряды защитников сомкнулись вокруг прохода не давая солдатам выхода в каменное поле. А я ещё далеко - не порядок.

От левого разлома где от дворфов, все таки спрятались кое-кто из солдат, вылетело несколько стрел. Не пролетев и двух третей расстояния они бессильно упали не нанеся никому урона. Лучникам с дворфами не тягаться. Открытые пространства относительно безопасны, не посмеют квезийцы напролом лезть под обстрелом Хларта.

А вот там где наши вперемешку с солдатнёй, туда дворфы бить побоятся. Значит и пехота от отступающих не отстанет, ближе постарается держаться. Часть нарагорцев осталась вместе с отрядом деда, остальные быстро приближались к Сталагору. Зачем у узкого прохода столько? Напрасные жертвы. Там и четверых хватит, всё равно только два бойца в ряд встанут.

Я уже был достаточно близко и увидел как не занятые обороной горцы хватают камни поувесистей и бросают их в проход над головами защитников. Трупы солдат вперемешку с камнями? Да, так можно завал устроить. Пока пехотинцы его разберут, мы уже отойдём. Оно, конечно, лучше просто трупами проход завалить, но это дольше выйдет, уже никаких сил бежать не останется, а бежать придётся быстро. Завал это не пропасть, через него и перелезть можно.

У левого прохода опять шевеление, несколько людей споро высунулись и уткнули в землю перед собой прямоугольные щиты. Тяжелая пехота в горах? Немыслимо. Да ещё и почти не отстали от остальных. Это к каждому пехотинцу по двое носильщиков нужно было приставить. Сколько же народу сюда три короля нагнали?

Мелькнули дротики дворфов, один застрял в щите, три отскочили и два сломались. Башенный щит из настоящей подгорной стали - не лёгкие доспехи и не камень. Настоящие мастера их ковали, не удивлюсь если мы сами. Такую защиту и тени Тати не проломят, у них тоже свой запас прочности имеется. Слёзы Гор не всесильны.

Пехотинцы засуетились умело выстраивая стену, один щит ставился на другой, третий клали сверху плашмя. В тяжелой пехоте не неженки служат, но даже им, скорее всего, вдвоём приходится один щит подымать. За несколько минут квезийцы умудрились выстроить настоящую крепость. Затем это сооружение приподнялось и двинулось к Сталагору. Над строем полетело зычное: 'Левой! Правой! Левой! Правой!'. Медленно, но

уверено.

Натыкаясь на очередной громадный валун щитоносцы умудрялись, не снижая скорости, так вывернуть свои щиты, что в стене даже прорех не появлялось. Профессионалы своего дела, тяжелую пехоту далеко за пределами Квезы боятся. У них против любого врага построение найдётся.

Хоть и приближалось это чудо маленькими шажками, а триста горцев никак не успеют в столице спрятаться. Часть из них обязательно снаружи застанут, а вблизи от Хлартовых дворфов никакого толку. Наши это тоже поняли. Навстречу тяжелой пехоте выдвинулась внушительная делегация: Тарб, Мерик и те из горцев у кого доспехи получше. Нарагорцы тоже не все в лаз спешили, некоторые присоединялись встречать квезийцев.

На дедовом фланге все было по старому. Отряд держал оборону, а нападающие уже скатывались сверху, отталкиваясь от горы камней и павших товарищей, но выйти не могли. Оттан, с головы до ног, закованный в голубоватую броню (она у него со старых времён осталась, приходилось её пару раз подгонять, когда у деда фигура менялась с возрастом) и заляпанный чужой кровью, возвышался над горцами на две головы. В каждой руке по мечу средней длинны - отличительная черта отрядов гвардии. Вот если бы их сюда пригнали пришлось бы очень туго. В гвардии отборные воины служат.

Дед уже глубокий старик, а проход почти в одиночку держит, остальные ему только помогают в меру сил. Не воины к скалам вышли - торговцы и ремесленники, с военным людом им не тягаться.

Я бесполезно топтался за спинами сражающихся, не с моим вооружением к проходу соваться. Сзади упало что-то большое и металлическое. Золотой доспех с блестящими серебром вставками полностью закрывал фигуру. Гвардеец! Откуда? Он неуклюже попытался встать, но вместо этого завалился навзничь, видимо ноги переломал при падении.

Вот и шанс Коготь в действии проверить. Я кинулся к воину и не раздумывая ударил кинжалом в грудь. Клинок с лёгким гулом пропорол стальной нагрудник, воткнувшись в него по самую рукоять. Я с отвращением сплюнул. Лишь недавно прикидывал, что мне только раненных добивать - сбылось. Бронь на добитом мною человеке добротная, композитная - наши мастера-кузнецы придумали. Полностью из лунного серебра доспехи ковать, даже для гвардейцев, дороговато выходит, да и вторичной обработке правильно закалённое серебро поддаётся с трудом.

Нашли выход: набор стандартных пластин из лунного серебра встраивается в обычную сталь. Если нужно подогнать

подковывается только стальная составляющая, если боец помер (как этот, лежащий у моих ног) пластины можно переставить на другой доспех.

Рядом снова громыхнула о камни сталь. Следующий гвардеец приземлился умело. Спружинил и перекатившись оказался на ногах. Неужели так можно в полном доспехе сделать? Если бы сейчас в живую это не увидел никогда бы не поверил.

То как солдат крутанул мечи становясь в стойку убивало всякую надежду на то, что толпа горцев его окружившая, быстро справиться с таким воином. Даже те удары что он пропускал в первые секунды, гвардеец умудрялся принимать на серебряные наплечники или толстую спинную пластину доспеха. Зато сам он уже успел ранить двоих.

Справа опять загрохотало. Да они с неба падают что-ли? Как в ответ на мой вопрос, из-за низкой скалы у прохода вылетел ещё один боец Квезы. Не спрыгнул, не слез, а именно вылетел, будто с той стороны его великан под зад пнул.

Зацепиться за гладкую поверхность камня и взобраться наверх смог бы далеко не каждый скалолаз. Для человека в полном доспехе это не реально. Значит гвардейцев каким-то образом перебрасывают. Неужели катапульту притащили? Хорошо хоть для самих гвардейцев такой способ доставки тоже внове, последний бахнулся лицом вниз и не двигался.

Двое гвардейцев лихо маневрируя под ударами, растолкали толпу орущих горцев и умудрились встать спина к спине. Держались близко, но каким-то чудом не мешали друг другу. Громыхнуло ещё два раза, почти одновременно. Новые гости присоединились к уже имеющимся и двинулись к защитникам прохода. Остановить мы их никак не могли. Любые удары легко блокировались и это гвардейцы ещё не нападали, только защищались. Прикрывали друг друга организовав вчетвером круговую оборону.

Одного из них в голову ударил большой камень. Воин покачнулся и упал, его товарищи не остановились, продолжая планомерно двигаться к проходу. Прилетело ещё несколько камней, ещё двое гвардейцев оказалось на земле. На павших горцы накидывались скопом и били куда получалось.

Оставшийся в одиночестве лётчик резко рванул к защитникам, прыгнул и сгруппировался в полёте в позу зародыша. Оттан успел сориентироваться и отскочил в сторону, лишь на пядь разминувшись со стальным 'снарядом'. Двум другим горцам повезло меньше, из сбило на землю. Проход остался без присмотра.

Какие же они там в гвардии все сорвиголовы. Позволить

бросить себя через скалу в толпу озлобленных горцев? Прыгать в тяжёлом доспехе как пушистик? Самоубийцы, но нужно признать умелые - гвардейцы своего добились.

Из освободившегося выхода хлынула лёгкая пехота. Эти парни почти без защиты зато двигаются быстрее гвардейцев. За десять секунд их успело выскочить на плато человек двадцать - тридцать. Прикрываясь маленькими щитами пехотинцы выстроили оборону, позволяя своим товарищам беспрепятственно перебираться через гору трупов.

Ну вот и всё - битва за проход проиграна, остаётся только геройски погибнуть. Я подскочил поближе к деду. С ним веселее будет.

Краем глаза глянул как дела у друзей на правом фланге. Тарб со своими уже раздолбал крепость из щитов, больше такого безобразия валяющихся железяк устроить было просто некому. Дворфы Мерика легко резали противника не приближаясь вплотную. Взмах меча и пехотинца рубило надвое. Жаль невидимое лезвие выдвигалось только метров на пять вперёд, иначе они бы уже всех квезийцев покосили как молодую траву.

Толпа убегающих нарагорцев теперь возвращалась назад к нам. Что? Зачем? К ним присоединились немало горнарцев. Почти все пребывающие в Сталагоре вышли наружу и спешили на выручку. Зачем вообще было отряд прикрытия посылать, если в конечном итоге весь народ в бой ринулся? Не по плану. Дед рядом со мной забубнил под нос что-то вроде: 'Долблёные гномы' , но в поднявшемся гомоне я мог неправильно расслышать. Бегущие вопили злыми голосами разную похабщину и были уже совсем рядом.

Остатки нашего отряда отступили чтобы соединится с пополнением. Лёгкая пехота выстроившись в прямоугольник шагнула вперёд. За их спинами из прохода продолжали прибывать всё новые воины.

Вместо длительной бесполезной осады квезийцы получат полномасштабную стычку и неизвестно чем это обернётся. Решили же держать Сталагор, так нет, нужно было развернуться и сломя голову кинуться в драку - горцы, чтоб их Горы стукнули. Никакой осторожности.

С самого начала похода к столице, ещё только заметив сражающихся со снежниками волкогонов нужно было затаиться, выждать, разведать, выработать план. Вместо этого Хларт уложил роту наездников и тем самым поднял трёх королей в боевую стойку. Теперь нам никакого покоя не будет, пока в Квезе армия не закончится или не закончатся живые горцы. И ведь действительно, подгорный народ могут полностью уничтожить, с

людей станется.

Я тоже хорош. Выбросил бы самородок в пропасть, как Алада советовала и жили бы тихо, может и не богато, но спокойно и мирно. Лет через сто может и так бы всё наладилось, без кровопролития.

- Эй. - Стукнул меня по спине дед. - Думать нужно перед или после, но никак не во время.

- Ага. - Кивнул я и шагнул чтобы присоединиться к бегущим на пехоту горцам.

- Стоять! - Гаркнул дед. - Я тебя чему учил? Ложный выпад, финт, подсечка, удар. В сшибку пусть твердолобые бегут. Прекращай в облаках летать. Поранишься добью.

Хотел отвесить мне подзатыльник, но я пригнулся, ушел под его руку, выхватил меч и встал напротив.

- Ноги в коленях согни. - Ухмыльнулся Оттан. - Я с крайними завяжусь, держись ближе, отвлёкшихся кончай без раздумий, в сечу не суйся.

- Понял!

Затрубил рог квезийские пехотинцы, все как один, сорвались в бег. Мгновение и над полем разразился грохот ударов стали о сталь. Бегущие друг другу на встречу армии столкнулись. Гораздо более сильные горцы сразу же опрокинули первые ряды пехоты. Из людей никто и замахнуться не успел оказавшись под ногами. Наши ещё какое-то время по инерции продвигались вперёд сквозь противника, затем атака замедлилась. Глухие удары сменились звоном клинков.

Мы с дедом сместились к краю битвы. Он наседал на какую-нибудь группу выбившихся из строя пехотинцев, те нападали увлёкшись лёгкой добычей, но на поверку добыча оказывалась не такая лёгкая. Если Оттан и пропускал некоторые удары они обязательно попадали в вставки из лунного серебра на его доспехах. Сам дед не промахивался, отмеряя удары скупо и по делу.

Я держался рядом, не влезая в общую свалку, но как только спина очередного пехотинца оказывалась открыта, а он занят схваткой, я лихо подпрыгивал и рубил. Может это и не по геройски, зато безопасно и эффективно. Группа из пяти солдат занимала у нас от силы минуту. Дед устать не успевал.

Над задними рядами квезийцев поднялся дым. Загорелось что-то? От чего интересно? Да и гореть тут нечему, вокруг одни камни. Может кто-то из горцев придумал очередную пакость для дорогих гостей? Дым валил густой и сразу из нескольких мест, отвлекая внимание противника. Думаю стоящие крайними солдаты даже могли в нём заблудиться. В любом случае глаза у

них слезятся - нам на руку, да и ветер в их сторону.

Фигура в золотом мелькающая в рядах врага то там то тут, наконец, заметила творимые моим дедом безобразия. Гвардеец и четыре пехотинца отделились от изломанного строя и насели на Оттана. Дед моментально стал отступать к большому обломку скалы, преследователи растянулись вереницей, не успевая за его бойким отходом, я тихонько проткнул двоих крайних. Одновременно ударив мечом и кинжалом, по клинку в каждую спину. Падающий пехотинец вскрикнул и меня заметили. Оставшиеся солдаты развернулись, гвардеец в золотом продолжил преследовать деда.

Биться сразу с двумя противниками мне не с руки, но деваться некуда. От основной массы сражающихся мы далеко, дед занят гвардейцем. Предчувствуя лёгкую победу солдаты ударили одновременно, один меч я парировал своим, а второй, Коготь просто и легко разрезал надвое. Пока пехотинец с обрубком в руке удивлённо изумлялся, я ткнул его клинком под рёбра обступил и толкнул на товарища. Бойцы врезались обнявшись словно братья после долгой разлуки. Решив их больше не разлучать я проткнул и второго.

Теперь срочно помочь деду. Две закованные в броню фигуры обнаружились шагах в тридцати. Дед в голубом, стоящий на одном колене и прикрывающийся безоружной левой рукой, правую он упёр в землю чтобы не упасть. Над ним гвардеец в серебре и золоте, размахнувшийся чтобы добить врага. Ещё секунда и воин в золоте рывком опустит занесённый меч, а я в тридцати шагах и ничего не успеваю поделать. В ушах зашумело. До боли стиснув рукоять Когтя делаю первый шаг. Бпуфф. Кинжал вонзается в, впритык стоящую у меня перед лицом, фигуру. Как раз под левую руку. Я ошарашенно отдёргиваю клинок. Фонтан крови из раны обильно брызжет на мою одежду. Гвардеец машинально бьёт меня в грудь наручем и начинает заваливаться на деда. От мощного удара я, словно кукла, отлетаю назад и падаю спиной на камни.

Шум в ушах прекратился. Я лежу и не понимаю что произошло, а дед никак не выберется из-под прижавшего его золотого доспеха с мёртвым гвардейцем внутри. Из дыма, уже разлетевшегося по всей округе, появляется очередной пехотинец. Мельком глянув в мою сторону направляется к Оттану. Не заметил что-ли? Как меня можно было не заметить, если я лежу в раскоряку ещё и алой кровью побрызган? Принял за мёртвого наверное.

Дед завозился сильнее, пытаясь столкнуть с себя мертвеца. Пехотинец бросился вперёд. Ненадолго приподняв рукоять меча,

чтобы ртуть стекла ближе к острию, бросаю клинок в солдата. Из позиции лёжа я такого ещё не делал и скажу честно - это ни к пропасти неудобно.

Вух! Лезвие вошло точно в шею.

- Хух. - Расслабился я, шумно выдохнув.

- Ты откуда взялся? - Закряхтел дед отпихивая второй упавший на него труп.

- Мимо пробегал.

- Быстро бегаешь. Хватит валяться, иди столкнём эту железную оглоблю. Он мне уже все кишки отдавил.

Вместе откатывать гвардейца было легче, но весит он порядочно. Это именно тот гад, что разорвал оборону прохода. Как его перекинули через край скалы? Это же целых три человеческих роста в высоту, а мы его еле-еле катим по земле. А как он перекатился и встал на ноги после падения? А как прыгнул на защитников?

Я приподнял забрало шлема на трупе. Белесые глаза уже остекленели пялясь перед собой. Кожа на лице в шрамах, но это у многих воинов имеется. Белки покрыты сеткой лопнувших капилляров. Харя, как харя - злая, но мёртвая. Бросил забрало обратно.

Зазвучал рог, заунывно, протяжно. Пехотинцы отступали пытаясь выйти из боя. Дым постепенно рассеивался, видать то что горело уже давно потухло. Горцы врагов не преследовали - хватит уже жертв и наших и их.

Я помог деду подняться, в полном доспехе это сделать сложно. До сих пор недоумеваю как гвардейцу удавались его трюки. Заковыляли к нашим. Дед заметно хромает и не может поднять левую руку - довоевался старик. Не тот возраст уже, чтобы бегать как молодой.

Горцы столпились гурьбой, выкрикивая оскорбления в след отступающим, улыбались, хлопали друг друга по спинам, радовались. Из трёх сотен лёгких пехотинцев осталось человек семьдесят и половина еле волочит ноги. Среди наших, наверное тоже есть потери, но их пока никто не подсчитывал, а в толпе чьё-либо отсутствие не так заметно.

Дым рассеялся внезапно, вместе с налетевшим резким порывом ветра. Погода начинает портится. Ну, это в горах нормально - привыкли. За хлипким строем остатков лёгкой пехоты оказались латники. Нечто среднее между лёгкими и тяжёлыми пехотинцами. Основная убойная сила Квезы. Латы закрывают бойцов только спереди, поэтому они никогда не поворачиваются к врагу спиной. 'Убегающий латник - мёртвый латник.' - Говорят бывалые новобранцам. За всю историю войн

квезийские латники ещё никогда не бежали. Бьются до конца, до последнего солдата.

Они стоят рядами, молча, около пятисот, закалённых в многочисленных битвах, бойцов. Отсюда у них только два пути: в Сталагор по нашим трупам или к своим богам.

- А вот теперь нам конец. - Выдохнул дед, сказал между прочим - просто констатируя факт, снял свой шлем и отбросил в сторону.

- А я тебе говорил Хларт. - Раздался бас Карета. - Не стоит со Слезами завязываться, тупой старикашка. Бы...

- Утихни. - Отозвался пожилой амадзин выступая из толпы.

- За королей! - Дружно выкрикнули латники и ударили мечами по щитам, порождая железный грохот. - Смерть врагу!

Шаг вперёд, удар по щиту, выкрик, шаг, удар, выкрик. Смотрится очень грозно, особенно когда вся эта братия неумолимо надвигается в твою сторону. Много армий бежали только от одного этого зрелища - идущие в ногу латники стучащие по щитам и грозящие смертью.

Горцы притихли, кое-кто, даже неосознанно попятился. Я всё ждал когда остатки лёгкой пехоты расступятся и пропустят латников вперёд. Не тут то было, солдаты перегруппировались, выстроились в маленький прямоугольник и пошли на нас. Зачем, если латников и так с головой хватит? Напрасная жертва, но у людей свой кодекс чести, а нам уже в любом случае всё равно.

Хларт невозмутимо распутывал остатки тряпья на Тати, последний узел никак не желал поддаваться, но наконец артефакт освободился от ветоши и слабо мигнул синим.

- Пропадать так веселясь. - Прохрипел Хларт.

И без замаха запустил Тать в сторону наступавших. Дротик полетел медленно, словно парящая на восходящих потоках птица. Постепенно подымаясь всё выше и выше. На мгновение замер в высшей точке полёта и смазался в разящий росчерк, резко ударив в центр построения латников. Горы дрогнули, несколько скал у границы плато обрушилось, могучий рокот эхом раскатился вокруг. Меня слегка оглушило.

На месте наступавших войск образовалось огромное, быстро оседающее, облако пыли. По стоящим рядом горцам застучали падающие сверху мелкие камни. Недалеко стукнул по камням чей-то шлем, прокатился пяток шагов и уткнулся деду в ногу. Меня передёрнуло, окровавленная голова владельца всё ещё находилась внутри. Звякнул прилетевший щит.

Пыль опала. Вместо красивых правильных рядов латников, вздыбленная каменная масса, словно паутиной отороченная разломами трещин. Человек сорок из лёгкой пехоты поднялись в

неверии и отчаянии оглядываясь вокруг. Хларт невозмутимо вытащил из ослабевшей руки Оттана один из мечей и подняв его над головой зычно заорал на всё плато.

- За Сталагор!

Крик подхватили сотни глоток. Оставшиеся солдаты в панике побежали. Расталкивая друг друга и вопя, многие ломали ноги в образовавшихся от удара Тати трещинах и ползли проч на руках хотя их никто не преследовал. Нестройный победный крик несколько раз отразился эхом, горцы стояли на месте наблюдая как последние выжившие враги покидают плато.

Хларт в окружении своих дворфов уныло поплёлся к своему артефакту. Теперь понимаю что он имел в виду когда говорил - после броска Тать сложно достать. Дротик находился в самом эпицентре вздыбленных и потрескавшихся камней, в кратере образовавшемся после удара. Туда и молодому забираться трудно, а уж старик и ноги переломал бы, если бы не дворфы. Они местами даже на руках его несли через завалы и трещины.

Глава 9

Как вы думаете чем занимается после боя победившая сторона? Горланит песни празднуя победу и заливаясь наливкой, а потом вдрызг напившись горюет по павшим? Ага, лысый череп тролля вам за пазуху. Победившие вооружаются носилками и до ночи рыщут по плато выискивая раненных и убитых, а после обирают мертвых врагов снимая и унося всё ценное. Наскоро поспав несколько часов до рассвета, подымаются и продолжают мародёрство.

После десятой ходки с носилками, у меня подкашивались ноги. Мерику было полегче - он всё-таки чистокровный горец, силой не обижен. В сборе амуниции не участвовали только дети, рановато им смотреть на выпущенные кишки и отрубленные конечности.

Среди горцев насчиталось пятьдесят четыре убитых. Для подгорного народа это двенадцатая часть всего населения - немыслимая потеря, но горевать некогда. Всё что мы соберём, вскорости может очень пригодится. Мне даже остановиться и задницу почесать некогда, не то что подумать и проанализировать произошедшее. Меня дед всегда учил устраивать, как он говорит: 'разбор полётов' после драк и битв. Вспоминать свои промахи или правильные действия и учитывать их в будущем. Но глядя на разбросанные всюду останки тел думать не хочется совсем.

Ночью показалось, что я ещё не успел заснуть, а меня уже будят. Хларт зверствует - кричит чтобы шевелились быстрее, изверг. К обеду, когда я думал, что вот, ещё пара шагов и упаду, он отозвал меня в сторонку.

- Дорогу от поста до столицы запомнил?

- Ну.

- Не нукай.

Помолчали. Минуту, пошла вторая.

- Ну? - Не выдержал я.

- Вот опять ты нукаешь.

- Так ты же молчишь.

- Жду пока ты что скажешь.

- Я и сказал: 'НУ'. Так! - Поднял я руки ладонями вверх. - Дядька давай не будем. Спина раскалывается, а тут ты.

- Терпения у тебя никакого. - Недовольно забурчал амадзин. - Как тебя в рейд посылать?

- Какой рейд?

- Да ладно. У тебя спинааа...

- Прекращай. - Угрожающе надвинулся я, но спина и вправду утихла.

- Ты, Мерик, Карет, Волан, Прон, это новенький из моих. - Дядька чуть подумал. - И Блант. Идите осмотрите округу. Чую тут квезийцев как камней. В драки не лезть, действовать тихо, Волан старший - он умеет.

- Что умеет?

- Всё что надо. Беги они скоро выходят.

Я уж хотел брякнуть: 'Ох уж эти гномы', но вовремя спохватился. Дядьке лучше такого не слышать.

Товарищей я перехватил уже выходящими из Сталагора в полном облачении. Хотел сказать что я с ними, но Мерик молча кинул мне мой мешок и куртку. И так, значит в курсе, пристроился крайним.

Начали с одного из боковых проходов, я до этого не знал что он и есть. Разбились на пары, один проводник и один воин, разошлись по разветвлениям тропы. Мне в напарники Прон достался. Низкорослый, плечистый как и все горцы, молчаливый.

Бродили не долго, тропы то упирались в глухую скалу, то обрывались разломами через которые не перебраться. Вернулись назад, а у прохода уже остальные ждут. Никуда оказывается эта тропа не ведёт - тупик. Двинулись дальше.

- Не поменялся пока. - Пробасил Карет.

- В смысле? - Отозвался я. - А! Ты же с наездниками должен был тут всё обшарить. Может у вас и карты есть?

- Не всё, на всё времени не хватало, снежники отвлекали, а карты есть. Были. Их наверное чиновник из охранки умыкнул когда остатки роты убегали.

- Жаль. - Подытожил Мерик.

- А мне то как жаль, опять по новой всё смотреть. У меня вашей проводниковской памяти нет. Забываю я все эти одинаковые дорожки. Один листок от карт остался, тот что у меня в сумке был, по нему я в посёлки и ходил.

- Покажи. - Я протянул руку.

Карет пожал плечами и вложил в неё скрученный в рулон свиток. Там оказалась местность практически всего юга Сталагора, от столицы до посёлков. Только план оказался очень поверхностным и местами неточным. Правильно прорисована лишь главная тропа, остальное приблизительные наброски. Но это дело мы сейчас поправим.

- Ну вы даёте.

Я даже присвистнул, может и ходить никуда не придётся. Усевшись под ближайшим валуном, что бы не так дуло, достал заточенный кусочек угля и начал править. Добавил всё известное

мне пока я проводником мотался, потом тропы по которым сюда с дворфами шли. Мерик сразу стал тыкать пальцами, поправляя меня в скользких местах, я тоже забыть могу что-то. Волан подключился, не последний проводник Нарагора кстати, у него тоже секретных проходов в голове куча. Даже и свой уголёк достал подрисовывая другую сторону листа. Блант минут десять походил вокруг и тоже к карте подсел. С картографией у дворфа скверно, зато по тропам вокруг поста он закрытыми глазами пройдёт.

Если раньше мы друг от друга и утаивали что-то (профессиональные тайны же) , то теперь открывали все секреты добровольно и честно - одно дело делаем. Я за час столько нового узнал, если в одиночку ходить месяца полтора исследований такая карта заняла бы. Теперь вот в час уложились.

- А что вы сразу в Сталагоре не озаботились? - Поинтересовался я, разведчики недоуменно переглянулись.

- Ну не все же лучшие проводники как ты. - Развёл руками Мерик.

- Эхехе. - Вздохнул Карет заглядывая на рисунок через наши плечи. - Испортили лист. Как теперь в этой тарабарщине ориентироваться?

- А раньше ты как по нему ориентировался?

- Ну так. Ставишь палец на то место где ты, второй на то место куда надо, считаешь извилины, повороты и мчишь. Добрался, опять пальцами отмерил.

- Логист. - Ехидно протянул Волан. - Не расстраивайся, я тебе новый лист намалюю.

Вся местность конечно на лист не поместилась, позже крупнее бумагу поищем и добавим. Единственное почти белое пятно, это тропы от поста до Сталагора. Из нас тут никто не был, а у Карета спрашивать бесполезно. У него оказывается на каждую тропу отдельный лист был иначе он путаться начинал.

- Вышли мы всё равно не зря. - Подытожил Волан скручивая бумагу. - Ближайшие подходы разведывать будем. Без них никакой партизанской войны не выйдет. Карет, Прон вы часовые на выходе, от вас всё равно толку нет. Я с Таном, Мерик с Блантом. Встречаемся тут же на закате, не опаздывать.

Сначала вчетвером шли, потом тропа раздвоилась и мы разделились. Волан шел впереди по особому переставляя ноги. Я тоже тихо старался топать, но проводник то и дело оглядывался и морщился.

- Что?

- Горазд ты бумкать как камнепад. - Волан скептически осмотрел подошвы моих ботинок заставив поднять ногу. - Ладно

обувку мы потом справим, а сейчас смотри как надо.

Показывал и разъяснял он долго. Наконец отчаявшись ухватил меня за щиколотки и начал ставить мои ноги сам, попытки с шестой я понял что он от меня хочет. Когда уже знаешь вроде и ничего сложного, а сразу разобраться трудно.

Шагов триста я ещё примерялся к тихой ходьбе, а потом Волан оглянулся и довольно закивал выпятив нижнюю губу. Значит стало получаться. Постепенно я и вовсе зашагал на автомате, ноги новую походку запомнили и теперь сами ставились как положено, без напоминаний с моей стороны.

Тропа ещё несколько раз разветвлялась, но мы всегда поворачивали направо, всё равно ведь изучаем, а потом легче карту будет составлять, запоминается проще. Упираясь в тупики возвращались назад к развилкам, нашли пару расщелин и один выступ по которым можно было перебраться на соседнюю тропу. В общем выполняли свою обычную работу. Ничего утомительного, ходишь себе по сторонам глазеешь, да не забываешь под ноги зыркать.

Многообещающие тропы пока не затрагивали, далеко на данном этапе заходить не стоит. Для начала лабиринт ближе к Сталагору изучим. А тут и вправду самый настоящий лабиринт. Обычно в горах, тропа - направление по которому идти проще всего, сойдешь с неё сотню шагов в любую сторону и идти будет труднее. Ну может даже карабкаться местами придётся, может обойти немного, но пройти всегда можно. Тут же вся местность испещрена узкими коридорами с гладкими и высокими стенками. Уткнёшься в тупик и единственная дорога - назад. В таких местах заблудиться проще простого. И даже если влезть на стены этих коридоров далеко не продвинешься. Многие скалы торчат в небо острыми концами словно растопыренные пальцы - не перепрыгнуть, не обойти.

Солнце всё больше катилось к западу, да и изучили мы уже порядочный кусок, пошли обратно. Назад идти легче, места уже более-менее знакомые. На очередной развилке я услышал металлический дрязг, так оружие о доспех при ходьбе стучит.

- Спрячься. - Шепнул Волан и юркнул в боковое ответвление.

Вот смешной. Где же тут прятаться? Вокруг сплошные серые стены, даже камней больших не валяется за которыми усесться можно. Дрязг становился всё громче. Откуда он исходит не поймёшь, звуки в коридорах отражаются эхом, кажется со всех сторон приближаются.

Постояв немного, бестолку разглядывая окружающие скалы, я вынул клинки из ножен и просто вжался в стену. Ну а что делать? Авось не заметят, а может и вовсе не сюда идут. Только подумал,

из поворота показалась пара бойцов лёгкой пехоты.

- Мне кажется мы тут уже были. - Громким шепотом проговорил один.

Никогда не понимал таких людей. Зачем так шептать если тебя всё равно за сто шагов слыхать? Говори уж обычным голосом - разницы никакой.

- Ну что ты ноешь всё время Сабир? - Зло бросил второй. - Если такой умный давай сам веди.

- Да я не о том. Может на помощь позовём?

- Ага, давай. Гномы только и ждут пока ты голос подашь.

- Да нет тут никаких гномов. - Сабир тоже стал злиться. - Два часа кругами ходим, никого не встретили. Зарылись гномы в свою гору и носа не высовывают. Эй гномы! ГНОМЫ!

Крикнул вояка разведя руками и поворачиваясь вокруг своей оси, поочерёдно тыкал пальцами в стены. Один раз даже в мою сторону ткнул. Я напрягся готовый к мгновенным действиям, но солдат вновь отвернулся и упёр негодующий взгляд в товарища.

Он что меня не заметил? Язык зачесался окликнуть его и спросить, но я сдержался - неудобно беседу приятелей прерывать.

Второй проследил направления в которые указывал его товарищ, мазнул по мне рассеянным взглядом и тоже отвернулся. Да они слепые оба, я даже накидку не запахнул как следует и моя коричневая куртка на фоне скалы должна в глаза бросаться как проталина в снегу.

- Видишь! - Обличительно воскликнул Сабир. - Тишина и покой.

- Сам ты гном! - Недовольно пробурчал Волан выскакивая из бокового прохода.

Прыгнул на Сабира сбивая его с ног и хотел кинутся на его товарища, но падающий солдат ухватил проводника за пояс и повис как охотничий пёс на добыче. Ноги Волана заплелись, он споткнулся и рухнул рядом.

Второй пехотинец напарнику помогать не стал, а без затей кинулся убегать по прямому как стрела проходу. Мигом прошмыгнул мимо меня, только ветром обдал. По уму следовало бегущему в челюсть стукнуть, только я всё ещё пребывал в шоке, от того что меня, так до сих пор и не заметили и удачный момент пропустил.

Волан сопротивляющегося пехотинца быстро скрутил, с горцем бороться не каждому под силу. А я всё пялился вслед безумно мчащемуся солдату, пока тот до поворота почти добежал. Тут меня отпустило, уйдёт сейчас беглец придётся до ночи искать. Оно нам надо?

Сжал Коготь, как тогда на плато, и шагнул вперёд со стойким

намерением воткнуть свой кинжал в спину пехотинца. Бпуфф! Лезвие по рукоять вошло к кожаные доспехи с заклёпками. Бегущий, по инерции проделал ещё несколько шагов и врезался в стену. Отскочил как мячик и упал к моим ногам. Под ним стало расплываться кровавое пятно. Я обернулся. Стою в пятидесяти шагах от того места где только что был. За одно мгновение и один шаг, я оказался у поворота. Вот она сила Слезы Гор. Нет, я конечно уже догадывался что к чему, но убедиться стоило. Интересно, а назад к Волану получиться? Это же можно так куда угодно скакать.

Сжал клинок, шагнул. Ничего. Значит прыгнуть я могу только к тому кого собираюсь проткнуть. Кровавая Слеза какая-то мне попалась - без убийства не работает. Но лучше так, а то я поначалу думал вообще без магии оружие выковал. Вроде и не амадзин вовсе.

Вернулся к Волану. Руки Сабира уже были связаны за спиной его же ремнём. Парень не сопротивлялся, только тихонько поскуливал как шавка.

- Вовремя ты. - Кивнул Волан поглядывая на тело убитого пехотинца. - Я уж думал уйдёт. Где ты прятался в этом коридоре?

- Сейчас покажу.

Я встал у стены сжал артефакт. Проводник смотрел на меня смаргивая время от времени, будто соринка в глаз попала.

- И?

- А что? Ничего?

- Ну. - Волан вроде как смутился. - Смотреть в твою сторону как-то неуютно, как-то так.

- И всё?

- Вот когда ты задвигался полегче стало.

- Ладно.

Я уж представлял что невидимкой буду, но Коготь видимо только взгляд отводит. Если не подозревают о моём присутствии то и не заметят, а если специально искать будут - найдут. Я поделился своей мыслью с напарником.

- Ты амадзин, тебе видней. - Пожал плечами Волан. - Но что-то такое я слышал, когда в долине жил.

- Ты в долине жил?

- Потом расскажу. - Отмахнулся проводник. - Темнеть скоро начнёт.

Бежать пленный не порывался, на помощь звать тоже. Шел куда толкали да помалкивал - идеальный заключённый. Если бы ещё не бубнил всё время себе под нос какую-то мантру, то вообще бы цены ему не было. Правда когда мы с остальными воссоединились он таки умолк, лишь нервно вздрагивал когда его

подталкивали. Совсем видать люди сами себя россказнями про злых гномов запугали. Ну да то их дела.

Хларт увидев пленника скорчил страшную рожу и хрипло рыкнул:

- В допросную.

Это он для острастки. Никакой допросной у нас понятное дело нет, как и дознавателей что в охранке у людей водятся. Хотя бы потому что горцев допрашивать бессмысленно - они боли не чувствуют. Не то чтобы совсем, так отголоски.

Я всё детство недоумевал: почему если мне кто в глаз стукнет, то аж слеза вырывается, а как я кому - никакого эффекта. Думал, что-то со мной неладно, но потом дед меня на этот счёт просветил.

Горцу что палец порезать, что в печень кинжалом ткнуть, ощущения одни и те же - неприятно, но терпимо. Потому и нет у них никакого страха перед драками и боями. Чего бояться если последствий никаких? Ни синяк не вскочит, ни болевых ощущений. Завидую я иногда, что во мне только четверть Крови Гор, но ничего не поделать, так Горы распорядились.

Глава 10

Рассвет. Если вы не наблюдали его сидя на краю срезанной вершины Сталагора, вы его не видели. Морозный ветер треплет капюшон накидки, маленькие снежинки покалывают кожу, а на востоке всё сильнее розовеет. В миг когда над горизонтом показывается светило над ним сверкает зеленоватая вспышка. Хороший знак.

Но я забрался сюда не ради зрелища, а провести разбор полётов, как учил дед. Делать это лучше на свежем воздухе, а из столицы не выйдешь. Сотни трупов на плато начали источать жуткую вонь. Это привело к стенам Сталагора стаи падальщиков. Опасности особой нет, когда жратвы прорва твари незлобливы. Главное не наступить на тушу которую падальщик ест в данный момент. Но расхаживать по плато пока не стоит.

Я однажды видел как одна из этих коричневато-рыжих собакоподобных тварей хрумкала незадачливого путешественника вместе с кольчугой. Откусывала куски будто никакой кольчуги и в помине нет. Хрум, и только колечки рассыпаются. Так что лучше я тут посижу, холодно, но спокойно.

- Так и знал что ты тут. - Раздался за спиной хриплый голос старого амадзина. - Зрелищем любуешься?

- Над прошлыми событиями и поступками размышляю. Может что-то стоило сделать по другому.

- Что надумал?

- Не пойму зачем волкогон припёрся на пост воровать реликвию. Её же наверное и без того проверяли не один раз. Да и послали бы агента охранки, он бы её и так забрал - велением короны.

- Верно мыслишь. - Усмехнулся дед. - Её и забирали, раза три. Первый раз не вернули пришлось новую делать. Знает охранка что у нас что-то осталось, не знает только у кого и что именно. Вот и проворачивает свои игры агентские время от времени, а мы шутки ради обманку охраняем. Знают что подделка, но иногда то выкрасть пытаются, то так забирают.

- Неужели трудно догадаться что она у тебя? Я с ходу понял. Стоило наблюдателя в стороне посадить, за неделю бы докумекал.

- Не ты один так считаешь. Только Горы эти наши, а совсем не людские. Всегда мы знаем кто где сидит. Кто докумекал - помер, кто нет - пусть дальше кумекает.

- А обыскать?

- Да обыскивали! Один раз даже нашли, я спрятать не успел.

Обычно то я Тать при обысках на палку меняю. В тот раз нежданно нагрянули и хвать за древко. - Хларт умолк задумавшись.

- И?

- А что И? Горы не любят когда их Слёзы грязными лапами мацают. Шмяк - туловище отдельно, руки отдельно. Так что, если у тебя твой кинжал, волей королей потребуют, можешь смело отдать. - Захихикал амаздин. - Погляжу кто кроме тебя его удержит.

- Что же мы такие могучие семьдесят лет прятались? Почему нас Горы не поддержали?

- Потому что измельчали горцы. Всё больше богатство стали в золоте и славе мереть, а не в дружбе и преданности. Оттого и отвернулись Горы, ждали пока новые горцы народятся - достойные.

- Пафосно как.

- Где ты слов то таких набрался, малец?

- Из Аладыных книжек.

- Понятно. - Скривился Хларт, у горцев читателей мало, а писателей и нет пожалуй, даже знания по мастерству из уст в уста передают, я думаю зря это, многое потеряться может за века пересказов - что поняли неверно, что рассказать забыли. В письменном виде оно надёжнее выйдет. - Ты мне скажи сколько карта что вынамалевали правдивости придерживаться будет?

- Месяц точно. Полтора - начнёт привирать. Три - половину проходов уже не найдёшь. Дальше хуже.

Старик хмыкнул, пробубнил под нос что-то вроде: 'Ладно, не буду мешать' и ушел. Не прошло и минуты как рядом уселся Волан. День посещений прямо. Глянул на подымающееся светило и протянул мне флягу с наливкой.

Задница, даже через накидку из пушистика, уже начинала примерзать к камню, поэтому я благодарно приложился к напитку. Назад флягу не вернул, Волана и так уже пошатывало от выпитого. Глядишь ещё свалится, ноги он, как и я, свесил с края вершины вниз.

- Я когда помоложе был тоже всё суетился искал где лучше. - Начал проводник, никак исповедаться припёрся, во даёт, я отхлебнул из фляги ещё, может так интересней рассказ покажется. - В долину спустился. К добрым людям попал. Ну то дело прошлое.

Волан уселся поудобнее.

- Я вот чего. Что ж ты амадзин бьёшься так неумело? - Не исповедь, а нравоучение, ну это ближе, это по горски, а то я ни разу не слышал чтобы горец кому-то на свою тяжкую долю

жаловался, не по нашенски это. - У тебя в руках что? Кинжал, да длинный нож, а машешь ты ими как твой дед мечами. Кто так делает? Нет, со стороны красиво, но... Вот встань. Бей.

Проводник тяжело поднялся, бросил мне на колени две щепки отдалённо напоминающие мои клинки и пошатываясь принял боевую стойку. Ну или думал, что принял. По мне так он сейчас сам упадёт, куда его ещё и бить?

- Давай. - Замахал Волан. - Коли, не тушуйся.

Я выставил руки со щепками и напал. А что? Пусть не выпендривается. Меня, между прочим, бывший гвардеец фехтовать учил, не кто-нибудь. В Квезе лучших воинов нет. Решив сразу наказать супостата, провёл ложный выпад, поднял ногу в колене - по рёбрам заехать и одновременно ударил 'кинжалом' в шею. Моргнул. Встал с камней, скинул накидку чтобы не мешала двигаться, напал. Опять встал. Не пойму я. Вот вроде Волан мою руку блокировать собирается, но в последний момент как-то изворачивается, я рассекаю воздух, теряю равновесие и падаю. Он меня даже не бил сильно, подтолкнул слегка и всё. При этом умудрился большим пальцем мне по горлу провести, будто подрезал. Лежу. Думаю.

- Подымайся амадзин, простудишься. Вижу что ни тролля ты не сечёшь. Давай медленно.

Следующие два часа я изумлялся, удивлялся и всячески ошеломлялся. Оказывается имея в руках два коротких клинка двигаться не обязательно, защищаться тоже. Нужно просто выкинуть что-то такое, чего ждать от противника никто не будет. Например: подставить шею под удар. Желательно на минимальном от врага расстоянии. Лучше, вообще, положить голову ему на плечо. Это так отвлекает, что пока он пытается тебя достать можно ему почку удалить, а он и не заметит.

- В сече такое не проканает. - Пьяно вещал Волан очередной раз бросая меня через бедро. - Только один на один. Да и нечего тебе в сече делать. Подкрался незаметно, главнокомандующего зарезал и дёру. Тебе скорость важна и точность. Скоростью тебя Горы не обделили, а точность это наживное.

- Где ты научился такому?

- Я же тебе рассказывал. Добрые люди из долины - воры, контрабандисты, бандиты, убийцы всякие. У них в каждом городе организация. С моим ростом только туда и дорога. Кто на такого подумает - он опасен? Все считаю - пацан. Подзатыльник ему, максимум пинка.

- Да. - Я оценил щуплую фигуру Волана, маленький рост, узкие плечи, детское лицо. - На горца ты не похож.

- То-то и оно. Меня в юношестве на танцах только ленивый не

опрокидывал. А как я из долин вернулся, сам не хожу - боюсь. Драться то я честно не умею, силёнок не хватает, а вот кадык вырвать в запале, это запросто. - Подмигнул проводник, остановился нерешительно, почесал макушку. - Мне как мать в детстве про былые времена рассказала, так я сразу замечтал амадзином стать, ну или дворфом хотя бы. Амадзином не вышло, а Хларт к Тати прикоснутся не дал. А ну как, говорит, сработает, возись потом с тобой. Я чего пришел то.

Волан потупился и поклонился чуть ниже обычного.

- Великий амадзин Тан Коготь, разреши прикоснуться к Слезе. Я обузой не буду.

Обузой? Ну Хларт. Мне все уши прожужжал что Горы недостойного не выберут, а сам претенденту даже прикоснуться к Слезе не позволил. Ну и ладно, зато мне не жалко. Вынув Коготь я протянул его к Волану рукоятью вперёд. Тот помялся, переминаясь с ноги на ногу, протянул неуверенно руку и дотронулся кончиком пальца до тёмно-синего навершия.

Коготь мягко, почти незаметно, потеплел, а может показалось.

- Ну что? - Поинтересовался я. - Вышло?

- Не знаю. - Пожал плечами проводник. - А как проверить? А! Тьфу.

Вытащил один из своих кинжалов к поясу притороченных. Лезвие медленно искривилось и почернело превратившись в точную копию Когтя.

- Я теперь дворф?

- Кажись да.

- И что теперь?

- В смысле?

- Ну обязанности там или обеты.

- Ни о чём таком не слышал. - Честно признался я. - И ну его, голову забивать. Меня другое интересует. Стой как стоишь.

Я опустил свой артефакт в ножны и убрал руку. Клинок Волана не изменился. Выложил Коготь на камень - никакого эффекта. А дядька говорил из руки выпускать нельзя. Отступил пару шагов. Оружие в руках моего дворфа посветлело и приобрело свои обычные очертания. Я шагнул ближе, клинок снова почернел. Полтора шага где-то. А если?.. Вытащив длинный шнур из куртки, привязал к рукояти Клика и откинул его подальше. Может по шнуру магия пойдёт? Не пошла.

- Наверное всё сложнее. - Задумчиво промямлил я, чтобы ещё такое учудить для проверки, интересно же.

- Или проще. - Откликнулся Волан.

- Это как?

- Был у меня один приятель. До того как в банду попасть в школе для одарённых учился. Выгнали. Так он говорил что вокруг живых существ есть амфора. - Дворф задумался смешно сведя брови на переносице. - Или амура... Или... В общем она вокруг тела и у всех разная. Может куда она у тебя достаёт там и Слеза работает?

Волан поёжился от холода, хмель видно выветривается и предложил:

- Может в тренировочный зал спустимся? Там теплее.

- А у нас и зал есть?

- Это же столица, тут всё есть.

На втором верхнем ярусе действительно оказался просторный зал для тренировок. Стены забиты стойками с деревянными муляжами разного оружия. Пол в некоторых местах устлан мягкими матами из нескольких слоёв вырезанного и высушенного квадратными кусками мха. Для борьбы наверное устроенно, что бы зря о камни спину не отбивать. Мох, правда, выцвел и окончательно ссохся рассыпаясь от любого прикосновения. Предприимчивые горцы уже устроили другой ковёр для борьбы, накидали козьих шкур у дальней стены.

Зал был полон народу. В одном углу Карет учил молодёжь управляться с двумя щитами, в другом мой дед учил дворфов Мерика премудростям фехтования. Горцы используют мечи не так часто, в основном топоры, секиры и молоты. Сила есть - меча не надо, как говориться.

Долбанул со всей дури чем-нибудь потяжелее по щиту противника и того унесло. Хорошо ещё, если свой же щит в голову не встрял. А меч, он сноровку уважает и умение.

- Наконец-то соизволили. - Замахал Оттан подзывая нас к себе. - Становитесь в ряд.

- Да мы как-нибудь сами. - Отмахнулся Волан.

- Не понял. Старый дед великому амадзину уже не пример?

- Не обижайся Оттан, но не тому ты его учишь. Он не мечник.

- А ты значит ТОМУ учить будешь? - Возмутился дед, в ответ Волан просто кивнул. - Ну уж и мне покажи, сделай милость.

Волан снова кивнул, выбрал со стойки два обтянутых кожей ножа и встал напротив деда. Ножи в руках дворфа почернели и изогнулись. По залу прокатилось перешёптывание - новость обсуждают. Я отложил Коготь в сторону и ножи вернули тренировочный вид. Нужно отдать деду должное, противника он никогда недооценивать не будет. Даже если с улиткой завяжется и то сначала пару проверочных приёмов проведёт. В этот раз Оттан поступил так же.

Противники сошлись, скользнули мимо друг друга, взмахнув

оружием. Со стороны и не заметно чтобы ударить пытались. Дед остановился, кивнул несколько раз.

- Ну учи, не возражаю.

Горцы вокруг разочаровано загомонили все разом. Ждали что Оттан Волану наподдаст, ну или хотя бы погоняет. Те кто смышлёней и проводника давно знают, те ждали захватывающего зрелища, но не тем ни другим не обломилось. А дед подошел и так, что только я и Волан слышали сказал:

- Ты это дворф, вечерком загляни, а то я с этими малолетками хватку теряю, размяться охота.

- Буду. - Кивнул Волан.

На танцах я не последний боец. Реакция, гибкость и скорость у меня получше чем у большинства присутствующих. Поэтому в драках по мне просто не попадали, а если кто-то случайно попадал, то на этом танцы для меня заканчивались. Кулаки у горцев, что те дубины - второй раз бить не нужно.

Увидев как Волан меня раз за разом роняет и уразумев что я вовсе не притворяюсь, даже самые последние тугодумы догадались, что с проводником лучше не связываться. На этом косые взгляды в нашу сторону закончились и народ принялся усердно тренироваться.

Были тут не только дворфы, но и другие горцы, из тех кто помоложе. Приходили после работы и тренировались, чтобы не только знать за какую сторону меча браться, но и уметь противостоять умелому противнику. Всему конечно за несколько дней не научишь, но хоть что-то.

Из вершины Сталагора снова, как когда-то, повалил дым. Заработали некоторые из многочисленных плавилен и кузниц. Народ готовился к войне. Квеизакотл оказывается никаких богатств из столицы не вывозил. Да и как бы он это сделал если тут Кровавая Чума свирепствовала? Слухи о грабеже Хларт распускал чтобы молодняк к горе не совался. Нажива многим головы пудрит. Осталось всё в целости и сохранности. На складах, в комнатах, везде где что лежало там и осталось. Мертвякам золото и железки ни к чему, они тут вроде охраны были семьдесят лет, пока не высохли. Вместе с ними усохли и испортились многие вещи - время ничего не щадит. Но слитки лунного серебра, железа, меди, ящики сырого мирфила, инструменты - уцелели. Кузнецы теперь на материалах не экономят, всё по высшему разряду, всё из лучших сплавов.

- Вот примерь. - Алада кинула на кровать новую кожаную куртку когда я ненадолго забежал в семнадцатый покой перекусить.

Куртка странного пошива, вроде из больших рыбьих чешуек

состоит. Тяжёлая как для кожаной. Отогнув материал на шве я обнаружил внутри блеск серой ртути. Что бы зря мирфил не изводить, я ведь и в плечах раздаться могу или пузо вырастет, Алада выковала множество пластинок с ладонь размером. Обернула каждую кожей и сшила вместе, чтобы одна прикрывала часть другой - как чешуя у рыбин. Если что-то в моей фигуре измениться всегда можно переделать. Почему так все доспехи не делают? Потому что ненадёжно. От рубящего удара такая броня прикроет, а вот от колющего, да ещё если снизу вверх - нет.

Были когда-то попытки сковать такой доспех, отлично получилось - и красиво и крепко, пока кто-то не догадался из лука пальнуть с малого расстояния. Наконечник стрелы возьми чешуйки и раздвинь, а стилетом такая бронь вообще как бумага прокалывается. Затем кто-то из мастеров предложил чешуйки на кольчугу крепить - вышло прочнее, но хороший болт из арбалета бывает и кольчужные кольца разгибает. Куют то всё не из мирфила, из серебра в лучшем случае, мирфил только короли позволить могут. Ещё один минус - удар не смягчается, что чешуйки, что кольчуга - подвижны. В общем, надёжнее цельного доспеха только вовсе из дому не выходить. Потому мастера от чешуйчатого направления отказались.

Для моих же нужд, такая защита подходит. Лёгкая, движений не стесняет, не бряцает. А не позволить себя уколоть, то уже моя забота, справлюсь. От попаданий по касательной спасёт и отлично. К тому же Алада сковала такие большие чешуйки, что это уже не чешуя, а составной доспех получается. Слышал я что-то подобное, но там не кожей соединялось, а ремнями и защёлками.

- Спасибо ма. Новая идея?

- Не за что. Хорошо забытая старая. - Улыбнулась Алада. - Хларт приходил, сказал чтоб ты в зал заседаний пришел.

У нас и зал заседаний есть? А, ну да, это же столица.

- А где он?

- Понятия не имею. - Развела руками Алада. - Я Оттана три дня не видела. Из кузни в спальню, из спальни в едальню и по кругу. Когда мне Сталагор разведывать?

Побежал искать сам. Наткнулся по дороге на Мерика, он меня и отвёл. Зал как зал, только посередине установили большой круглый стол с белой поверхностью. Над ним уже склонились Блант с Воланом и усердно водили угольками. Карту рисуют. Для Бланта это внове, тряпочку из рук не выпускает и она уже вся чёрная - пользуется часто.

- Ты уже больше вытер чем нарисовал. - Подтолкнул я его под локоть, от чего дворф черкнул по столу длинную жирную линию.

- Опять твои глупые шутки. - Замахал он на меня тряпицей.

- Ша! - Гаркнул Хларт. - Работай! Ты тоже Тан присоединяйся, пора нашу войну на правильный лад настраивать.

Следующий час мы корпели над картой. Получилась она схематичной и в общую картину не складывалась. Каждый под свой масштаб рисовал, каждый своими обозначениями пользовался, но приблизительные направления и повороты понять можно.

В зал пришел Аркер, один из первых проводников, он ещё до падения столицы караваны водил. Глаз у Аркера намётанный, а руки золотые. Он не то что карту, он картину может в слепую нарисовать. Глянул скептически на наши художества, поцокал языком.

- Ну, мне всё понятно. Все свободны. Все вон.

Не любит он когда его отвлекают. Даже Хларта в зашей из залы вытолкал. Впрочем за дверью мы не долго простояли. Четверть часа, может чуть больше. Дверь приоткрылась и Аркер кивнул в сторону стола: смотрите мол. А посмотреть было на что. Всё что мы вчетвером целый час малевали, он в три раза быстрее в одиночку выправил. Причём карта как настоящая земля с высоты птичьего полёта смотрелась. В такой и Карет спокойно разберётся.

- Мастер. - Одобрительно закивал Хларт. - Учитесь малолетки.

- Дак пусть учит. - Нагло заявил Мерик, зная что Аркер лучше ежа проглотит, чем его учить будет. Ходили мы уже к нему как-то, опыта набраться. После первых набросков он нас и вытолкал, таланта говорит нету, куры лучше царапают.

- Тьфу вас. - Замахал руками картограф, подтверждая мои мысли. - Лучше я сам все буду делать, вы мне только свои картинки местности таскайте, а я уж всё вместе сведу.

- И то дело. - Одобрил Хларт осматривая творение Аркера.

Вокруг Сталагора, отмеченного кружком, белела сплошная чистая полоса. Слабо мы ещё окрестности разведали.

Зашел Оттан, присмотрелся к карте, хмыкнул.

- Ничего у тебя старый не выйдет. - Сказал он Хларту. - Не будут короли ждать пока ты тропы отыщешь и партизанить начнёшь. Не сегодня завтра сами нагрянут и обложат по всем правилам.

- На то скрытые ходы имеются. - Возразил амадзин.

- Нашел уже хоть один?

- Ищу.

- Ищи, ищи. - Усмехнулся дед.

- И найду.

Секретные выходы на то и секретные, что никто про них не знает, а кто не знает - не найдёт. Были раньше ответственные за эти тоннели горцы, но к сожалению никто не выжил. Искать спрятанные ходы наобум дело долгое и возможно бесполезное. Но времени у нас целая жизнь - найдём. Главное чтобы нас до этого из столицы не выбили. Тут до меня дошло что я могу до конца жизни так из горы и не выйти. Осадят квезийцы столицу, перекроют все выходы, будем внутри жить.

- Что же мы как крысы прятаться до смерти будем? - Стукнул по столу кулаком Карет,

видимо его те же опасения терзают.

- Уймись, крикун. - Дед обнаружил у стены табурет и с облегчением уселся, видать помотал его Волан на тренировке. - Ты представляешь что такое армию в горах держать? Кормить? Обозы через тропы водить? Одной роты волкогонов на нас не хватит. Может и тысячей не обойдётся. Не будут квезийцы тут долго стоять. Либо в течении месяца нас выкурят, либо оставят как есть.

- Так уж и оставят.

- Осаду уж точно держать не будут.

- Так нам только выждать осталось? - Успокоился дворф. - Так, то легко.

- Будем надеяться. - Тяжело вздохнул Оттан. - Будем надеяться.

- Да о чём надеяться? - Прохрипел Хларт. - Уверенны будьте, нас отсюда никак не достать. Что там кстати пленник? Заговорил?

- Да он и не отпирался. - Пожал плечами Оттан. - Он простой ратник, что с него взять?

Тайн и секретов никаких не знает. Единственное, говорит: маги с войсками пришли.

- У нас тут своя магия - горная. Пускай попробуют.

- Эх, не видел ты старый, как эти маги на островах корабли пиратские били. Шух чёрным облаком и нет на корабле никого живого, из оставшихся то посудин Лайон потом свой флот и начал.

- Острова - не Горы, а мы не пираты.

Препирательства грозили затянуться, поэтому на последней фразе я уже выскользнул из двери. Нужно думу свою додумать. Вот только наверх что-то не хочется. Вид чавкающих падальщиков на плато, отбивает всё соображение. А не прогуляться ли вниз? Поле подземное я осмотрел, а вот пастбище лишь краем глаза зацепил.

Спустившись на второй нижний отыскал нужный коридор и

вошел. Ничем этот громадный зал от поля не отличается. Та же сияющая звезда под куполом, такие же неухоженные заросли. Кое-где в траве белели высушенные искусственным светилом кости животных. Тут говорят живности много водилось, потом без пригляда она расплодились, сожрала всю зелень и издохла от голода. Трава потом выросла, а вот животина уже не ожила.

Рядом промелькнули несколько пёстрых коз. Это наверное Нарагорцы притащили. У них козы как собаки - за хозяином бегут. Мне эти рогатые не нравятся. Слишком любопытные и прыткие, везде заберутся, всюду пролезут. Чуть отвернёшься уже по крыше бегают. Если бы у них когти были они бы наверное и по скалам лазали. Отмахнувшись от принюхивающейся к моей руке козы я прошел чуть дальше, в заросли какого-то куста и развалился в тени.

Интересная ситуация получается: Коготь у меня один, а у Волана в обоих руках клинки в тени превращаются. Почему мой нож тоже тенью Когтя не становиться? Хларт вон любую палку схватит и метнуть способен словно настоящий дротик, а у меня не так. С боевыми способностями вообще туго - проверить можно только в сече. Без жертвы, на которую можно прыгнуть, артефакт не работает. Дроблёные камни! Это же, если я прыгну в гущу битвы - назад не выйдет, не будешь же на своих прыгать. Придётся ногами убегать. Хотя, какая сеча? Правильно Волан говорил - нечего мне делать в больших скоплениях народу. Эх и потренироваться никак.

У входа послышались голоса. Да что же такое? Огромная гора, а уединиться негде. Я сел, так чтобы из зарослей одна голова торчала. На пастбище вошли Малка с Мериком. Всё-таки подружились. Сейчас ещё обниматься начнут, а тут я - неловко получиться. Нужно обозначить своё присутствие. Но кашлянуть я не успел, Мерик ловко обнял девушку и они стали целоваться. Засада! Нет, ничего страшного конечно, но если я встану, раскланяюсь и отвалю, то потом у ребят уже так слаженно не получиться. Неохота друга подставлять. У парня может любовь.

Крепко сжав рукоять Когтя (авось сработает) я постарался как можно тише встать вприсядку и поковылял к выходу. Может артефакт глаза исправно отводит, а может парочка слишком увлечена, но меня пока не замечают. Ползу. Вот гады влюблённые, не могли углубиться куда-нибудь подальше. Ещё бы прямо в коридоре разлеглись.

Под ногой громко хрустнула кость, я резко замер в неудобной позе, да ещё и в неудобном месте - в траве просвет и до парочки шагов десять. Новая чёрная кожанка в ярко зелёной траве как маяк на вершине горы. Малка отвлеклась, глянула в мою сторону,

прямо мне в глаза. Мерик тоже обернулся. Изогнули оба недоуменно брови и продолжили свои процедуры. Не заметили меня.

Дальше я уже во всю смотрю под ноги, второй хруст они точно исследовать подымутся. Благополучно добрался до коридора, встал во весь рост прислонившись к стене. Постоял. Была мысль вернуться и полазать вокруг парочки - потренироваться, но передумал. Вдруг у них тут до серьёзного дойдёт, ещё не выдержу и с советами полезу. Пойду искать другое место для размышлений. За вторым поворотом наткнулся на старого Шимера - замочного мастера. Этот что тут делает? Я кроме как на решетках у бассейнов с питьевой водой нигде замков не видел.

- О! Эй мелкий. - Противно гнусавя окликнул меня мастер. - Племянницу мою не видел?

- Малку? Она наверх пошла.

- Как наверх? Она должна была на пастбище звезду осматривать.

- Наверное забыла что-то из нужного. - Пожал я плечами и проскользнул мимо.

Вообще-то, у нас отношение к этому делу спокойное - до свадьбы можно с кем угодно, это потом только с супругом. Но кто его знает как во времена Шимера с этим дела обстояли. Закатит ещё старикашка скандал, если парочку застукает. Больших проблем не будет, но неприятно.

Мастер похлопал глазами и пробурчав под нос про забывчивую молодёжь поплёлся за мной. Вот куда теперь пойти подумать? Хотя, это когда времени свободного мало кажется что есть многое о чём стоит поразмышлять. Когда его много, то размышлять оказывается особо и не о чём и так всё понятно.

Я ещё побродил по Сталагору, просто так, осмотрел множество резных дверей на входах в покои. В столице перед соседями садами, палисадами, крышами и узорчатыми ставнями не хвастались - в связи с отсутствием таковых. Единственная достопримечательность - вход, то есть дверь и тут уж народ изгалялся и выпендривался как мог. Чего тут только не было - глаза разбегаются. Иные проёмы просто произведения искусства.

Забежал в свой покой перекусить. Обнаружил на кровати кожаные штаны, сделанные так же как и куртка, из чешуек обтянутых кожей. Ну, теперь я полностью экипирован. Нужно к новым доспехам привыкать. Натянул обновку и побрёл в зал для тренировок.

В зале верховодили дед и Карет. Новые дворфы, наверное, отсюда только поспать и поесть отлучаются. Слишком времени

мало, чтобы отдыхать. Горцам срочно нужны боеспособные отряды.

Дед поманил меня пальцем и покрутил плечами - проверить хочет чему меня Волан учит. Сейчас покажу. Я не раздумывая бросился в атаку. Хотел удивить и ошарашить, но мой дворф видимо всё удивительное деду уже показывал. Не попался Оттан ни на один трюк, держался ровно, уверенно. У нас с ним давно паритет в схватках. Поровну победы и проигрыши делятся. На этот раз вышло примерно так же - шесть к четырём в мою пользу. Стареет уже дед, но особо я не обольщаюсь - это родитель устал, слишком много времени в зале проводит. Если бы был свеж как я, могло совсем по другому обернутся.

Оттан в основном мечниками занимается, Карет щитами. Некоторые дворфы уже щеголяли в новых доспехах из лунного серебра. Накладки из мирфила пристёгиваются отдельно каким-то хитрым замком. Лёгкий щелчок и нагрудная пластина на месте, а вот снять её можно только изнутри, предварительно сняв весь доспех. И удобно, и в бою не расстегнётся.

Воинам Тарба доспехи создали с упором на защиту ног и головы, руки и тело они и так двумя щитами прикрывают. Отец с детства обучал Тарба этому редкому стилю боя, но Карет просто кудесник. Не знаю как он там новых дворфов натаскивал, но за это короткое время они поднялись в навыках очень заметно. Я с двумя парнями попробовал сойтись в тренировочном бою и скажу: этим зверям можно вообще без доспехов ходить - достать их неимоверно трудно, хотя я быстр, проворен и натаскан с коротким клинком обращаться. Представляю что из них через год получиться.

А вот мечникам прикрываться некогда, им рубить положено. Для них и доспехи совсем другие придумали. Чтоб и закрывали максимально и движений не стесняли. Высокие бортики на наплечниках, мощный полуошейник, кираса сконструирована так что даже сгибаться и разгибаться можно не напрягаясь. Сразу заметен бабушкин стиль. Алада сама себя превзошла.

Ближе к вечеру подтянулись горцы из мастеровых. Эти парни мечам и щитам предпочитают молоты и секиры, но Оттан с Каретом и им много нового показывают.

Следующие пару дней я из тренировочной не вылазил. Пока не почувствовал что доспехи на мне сидят как вторая кожа. Ну, не так прямо как кожа, но движений не стесняют - пообносились, притёрлись. В случае чего отвлекать не будут. В дальнейших тренировках не вижу смысла - использовать мой артефакт можно только в бою, а без его умений я теряю громадную часть возможностей. В поле нужно.

Заметив возле деда Волана я встал так чтобы он обратил на меня внимание и указал взглядом вверх. Надеюсь поймёт, что нужно переговорить на вершине и без свидетелей. Забежал на кухню, наполнил флягу ягодной наливкой и поднялся на срезанную вершину. Уселся свесив ноги с края. Солнышко греет, ветра почти нет - красота. Последствия побоища на плато падальщики практически уничтожили. Сверкают кое-где под солнечными лучами обломки доспехов и оружия - то что мы не удосужились подобрать после боя, а тел нет. Будто и не было.

Слышал, у людей принято умерших в землю закапывать - глупость какая. Пусть попробуют в горах под каждый труп яму выдолбить, только и забот бы было что долбить. У нас просто, заворачивают в парусину и оставляют в специальных местах - горы о телах сами позаботятся.

У дальнего пролома в скалах, как раз на против южного входа в столицу, шевелились квезийцы. Пару тысяч шагов до них, не меньше. Заметили куда дворфы могут дротик докинуть, а куда нет и чувствуют себя на таком удалении как дома. Строят что-то, таскают туда сюда. Наверное укрепления обустраивают. Войскам в узких коридорах между скал тесно, а на плато без защиты их выводить опасно. Вот и корячатся солдаты - башенные щиты устанавливают, камни кучами собирают. Не завидую я им.

Хотя, у наших тоже работы невпроворот: всех новых, да и 'старых', дворфов нужно в приличествующие доспехи нарядить. До этого Хлартовы горцы в чём придётся ходили, а теперь в лунном серебре и в мирфиле будут. Потому и дым над Сталагором столбом, и весь народ с утра до ночи занят. Один я бездельник, но я амадзин - мне можно.

Жаль люди отсюда плохо видны, что конкретно делают не рассмотреть - далековато. Вертятся словно мелкие букашки, суетятся, а что у них на уме непонятно. Только и видать, что кучи камней, щиты рядами, да вышку небольшую собрали. Вот зачем она им? С неё только лагерь вокруг и видно.

Сзади, у выхода на вершину, послышался топот множества ног. Говорил же Волану, вернее показывал, что бы один приходил, а тут судя по звукам целая артель движется. Из прохода появился Хларт, осмотрелся важно и направился ко мне. За ним следом Мерик и несколько молодых трубу тащат.

- Тут. - Ткнул пальцем старый амадзин.

Ребята споро установили в указанном месте, почти у края, треногу и привинтили к ней трубу. Труба странная: с одного конца широкая с другого узкая. С широкой стороны стекло блестит. Парни загалдели и начали в этой штуке крутить разные мелкие колёсики к бокам приделанные.

- Всё. - Гаркнул Хларт. - А ну быстро отсюда или работы нет?

Молодых как ветром сдуло, Мерик остался и я. Сижу на дядьку поглядываю. Тот в узкую сторону трубы заглядывает, колёсики крутит и бубнит себе под нос. Мерик увидав в моём взгляде немой вопрос скорчил рожу, пожал плечами и постучал себя пальцем по виску.

- Думаешь спятил старый? - Прохрипел не отрываясь от своего дела Хларт, на спине у него глаза что-ли? - Иди ка Тан погляди.

Я решил не спорить, что мне глянуть трудно? Наклонился неудобно, тренога маловата, заглянул. Вроде как видно квезийцев, только через трубу их хуже видно чем без неё. Что там дядька крутил сбоку? Кручу. Картинка поползла вверх. Другое колёсико кручу - вниз. Третье - видно стало ещё хуже, кручу его обратно.

- Так. - Хларт решил меня легонько оттолкнуть, но я не поддаюсь. - Ты мне сейчас трубу сломаешь.

- Погоди. - Кручу дальше, не отрываюсь. - Вот. Теперь глянь.

Дядька глянул.

- Ух! Как на ладони. Не зря тебя попросил. Мерик бы обязательно сломал.

- Да прям. - Начал друг.

- Нет ты иди глянь.

- Да... Вещь! - Выдал амадзин мечников после недолгого наблюдения. - Нужно меньше про это дело трепаться, а то тут очередь до самого низа вырастет.

- Это да. - Согласился Хларт снова прильнув к трубе. - Зачем они станковые арбалеты притянули? Делать им нечего что-ли? Какая от них тут польза? Нужно с Оттаном посоветоваться. Мерик сбегай, а я пойду кое-кого из нужных старших разыщу. Тан охраняй трубу, не вздумай кому разрешить пользоваться, а то действительно узнают - народ набежит.

Оба амадзина поспешили вниз, я остался. Стал приглядываться в чудо-трубу к лагерю квезийцев. Действительно арбалеты. Дед говорил такие дальше семисот шагов не стреляют, да и перезаряжать их морока. Они больше для защиты подходят - со стен крепости стрелять. Неужели короли думают - мы выйдем и напролом попрём на армию?

Среди копошащихся солдатов промелькнуло несколько волкогонов. Пожаловали таки, наверное с островов в спешном порядке снялись.

- Это что? - Послышался за спиной заинтригованный голос Волана.

- Вот сюда смотри. - Указал я пальцем куда нужно.

- Ух! Слыхал я про такие штуки. Не думал что самому доведётся глянуть. - Дворф снова приник к трубе, рукой закрывая один глаз. - А зачем они станковые арбалеты притянули, какая им от них тут польза?

- Спроси чего полегче.

- О! Волкогоны. Видать всех волков загнали - летели с островов сюда. Теперь они за день все проходы вокруг разведают и пакости нам чинить станут.

- Вот и я про то. - Проверив не подымается ли кто с низу, я зашептал товарищу. - Я тебя пригласил чтобы договориться вылазку устроить, но теперь раз волкогоны подтянулись даже не знаю.

- За зверюг не волнуйся, есть у меня проверенное средство. На счёт вылазки - сам давно эту тему размышляю, но если до Хларта дойдёт что я такое предложил он меня живём сожрёт. Вот ждал пока ты предложишь.

- А меня он, можно подумать, не сожрёт?

- А что с тебя? Глаза выпучишь, морду камнем и ляпнешь гордо так: 'Амадзин Тан', старый и заткнётся.

- А если не заткнётся? Запретит ещё страже на проходе нас выпускать, а те потом скажут что приказ амадзина нарушать не будут, сами мол великие, между собой разбирайтесь. Потому открывать никому ничего не будем, тихо пойдём.

- Стража нас и так не выпустит - не дураки.

- Есть проверенный способ. - Усмехнулся я.

- Какой?

- Глаза выпучу, морду камнем и гордо так: 'Амадзин Тан'.

Мы не сговариваясь рассмеялись.

- Чего ржете? - Прохрипел Хларт запыхавшись подымаясь по ступеням, неужели старик уже вниз сбегал? Не может такого быть.

- Что-то ты быстро великий. - С подозрением осведомился я.

- Пару ярусов спустился и хребет заклинило. - Хларт поморщившись потёр поясницу. - Ну я и подумал: ну их, этих старших. Сами порешаем.

- Что порешаем?

- Вот, вот. И решать то ещё нечего, понаблюдаем пока, может что дельное в головы придёт.

- Пойдём тогда. - Вздохнул Волан похлопав по трубе и повернулся в мою сторону. - Я тебе ещё скользящий захват не показывал.

- Дядька я тебе не нужен?

- Да идите. - Хларт, согнувшись в три погибели, уже углубился в наблюдения за квезийцами, неужели хребет уже не

беспокоит?

Мы побыстрее удалились, пока старый амадзин ещё чего делать не заставил. По дороге Волан мялся, крутился, постоянно сбивался с шага и кашлял - во всю создавал впечатление что хочет сказать что-то неудобное. Я терпел до самого второго верхнего яруса, но дворф так первым и не заговорил.

- Ну, давай уже. - Толкнул я его локтем в бок. - Не жилься.

- Это... Ты бы амадзин помылся, а то волки тебя за тысячу шагов только по запаху учуют.

Смутился, быстро кивнул и свернул в первый попавшийся коридор. Я немного опешил, но успел вдогонку крикнуть: 'На первом в полночь'. А действительно сколько это я уже не мылся? Не меньше месяца! Когда в кузне с дедом работал каждый день тщательно драился. Иначе бабушка бы не то что в постель, в дом бы не пустила после дневного пребывания у горна. Потом начал проводником ходить и тут уже не до мытья. Не считать же каждодневные обтирания снегом - помывкой. Неделю караван в одну сторону ведёшь, неделю в другую. Если сезон, то и поесть нормально не успеваешь - только добрался, а уже очередной клиент подкатывает. А ведь как говорят - своё не пахнет. Втянулся я - привык и не замечаю уже, что выгляжу как кабан после грязевых ванн. И не сказал никто! Друзья сами такие, дед принюхался, а Алада постеснялась - взрослый уже, сам понимать должен.

То-то одиночные клиенты спать в одной палатке отказывались постоянно. Меня начал пробирать смех. Брадли отодвинулся не потому что: 'двое парней в обнимку это как-то не так', а потому что запаха моего не вынес, бедняга. Ну дожил, хе. Тихонько похрюкивая от смеха я решительно направился в сторону купален. Вот сколько я в Сталагоре? Пастбища осмотрел, поля глянул, склады исследовал, рассвет с вершины наблюдал, а в купальни так ни разу и не заглянул - балбес.

А посмотреть есть на что: полы отполированы, на стенах замысловатые гладкие узоры выбиты, квадратные камни сушильные на каждом шагу - тёплые, сухие. Не знаю каким хитрым способом их подогревают, но одежда на них в момент сохнет. Вода, вообще, из патрубков над головой бежит. Становишься на специальную пластину в кабинке, а на тебя сверху сразу целый водопад нагретой воды - душевая называется. Предки в этом деле толк знали.

Да о чём говорить если в столице в каждом покое своё отхожее место и не просто дырка в полу, а удобное седалище с водяным замком. Сделал свои дела, клапан нажал - всё смыло. Чисто и запаха нет. Воду, только питьевую самим по ярусам

таскать нужно, а для смыва нечистот она каким-то образом сама наверх доставляется. Одно слово - столица.

Кстати, пока перестирывал вещи, нашел свою пропавшую бежевую рубаху, в своём же мешке. Она оказывается от грязи в коричневую превратилась. Теперь как новая. Доспех из кожи и мирфила тоже чистить пришлось - насквозь моей неряшливостью пропах, зато теперь я как заново родился. Вот как ходишь постоянно замухрышкой, вроде и незаметно никакого неудобства, а как отмоешься такое облегчение - словами не передать.

Глава 11

К выходу мы с Воланом шли не таясь, даже топать старались погромче что бы стража нас издали услышала. Без долгих церемоний кивнули охране и направились наружу.

- Эй! Вы куда? - Оказывается на дежурстве сегодня старшим Блант.

- А что не заметно? - Откликнулся я, даже не думая останавливаться.

- Хларт не предупреждал, что выходить будут.

- Делать ему нечего, с больной спиной бегать всех предупреждать. - И пока Блант не придумал новых вопросов и возражений строго добавил. - На улице посты есть?

- Нет.

- Зря. Будешь сменяться озаботь старого. Не дело плато без наблюдения оставлять.

- Дык...

- Потом. - Махнул я рукой уже нагибаясь в низком лазе. - Сейчас некогда.

На этом препирательства со стражниками и закончились. Уважение к амадзинам, матери у горцев с колыбели воспитывают длинными сказками, вернее былинами. Будь я обычным проводником, Блант бы меня ни за что так просто не выпустил, а теперь и вякать лишнего не стал. Да и сколько я не встречался с ним последнее время, он даже подшутить надо мной не пытался - звание уважает.

Не знаю заслужил я это звание или нет. Хларт говорит - Горы недостойного не выберут, а мне кажется: нет во мне ничего достойного. Не герой, не мудрец. Может Горы меня авансом амадзином выбрали? Придётся теперь постараться - доверие их оправдать. Горы, они ведь, не только наградить могут, но и наказать, по своему - по горски. То есть буднично, но сурово. Через пару недель и не вспомнит о тебе никто.

- Да тише. - Зашипел Волан, я и не заметил что мы уже по плато идём, а я топаю как камнепад.

- Куда сразу?

- Вправо. - Пожал плечами дворф. - Мы оттуда уже начинали, продолжим.

Пригнувшись как можно ниже направились к границе плато. Я хорошенько закутался в накидку из пушистика. Коготь, конечно, своей силой и так должен прикрывать, но маскировка лишней не будет. Вон как луна в зенит поднялась, видно почти как днём. На фоне замерших камней, движущиеся фигуры хорошо

заметны будут, даже издали.

- Тебя тень Когтя прячет? - Запоздало задал я вопрос Волану.

- Да. Я на матери с отцом уже проверял. - Ухмыльнулся дворф. - Битый час в углу простоял, пока от пыли не закашлялся, не замечали.

- А прыгать?

- Не на ком. Было желание на Бланте проверить, но сдержался.

- Мда. На нём что уже только не проверяли.

Впереди, уже совсем близко, замаячила стена скал. Мы не сговариваясь притихли, мало ли где квезийцы бродить удумают. Может они Сталагор плотным кольцом взяли. Это маловероятно, но лучше всегда исходить из самых плохих предположений.

Оказавшись в коридорах скал пошли свободнее. Тут незаметно подкрасться даже у волка шансов мало. Я положил руку на рукоять Когтя, если что случиться воспользоваться нужно будет быстро и без раздумий. Может у Волана прыгать и не получится. Дворфы Тарба, например, его зубодробительное 'дзынь' повторить не в состоянии. Защищают воинов тени Щита исправно, а бить своим оружием горцы как амадзин не могут. Значит покуда с этим вопросом не определимся вся надежда на меня. Если заметит нас волкогон и улизнёт, то через несколько минут вся свора эти места окружит. Отрежут все пути к отступлению, прочешут местность и найдут, потому что будут знать что ищут. Не должны квезийцы даже подозревать о нашем присутствии тогда и заметить не смогут.

Окольным путём мы всё ближе подбирались к лагерю людей. Как назло ни одного прохода в нужную сторону обнаружить не удалось. То стена сплошная, то тупики. Ни дозоров, ни следов. Либо волкогоны сюда ещё не добрались, либо эти коридоры вообще к их лагерю не ведут, а замыкаются в отдельный лабиринт.

Наконец я заметил более низкую, чем остальные, стену. Ближайшая точка к лагерю которую только удалось отыскать. Вверху на ней небольшая площадка где могут поместиться двое. Толкнул Волана и указал наверх. Тот кивнул, я прислонился спиной к стене и сложил ладони в замок. Дворф по мне, как по ступеням, забрался на площадку и скинув верёвку втащил туда и меня.

Лагерь людей из нашего насеста можно увидеть только если подпрыгнуть. Я это пару раз проделал, на мгновение показались людские постройки. Много не рассмотрел зато оценил расстояние, по прямой шагов семьсот, а вот по коридорам кто его знает, можно и три дня проплутать.

- Я бы на твоём месте как козлик не скакал. - Проворчал Волан. - Как наш артефакт работает только Горы ведают. Может он только на определённом расстоянии прикрывает или только от какого-то количества людей. Заметят ещё.

Солнце уже изрядно подсветило небосвод. Теперь нас действительно могут издали заметить. Я уселся рядом с дворфом, придётся целый день тут ждать, пока снова не стемнеет. Хотя по коридорам можно и днём ходить, главное на открытое место не соваться.

Волан достал из мешка еды: хлебцы, сыр и грибы из подземных полей. Хорошая вещь эти грибы - сытные, но приедаются быстро. Потому как на вкус совершенно никакие - трава травой.

Под нами, у самой стены, появился волкогон, притормозил, вынул карту, почесал в затылке и поехал дальше. Мы только переглянулись - в руках завтрак, рты набиты. Ну не вскакивать же как полоумные - подавиться можно.

- Другого поймаем. - Прожевав повёл плечом Волан.

Правильно, трапезу прерывать - вредно для здоровья. Только я откусил кусок побольше волкогон появился снова, но на этот раз в обратном направлении и промелькнул быстро как ветер. За ним вслед из-за угла выбежала толпа снежников. Неужели догнать надеются? Кавалькада резво скрылась за ближайшим поворотом.

Через минуту в отдалении послышались звуки начавшейся схватки. Звучали они недолго, несколько ударов и тишина. Наездник видать не один был и недомерков к своим товарищам заманил. Что-то быстро они управились, ладно бы на открытой местности где у волкогонов преимущество манёвра, а то в узком коридоре.

Снежники появились снова, теперь убегают и их вдвое меньше. За ними, буквально наступая на пятки, гонятся наездники выстроившись по двое. Недомерки даже до конца видимого нами отрезка не добежали, волкогоны их саблями быстро выкосили как траву. Догоняли очередного и умело пользуясь инерцией движения били. Затем проехались вдоль разбросанных по коридору тел, прикончили раненых, и умчались.

- Никогда не понимал тварей с Ледяных Пустошей. - Кивнул я на останки снежников. - Зачем лезут, если при встрече сразу бегут?

- О... - Протянул Волан. - Это они когда сами остаются бегут, а если с ними серый великан они сразу храбреют. Серый в схватку завязывается, а эти вокруг бегают - копьями во всё тычут. Зазеваешься вмиг проткнут, а повернёшься отпор дать -

разбегаются. Так и снуют вокруг - в бой не вступают, но если подвернётся возможность втихую пырнуть - пырнут.

- Прямо как мы.

- Что? А... Ну да, есть такое.

- Чего же они сами постоянно?

- А кто их разберёт? Наверное от орды отбились. В Горах, сам знаешь, зазевался, свернул не туда... - Дворф цокнул языком и недовольно продолжил. - И потом ищи этого тупого обозника, что вместо того чтобы за товарищами след в след идти - думы думает. А если туман или снегопад?

Это Волан верно говорит, искал я таких - задумчивых и не один раз. Практически в каждом караване такой балбес присутствует. Поэтому если есть возможность я клиентов всегда заставляю одной верёвкой связываться, но для больших обозов это не вариант. Вот и приходится время от времени потерявшихся искать. В горах ведь даже на помощь звать бессмысленно - эхо так звук искажает, что понять откуда кричат невозможно.

Вернулся уже виденный нами наездник. Брезгливо покосился на трупы снежников, вынул бумагу и стал в ней что-то задумчиво черкать. Волан провёл большим пальцем по горлу, я отрицательно покачал головой и показал руками будто что-то хватаю - живым нужно брать.

Дворф кивнул, развернулся. Тихий хлопок и на месте Волана осталось только лёгкое марево, а сам он уже рядом с целью и воткнул волку в шею кинжал. Зверь взвыл, резко отпрянул, вскочив на дыбы и завалился на спину. Ошарашенный наездник неуклюже слетел с его спины и громко бухнулся на камни размозжив себе голову. Пристёгивались бы они что-ли.

Скатившись со стены я пощупал упавшего за горло, там где должна биться жила.

- Скончался.

- Ну извини амадзин. - Развёл руками Волан. - Я первый раз. Другого поймаем, да и карты остались.

Подняв один из рассыпавшихся листов я уткнулся взглядом в неразборчивые закорючки, палочки и цифры. Понять что-то в этой писанине нереально - шифр какой-то.

- Живыми нужно брать. - Подытожил я выбрасывая лист. - Но зато выяснили что ты тоже прыгать можешь.

- Ну теперь мы навоюем. - Волан восхищённо приподнял перед собой тень Клыка. - Да мы вдвоём всех квезийцев вырежем.

Где-то недалеко завыл волк. Протяжно с надрывом. Кровь собрата учуял. Запах это не звук, зверь по запаху кого хочешь отследит. Прятаться нужно, вот только назад мы уже не влезем - с этой стороны стена заметно выше чем с той, я так высоко Волана

не подкину.

- Делать что будем, великий вырезатель?

- Бежать.

Дворф подтолкнул меня вперёд, а сам затопал следом. Бежим. Вот только глупо это как-то от волкогонов бежать. Они по этим коридорам словно ветер носятся, а мы на своих двоих - догонят и быстро.

Заворачивая в очередную развилку я мельком бросил взгляд за спину. Волан немного отстаёт и на ходу в своём мешке роется. На следующем повороте я тоже самое приметил и на следующем. Да что там можно искать то столько? Вон уже шагов на двадцать я от дворфа оторвался, разделимся ещё впопыхах. Хотел его подогнать, но Волан вовсе остановился и указал трещину в скале на высоте в полтора моих роста.

- Сюда!

- Да ты в своём уме? Волки за тысячу шагов запахи чуют - найдут.

- Быстрее. - Упрямо набычился дворф не двигаясь с места.

Собрался я было с ним заспорить, но у него такое лицо... Не знаю, уверенное, спокойное, непоколебимое даже, что все слова у меня из головы вылетели. Горы рассудят. Я прижался к стене под трещиной и сложил ладони в замок под ногу Волану, а потом закинул его вверх. Он быстро устроился и свесившись подал мне руку. До чего же завидно иногда, взять и одной рукой, не особо напрягаясь, вытянуть вес в полтора раза больше собственного. Причём богатырём дворф не выглядит - обычный горец, ещё и ростом мал.

На всю округу раздался истошный вой или вопль, а может и лай, я даже не сразу понял кто это такие звуки способен издавать. Глянул с подозрением на дворфа, а тот в улыбке расплылся и усаживается поудобнее, будто мы уже в безопасности. К воплю присоединился ещё один голос.

- Колись. - Стукнул я Волана в плечо.

- Да вот. - Дворф вынул мешочек, приоткрыл и показал бурый порошок внутри.

- Что это?

- Жгучий перец. Его в острые блюда добавляют.

- Я знаю что такое перец, но он же стручками растёт. - Караванщики как то меня угощали - шутники, долго я тогда воду лакал, чтобы огонь во рту унять, чуть не лопнул. Я тоже над ними пошутил потом, три недели до Нарагора вёл, старший обоза уже со слезами за мной ходил - прощения просил.

- Его сушат, а потом в порошок стирают, он так хранится лучше и качества свои не теряет. Представляешь что волчина

чувствует когда щепотку этой отравы в свой нежный нос затягивает.

- Догадываюсь.

- Только я у Малки весь годовой запас спёр, так что ты меня амадзин прикрой потом, если что.

- Отбрешимся. - Успокаиваясь махнул я. - Надо будет, ещё потребуем.

За такие идеи не ругать - хвалить нужно, а то и награждать. Волкогоны теперь от своего лагеря на пять шагов отходить забоятся. Нужно будет только этого порошка побольше вокруг насыпать. Первый же дождь его, конечно, смоет, но наездникам то об этом неизвестно, да и по новой насыпать можно - дело нехитрое.

- Так чего сидим? Пошли ковать пока горячо. - Предложил я. - Волкогоны за нами не погонятся, а от пеших мы легко оторвёмся.

Выбрались из трещины и побежали назад к месту где Волан первый раз перец сыпал. Вой к тому времени стих, но когда мы подошли ближе, за поворотом кто-то тихо скулил.

Пятеро. Двое успокаивают дрожащих забившихся под стены зверей. Трое стоят поодаль и к товарищам не приближаются. Волку особо не разъяснишь что нюхать, а что нет, да и не понимают похоже наездники что происходит. Переругиваются раздраженно, руками машут.

Я примерился и прыгнул к ближайшему. Воткнул Коготь ему в грудь, а второго двинул плашмя мечом по башке. Трое наблюдателей поначалу растерялись - не было никого и вдруг из ниоткуда горец появился. Пока они растеряно замерли я метнул освободившийся меч в одного из них. Попал точно в шею, наездник завалился набок. Его товарищи выхватили арбалеты, но между ними уже Волан материализовался. Два быстрых, практически незаметных, взмаха - два трупа.

Оставшийся в живых волкогон застонал, я с облегчением выдохнул - не переусердствовал таки с ударом по голове. Есть кого допрашивать. Волки оставшиеся без седоков зарычали попытавшись схватить дворфа. Тот прыгнул ко мне нацелившись на одного из тех зверей что жались к камням и мучились от перечной пыли. Я в это время прыгнул на его место, пырнул одного из тройки под рёбра и сразу прыгнул назад к последнему скулящему. Волан же прыгнул обратно и дорезал оставшихся тварей двойным взмахом. Звери только и успевали мордами туда сюда водить.

Всё произошло в мгновения ока и так слаженно будто мы перед этим три часа договаривались - вот, пожалуй, что такое когда Кровь Гор шепчет. Как один действуем, а я думал что шепот

этот никогда не услышу - услышал и прочувствовал.

Очухавшийся от удара волкогон глядел на нас с немым изумлением. Забыл даже что волка лишился, хотя это для наездника самое страшное, хуже чем сына потерять. Молчал он пока мы ему руки связывали, и пока к трещине вели, и даже не сопротивлялся пока мы его туда подсаживали. Прорвало его когда мы уже внутри расселись, но тут слишком тесно, поэтому когда он с кулаками на Волана накинулся тот его легко урезонил тычком поддых.

- Твари! - Размазывая слёзы и сопли шипел солдат. - Я вас зубами грызть буду.

Вот как его в таком состоянии допрашивать, если он сам под лезвие кидается? Я к нему боком повернулся, а то ещё из моих ножен Клык попытается выхватить и окочурится, а нам карты нужны.

Дворф долго не церемонился. Вытащил мешочек с перцем, палец макнул и по глазу волкогона размазал. Только нужно было до этого из трещины вылезти. Меня оглушило истошным воплем. Наездник взбрыкнул и задёргался в конвульсиях, заехал Волану коленом в ухо. Стал извиваться и порывался встать, стукнулся головой о низкий потолок.

Мы его перехватили и с трудом прижали к полу. Я вынул флягу и начал лить воду ему на лицо, это почему-то не очень помогало. Потом и у Волана флягу забрал, еле-еле успокоили. Пленный в угол забился - дрожит. Опухшим и покрасневшим глазом на нас таращится.

- Карту рисовать будешь? - Спокойно поинтересовался дворф, многозначительно подкидывая на руке мешок с бурой пылью. - А то у нас горской магии ещё много, а вода уже закончилась.

Волкогон судорожно сглотнул и протянул дрожащие руки в которые я сразу вложил лист и уголёк. Нам повезло, это оказался не простой наездник, а командир разъезда. Он как раз все карты в единое целое сводил, а тут очутился примчавшись на волчий вой. К вечеру у нас план всех подступов к людскому лагерю появился.

Единственная пакость - отпускать пленного, после того что он видел, никак нельзя, с собой тащить тоже глупо. Зарезать связанного рука как-то не подымается. Можно, конечно, Волану это дело поручить, но что же я за амадзин если всю грязь буду на дворфа спихивать?

Долго раздумывать я себе не позволил, только карту рассмотрел, понял что более-менее правдива, сразу клинок выхватил и ударил волкогона в область сердца. Он даже понять ничего не успел. Мерзко после этого стало, хоть самому волком вой.

- Уважаю. - Тихо шепнул Волан. - Думал не выдюжишь ты такого. Спасибо, что меня не заставил.

- Сочтёмся. - Поморщился я в ответ.

Всю дорогу до Сталагора меня липкое отвращение изводило. Мерзко это - пленных убивать, но с другой стороны война есть война, тот наездник сюда не на праздник шел. С чем сунулся в Горы от того и помер.

По пути я схематично дополнил выпытанную карту, те места куда волкогоны ещё не добрались. Учитывая что Волан продолжает то там то сям понемногу перец сыпать то и совсем не доберутся. Вдали отголосками эха прозвучал очередной волчий вой-плач. Не унимаются наездники - пытаются след взять.

- Удачи им. - Тихо усмехнулся дворф и лукаво мне подмигнул.

- Злой ты. - Хмыкнул я вернув напарнику улыбку.

Назад к столице добрались намного быстрее - знали уже где сворачивать и куда идти.

- Стоять! - Окликнули нас у самого входа.

Хларт посты снаружи выставил, это правильно, но непонятно откуда голос идёт - вокруг никого. Один из ближайших валунов приподнялся и превратился в дозорного укутанного накидкой.

- Явились? Там вас амадзин уже дожидается, говорит ноги повыдёргивает. - Оскалился стражник.

- На руках будем ходить. - Пробурчал Волан в ответ и первым юркнул в лаз.

У прохода нервно бродил Хларт. Глянул на нас недобро, но прочитав с наших лиц что мы не с пустыми руками хмуриться перестал, даже повеселел.

- Это вы поганцы волчат пужаете? Уснуть никак не могу - вой мешает.

- Угу.

- Ты не лыбся Тан, я ещё ругаться не начал за самовольную отлучку.

- Ты сейчас глаза будешь выпучивать? - Изобразил заумную гримасу Волан, скосив на меня взгляд.

- О чём это он? - С подозрением насупился амадзин.

- Бредит. - Отмахнулся я и передал Хларту листок с картой.

Дядька повертел его и так и эдак силясь разобрать схему, безнадёжно покачал головой.

- Тащите Аркеру, пусть в общий план добавит. - И без паузы завопил во весь голос стукнув Татью об пол. - И чтоб больше никаких самовольных отлучек!

Быстренько заскочив в зал совещаний и ткнув листок в руки картографу я поспешил к себе в покой. Устал жутко, уже около

полутора суток на ногах. Перед сном пересилил себя и наведался в купальни. Отвыкать нужно от запаха немытого тела. Коснулся ухом подушки и сразу провалился в сон. Отдохнуть толком не успел уже за плечо трясут.

- Оттан на вершину зовёт. - Не прекращая трясти оповестил меня Волан.

- Я уже проснулся. - Оттолкнул я его руку. - Иду.

- Ага, идёшь. Я тебя уже третий раз бужу.

Я встал с кровати и начал натягивать штаны, нога в штанину никак не влезает. Проморгался, потряс головой отгоняя сон - оказывается в рукав куртки стопой влезть пытаюсь.

- Мдя... - Выразительно протянул дворф. - Ты пробуй, пробуй, мне уже самому интересно.

Хотел я ему достойно ответить, но спросонок в голову ничего не шло. Плеснул из кувшина на столе немного воды на лицо и оделся кое-как. Окончательно проснулся когда по коридорам вверх подымался.

На вершине, у дозорной трубы, уже собрался консилиум: амадзины в полном составе, Карет, Оттан, некоторые старшие. Все что-то напряженно обсуждают отталкивая друг друга от окуляра.

- Что случилось? - Осведомился я у деда.

- Сам глянь. - Кивнул тот в сторону трубы.

Пришлось немного подождать своей очереди. Наконец самые сварливые насмотрелись и отошли освободив место.

По прямой видимости, на самом краю лагеря квезийцев, полукругом стоят к нам лицами фигуры в красных мантиях. Маги! И не бояться что красное в горах издали в глаза бросается - превосходство своё чувствуют.

Вот все пятнадцать чародеев дружно вскинули руки - магичат наверное. Я в таких делах не понимаю ничего, поэтому уступил место у трубы следующему, а сам так смотреть стал. Ярко красные одежды и без трубы разглядеть можно.

Перед магами появилось и быстро выросло тёмное пятно колышущееся словно марево. Поднялось над землёй и скачком увеличилось так, что закрыло тенью четверть людского лагеря. Теперь что бы его рассмотреть никакая труба не нужна. Заколыхалось словно облако чёрного дыма от ветра и поползло в нашу сторону постепенно ускоряясь.

Скопившийся на вершине народ неосознанно попятился. Я тоже, даже не заметив, отступил на пару шагов. Одно дело биться с врагом из плоти и крови и другое противостоять непонятному чёрному сгустку.

Невозмутимым остался только Хларт безучастно наблюдая за

приближением колышущегося тумана. Тёмное пятно расползалось делаясь прозрачнее, но больше и больше. В какой-то момент стало казаться, что размером оно во всю столицу. Я несколько раз глубоко вздохнул отгоняя липкий страх. Дядька вон не боится и мне, как амадзину, переживать не положено.

Преодолев половину расстояния до Сталагора пятно расти перестало. Едва ли на треть оно собой гору заполнит, не смогут маги сразу всех достать. Но вот не пора ли предупредить тех кто остался внутри? Пусть наверх подымутся, а может нам спустится стоит?

- Ладно. - Выдохнул Хларт. - Не будем проверять сможет эта пакость сквозь стену пробиться или нет.

Развернулся и потопал в сторону радужной наковальни, да ещё с таким видом будто может что-то против магии сделать. Остальные с подозрением на него уставились, но никто слова не сказал - не тот момент шутки шутить.

Оказавшись у древней реликвии амадзин размахнулся Татью и несильно стукнул по плоской стальной поверхности. Бомм! Гулко зазвучало вокруг. Звук шел не от наковальни, а со стороны окружающих Сталагор скал. Прозрачная волна поднялась над ними, заключив столицу в быстро смыкающееся кольцо, пролетела по плато с схлопнулась в центре срезанной вершины.

Тёмное пятно насланное магами разорвалось разномастными хлопьями и истаяло. Фигуры в красном завалились в кучу. Воспользовавшись общим замешательством и внезапно возникшей тишиной я занял место у дозорной трубы. Некоторые маги упали навзничь, кое- кто тяжело присел на камни. Стоять осталось человека три, но и их шатало из стороны в сторону как пьяных. К чародеям заспешили солдаты подхватывая под руки и уводя за каменные насыпи и щиты.

- Что же ты молчал старый плут? - Громко воскликнул кто-то из старших. - Я уже мысленно с жизнь простился.

- Я говорил. - Пожал плечами Хларт. - Горы это вам не острова какие-нибудь. Горы завсегда своих укроют.

Поднялась радостная суматоха, все разом заговорили, многие похлопывали друг друга по спинам.

- Ну теперь короли точно уберутся.

- Надеюсь магам ихним досталось.

- Уж думал конец нам.

Я продолжал спокойно наблюдать за лагерем. Моё внимание привлёк сгорбленный старик в сером бесформенном балахоне и копной седых волос. Я его и до этого краем глаза замечал, но не обращал внимания. Пока маги готовили свою волшбу старикашка лазал на коленях поодаль, не то место расчищал, не то чертил

что-то. Теперь он пританцовывал в том же месте вокруг треноги с подвешенной на ней котелком. Под посудиной никакого огня не было, но пар из неё валил как от кипящего супа.

Странный какой-то пар. Слишком густой и желтоватого цвета. Лёгкий ветер его не развеивал, пар скручивался в тугой жгут и словно змея полз в сторону горы. Серый балахон несколько раз пересекал этот поток, ничего страшного с ним не происходило, но неспроста же выплясывает старикашка.

Желтый змий всё удлинялся и удлинялся, медленно, но уверено. К Сталагору он ползти не стал, а начал понемногу его огибать по широкой дуге.

- Что там сын? - Оттан наконец заметил моё поведение и подошел поинтересоваться.

Я молча кивнул на окуляр. Поглядев дед подозвал Хларта.

- Сейчас повторим. - Пожал плечами амадзин. - Делов то.

Вернувшись к радужной наковальне дядька вызвал Горную магию ещё раз. Пролетевшая, сквозь струящийся пар, прозрачная волна не оказала на него никакого влияния. Желтый змей продолжал своё неспешное путешествие через плато. Дед в сером балахоне танцевал, прихрамывал выделывая неуклюжие пируэты и на звон наковальни внимания не обратил.

Остальные горцы уже заметили неладное и притихли. К трубе, правда, никто не рвался - длинный след стелющийся от лагеря людей уже можно различить невооруженным взглядом. Все с надеждой поглядывали на Хларта. Тот в раздумьях помалкивал.

В напряженном ожидании прошло около часа. Пар полз медленно и к горе не приближался, да и по его траектории уже можно было судить - ползти он будет вокруг, заключая нас в осадное кольцо. Волновало всех другое - не станет ли потом это кольцо сжиматься.

В закату желтоватый дымный след проделал едва ли половину предполагаемого пути. Основная масса наблюдателей разошлись по своим делам. Мы - амадзины, остались. Кто-то вытащил флягу наливки и теперь она курсировала по кругу. Малка уже четыре раза приносила закуску. Собственно, сидим мы для того чтобы узнать что будет после смыкания кольца, но это произойдёт разве что к утру.

Захмелев я понял что так толком и не выспался, поэтому коротко распрощавшись спустился ниже. Открыл первый попавшийся на верхнем ярусе покой и свалился спать. Постель, правда, была покрыта толстенным слоем пыли, но меня это не особо беспокоило.

Проснулся поздно. Солнце, по крайней мере, уже во всю

припекало когда я поднялся на срезанную вершину. Хларт дремал развалившись на нескольких накидках из пушистика. Оттан глядел в дозорную трубу. Мерик с Тарбом о чем-то тихо переговаривались.

Дымное кольцо вокруг столицы сомкнулось. Жгут идущий от котелка на треноге был таким же тонким, а вот само кольцо расширилось и выросло. Теперь оно пожалуй где-то мне по грудь будет. Ну хоть ближе к Сталагору эта зараза не приближается и то хорошо.

Танцор в сером балахоне сидел возле своего варева и качался взад-вперёд, как ещё не свалился до сих пор, сутки уже бдит. Впрочем, возле него маячила пара, одетых так же, фигур - ученики видимо. Готовятся подхватить эстафету когда наставник свалится.

Малка притянула корзину с завтраком. Мы растолкали Хларта и приступили к трапезе. Говорить никому не хотелось, но нужно, вздохнул я.

- Надо это кольцо рассмотреть ближе.

- Согласен. - Поддержал меня Волан.

- Я против. - Сказал дед.

- Я с вами. - Одновременно с Оттаном выдал Хларт.

- И я. - Добавил Мерик.

- Вдвоём пойдём. - Кивнул я в сторону своего дворфа. - А то вы прям паломничество устроить собрались.

- Вплотную не подходите. - Недовольно наставлял дед.

- Движется и растёт оно медленно. - Возразил я. - Так что думаю большой опасности нет. Да и выйдем ночью, а за день понаблюдаем его поведение, если будет странно себя вести план подкорректируем.

Оттан взглянул на меня и одобрительно кивнул, остальные тоже закивали соглашаясь. Да и выбора то особого нет, не сидеть же тут сложа руки.

К обеду старик в балахоне таки свалился, его место тотчас занял один из учеников, второй потащил наставника за стоящие стеной башенные щиты. Видимо у квезийцев там походный шатёр или лазарет, раз они туда всех ослабевших тащат.

Чуть позже в лагерь въехали десятка два волкогонов. Подсаживали к себе за спину магов в красном и скрывались в скалах. Не оправдали, видать, чародеи возложенных на них надежд и уезжают обратно. И то правильно, зачем тут такую толпу высокооплачиваемых бездарей держать, если всю работу один единственный дедуган сделал.

Чем нам это дымное кольцо грозит пока неясно, но что не просто так оно тут - это к оракулам не ходи.

Как только стемнело выскользнули наружу. Стража нам теперь не перечила, чуть ли не на вытяжку стояла когда мы мимо проходили. Оно понятно - мой дворф Хларту о наших приключениях во всей красе рассказал, да ещё при многочисленных свидетелях. Такие истории очень быстро новыми подробностями обрастают. Я уже краем уха слышал, что мы вдвоём с Воланом чуть-ли не половину квезийской армии выкосили. Наездников, так точно, всех извели. Некоторые уже к моему прозвищу 'волкодав' добавляют.

Но вот в дворфы ко мне по прежнему никто не просится. Не престижно у нас кинжалами вооружаться. Многие горцы их никогда и в руках то не держали. По нашим понятиям кинжал вещь совершенно бесполезная - не повоюешь толком, а коз удобнее ножом разделывать. В общем, на разведку мы в гордом одиночестве движемся. Хотя может оно и лучше - двоих труднее обнаружить.

Шагов семьсот мы от выхода удалились когда на кольцо наткнулись. Запаха никакого не чувствуется. Лёгкий ночной ветерок этот желтый туман не колышет. Клубиться он сам по себе, за отведённую границу не заходит, рассеиваться не собирается. Сколько он в ширину распространился не разглядеть, а над землёй уже в два моих роста поднялся. Хотя в темноте ручаться не буду - может и меньше.

Пока я раздумывал что делать Волан уже по локоть руку в туман запустил, постоял немного, поморщился.

- Покалывает, будто занемела, но немеет медленно, думаю можно проскочить по быстрому.

И метнулся вперёд как козлёнок - неразумный, но очень любопытный. А спросил бы меня - я бы посоветовал перед этим верёвкой обвязаться, если вдруг что - вытащу обратно. Так нет, бросился не подумав. Если останется в живых обязательно внушение ему сделаю - без разрешения амадзина никаких самовольных действий.

Волан резво сделал несколько первых шагов, затем стал забирать левее, остановился резко, крутанулся, проделал пару шагов назад. Руки вперёд выставил будто не видит перед собой ничего. Опустился на колени потихоньку и завалился на спину.

Всё это время я бессильно наблюдал за происходящим. А что делать? За ним кидаться? А смысл, рядом упасть?

К моему великому облегчению дворф не затих перестав подавать признаки жизни, а заливисто захрапел, чуть подёргивая правой рукой - спит похоже. Одно паршиво - храп этот, в ночной тишине, только глухой не расслышит. Может до людского лагеря рулады и не долетают, но если караул какой поближе выдвинулся

обязательно заметят.

Быстренько вытащив из мешка запасной крюк для куртки проводника я приладил к нему верёвку и кинул в сторону Волана, зацепить хочу и вытащить. Как назло крюк через тело перелез не зацепившись, кидаю ещё раз.

Теперь остриё в штанину воткнулось, тащу. Кожа штанов сразу же трещит и рвётся. Тяжелый Волан парень, ещё и лежит неудобно, да и в камни плечом упирается. Крюк отцепился прорвав штанину. Гадство! И не хочется поперёк грудной клетки бросать. С одной стороны там у дворфа куртка со стальными бляхами и кольцами, есть шанс хорошо зацепить. С другой, а ну как крюк под ребро встрянет. Учитывая какие на нём зазубрины, потом вместе с лёгким вырезать придётся. Лучше уж в ногу пускай впивается.

Бросил верёвку ещё раз. Попал поперёк живота, а так можно все кишки вырвать. Что же за невезение? Стоп. Можно не по прямой верёвку тащить, а сместится в сторону. Отбегаю чуть левее, чтобы крюк немного ниже, вдоль тела, прошел. Спешу - неизвестно сколько в этом тумане прожить можно, вдруг навсегда уснёшь.

Под ноги не смотрю, поэтому закономерно спотыкаюсь и падаю головой прямо в желтый туман. Резко отскакиваю и ... Ничего. Никаких ощущений. Протянул руку вперёд - не чувствуется никакого онемения. Немного поколебавшись засовываю в туман голову, но не дышу. Глаза немного щиплет и кожу покалывает, а так нормально.

Высунулся сделал несколько глубоких вдохов, задержал дыхание и побежал к дворфу. Схватил его за грудки, закинул на плечо и быстро вынес из полосы тумана. Перехватил безвольное тело поудобнее и шатаясь потопал к Сталагору.

У выхода дед с Хлартом мечутся - переживают, хотя нас и не было всего два десятка минут. Подскочил из темноты Блант, помог опустить Волана. Малка сразу над ним склонилась, прощупала пульс, послушала дыхание, влепила пару пощёчин, но Волан на них не прореагировал - спит.

- Внесите внутрь. Подождём, может сам оклемается. - Приказал Хларт и перевёл взгляд на меня. - Рассказывай.

Я коротко пересказал случившееся.

- Воспитывать нужно подчинённых. - Нравоучительно заявил старый амадзин. - Ты теперь за них отвечаешь больше, чем они сами.

- Учту. - Кивнул я.

- Предлагаю, пока темень, всё-таки вместе сходить. Многих брать не будем. - И отвернувшись шепнул в темноту. - Блант.

Дворф материализовался рядом. За нами пошел и Оттан. Что правда, его доспехи позвякивали при ходьбе, это заставляло Хларта всё время морщится и цыкать, но останавливать деда амадзин не стал. Да и пошли мы не к лагерю квезийцев, а в сторону. Какая разница раз туман все равно со всех боков.

Остановились у границы желтой дымки, осмотрелись. Вновь прибывшие, конечно, сразу руки в туман засунули. Любопытство не только детям и козлятам присуще, но и старикам тоже. Блант с Хлартом через время отошли растирая ладони, а дед так и остался стоять.

Потом шагнул вперёд, прямо в клубящуюся желтую пелену, вдохнул легонько. Недоуменно развёл руками.

- А ну ка Блант, иди сюда.

Дворф сделал несколько неуверенных шагов, оглянулся на своего амадзина, тот кивнул - разрешая. В тумане с Блантом начало творится странное, он вдруг потерялся тыкаясь в разные стороны и завалился набок. Дед подхватил его на руки не дав упасть и вынес на свободный воздух.

- Видишь старый, гвардейцев никакая пакость не берёт. - Усмехнувшись Хларту выпятил грудь Оттан.

- Или не гвардейцев. - Проверяя свою догадку я вошел в желтую дымку и сделал несколько неглубоких, пробных вдохов. Неприятно, но вполне терпимо, в сон, по крайней мере не клонит. - А людей.

Глава 12

Утром меня опять бесцеремонно трясли.

- Вставай амадзин, плохие новости. - На до мной склонился посвежевший Волан.

- Сам как? - Подымаясь поинтересовался я.

- Выспался. Обычно у меня с этим проблемы, а после тумана как младенец дрых. Вот думаю как его в мешок набрать. - И шутливо-задумчиво добавил. - Или деда в балахоне на свою сторону перетянуть.

- А что за новости?

- Похоже кольцо всё-таки сжимается. Пока старшие ещё по этому поводу спорят, но мне кажется ...

- Кажется ему. - Зло перебил я Волана, вспомнилось как дворф не подумав в дымку полез. - С этого момента, если что-то кажется - спрашивай. Без моего одобрения ни шагу, ясно?

- Да. - Потупился напарник.

- Я не против разумной инициативы, ты парень мозговитый, но такую глупость выкинуть - это ни в какие расщелины. Кстати, как так получилось что тебя быстро вырубило? Ты же говорил рука медленно немела.

- Одна рука - медленно, а когда полностью в туман заходишь всё намного быстрее. За пару мгновений потерялся - где верх где низ перестал различать, причём я даже не дышал. Мы с Блантом ощущения сравнили и обсудили со старшими - никто кроме тебя и твоего деда через туман не пройдёт. - И что-то вспомнив быстро добавил. - Давай скорее, там Хларт вылазку наметил.

- Какую вылазку?

Но дворф уже выскочил за дверь и умчался. Какая может быть вылазка посреди дня или сейчас ночь? Накинув куртку побежал за Воланом. На одном из этажей выглянул в бойницу - светло. Интересные тут бойницы - стена толщиной шагов пять, а в ней сделано конусное углубление, чем ближе к улице тем уже, заканчивается оно длинной прорезью в половину роста. Снаружи в эту щель попасть практически невозможно, тем более на такую высоту, а изнутри можно куда хочешь целится - обзор порядочный.

Поднялся на вершину, никого нет. Тут до меня дошло что все внизу собрались. Ну и ладно, не буду туда-сюда бегать, без меня справятся. Волан тоже молодец, предупредил бы хоть куда идти.

У южного выхода образовалась целая делегация, но к кольцу тумана побежала только пятёрка дворфов Хларта. Резво, на ускорение. С собой парни только по паре оструганных палок

прихватили - мчаться налегке.

А кольцо действительно изменилось - стало на десяток шагов толще и судя по всему растёт вовнутрь, высоты осталось прежней. С такой скоростью оно за неделю или две первые этажи столицы заполнит. Хлынут туда солдаты и начнут по одному ярусы отбивать, это если этот дым всю гору не заполнит. Ну, а если заполнит, то ещё проще.

Дворфы тем временем достигли границы дыма. Особого ажиотажа по этому поводу в лагере людей не намечалось. Вышел один из гвардейцев, возле злополучного котелка остановился и сложив руку козырьком наблюдает. Не удивлюсь если ещё и усмехается про себя.

Парни Хларта размахнулись и метнули свои снаряды. Самых метких, наверное, послали. Даже те пятьсот шагов которые приблизили их к квезийцам, особой выгоды не давали - до лагеря всё равно оставалось ещё полторы тысячи. Летящие дротики я из виду сразу потерял поэтому склонился к дозорной трубе. Подняли бы её повыше что-ли, неудобно каждый раз изгибаться.

Стоящий у котелка гвардеец в золочёной броне вынул меч, встал на изготовку и закрыл собой фигуру в сером балахоне. Не знаю что с остальными снарядами, может просто не долетели, но в обзор трубы попал только один дротик. Его гвардеец прямо на лету мечом сбил. Вот это мастер! Оружие из руки при этом вырвало и латную перчатку изогнуло под таким углом, что ясно - кости переломаны, но всё равно. Отбить дворфский дротик - это нужно чудотворцем быть.

Наши парни выпустили ещё залп. Гвардеец это прекрасно видел, но с места своего не сошел, плечи только пошире расправил. Храбрый человек - уважаю, такого не стыдно и горцем назвать.

В лагере людей засуетились. Солдаты спешно тянули к котелку башенные щиты, из-за насыпи появились остальные два серых балахона и бесстрашно кинулись к учителю. Дротик воткнулся гвардейцу в грудь заставив отшатнутся, но тот устоял, выпрямился и продолжал упрямо закрывать собой старика - боец, мне даже захотелось рядом с ним очутиться. Таких парней и среди горцев мало.

Третий залп - последний. Зря Хларт только по три дротика дворфам выдал, лучше бы они по полному колчану захватили, не меткостью так количеством бы взяли. Теперь же оставалось надеяться на везение.

Упал один из подбежавших учеников, насквозь проткнутый заточенной палкой. Рухнул гвардеец, в него больше не попадали, просто сознание потерял. Воткнулось рядом с сидящей фигурой в

сером сразу два дротика, но колдун не шелохнулся, продолжая равномерно раскачиваться взад-вперёд. Подоспели солдаты со щитами, выстроились в ряд, закрыли фигуру. Всё - попытка засчитана, но не удалась. Дворфы разочарованно заспешили назад.

Теперь, понятное дело люди, колдуна без защиты не оставят. Вон уже, не раздумывая, вышку свою начали разбирать. Скорее всего каркас из брёвен соорудят и щитами обложат. Только ждать остаётся.

Через час все собрались в совещательной зале. Лица хмурые, задумчивые.

- Какие ещё идеи будут? - Прохрипел Хларт, голос у него стал совсем севший.

Некоторые из старших покосились в мою сторону. Оно понятно, теперь лишь я, да дед из Сталагора выйти сможем. Деду к лагерю приблизится не дадут - шумный он очень в своих доспехах, а у меня шанс есть. Вот только серых балахонов двое осталось, а я всего один. И ударить мне один раз и позволят. На месте людей я бы колдунов и вовсе подальше друг от друга держал, чтоб все яйца в одну корзину не класть.

Идти на самоубийство мне никто не предложил, но перекашливались горцы многозначительно.

- Дядька, Бланта мне одолжи на пару дней. - Прервал я затянувшееся молчание и повернувшись к дворфу добавил. - Пойдёшь?

- Само собой.

- Не понял. - Возмущённо поднялся Волан.

- Не переживай ты тоже в команде.

- А... - Успокоился напарник и уселся на место.

- Зачем они тебе? - Полюбопытствовал Оттан. - Давай я пойду.

- Ты и так идёшь. - Кивнул я деду. - Но не до самого конца.

- Что задумал? - Оживился Хларт. - Не томи.

- Да что тут думать? Одному мне не с руки дерзать - могу не справится, а способных через туман тяжести таскать у нас не много.

- Двоих понесу. - Сразу смекнул дед куда я клоню. - Кто ещё отважится?

- Я. - Подскочил Мерик.

- Я. - Отозвался Тарб.

- Сидеть. - Карет положил громадную ладонь на плечо внука. - Не дело перед войной амадзинами разбрасываться. Меня выдюжишь?

- Вы с Воланом как раз полтора будете. - Усмехнулся Оттан. -

Дотащим.

Собирались тщательно, доспехи деда и Карета десять раз разные мастера проверяли- подтягивали. Все бездоспешные, особо сталью не обременялись, нам по камням лазать, чем тише мы это будем делать, тем лучше. Вместо накидок нам за два часа куртки и штаны из пушистика пошили, так мех плотнее прилегать будет и маскировка в неподходящий момент не распахнётся и не сдвинется. Бронь, что мне Алада подарила, я снял, тяжеловато всё-таки в ней ползти будет.

Изначально планировал спящих Бланта с Воланом спрятать где-нибудь в скалах, да деда назад отправить, но поразмыслив решил: пусть остаётся, тем более раз ещё и Карет с нами. В любом случае из гостей возвращаться мы спешно будем (если будем) и помощь нам по дороге может пригодится. Особенно если её правильно оформить, например в виде хорошей засады в узком месте.

Вышли как стемнело. Прощаться ни с кем не стали. Сразу по уже знакомому пути отправились, мы там с Воланом уже тропы пробили, да и карту нам волкогон хорошую нарисовал. Дождя последнее время не было, перечный порошок всё ещё на месте лежит, значит и наездники в ту сторону соваться не будут. Притормозили возле клубящейся завесы - гуще стала, как бы и мне не отрубиться, всё же четверть горской крови во мне имеется.

- Может давай мы пробежимся? - Предложил Блант. - Сколько-то пути преодолеем, всё вам потом меньше тащить.

- Нет. - Покачал головой Оттан. - Мне потом сразу двоих с камней подымать неудобно будет, да и расшибётесь ещё. Влезайте - наездники.

Волан с Каретом одели, заранее заготовленные ремни, перекинули через плечи Оттана, закрепились. Оторвав ношу от земли дед бойко зашагал в туман. Мне на спину Блант запрыгнул. Ох и тяжелый, а ведь старик мой двоих несёт и Карет в доспехах и со щитами. Я бы наверное и поднять столько не смог, не то что до скал тащить.

Углубившись в погустевшую желтую дымку почувствовал как дворф за спиной обмяк, если бы лямками как походный мешок не пристегнулся ко мне, уже бы свалился. Мне глаза пощипывает и голова немного кружится, как дымка кончилась щипать перестало, а ноги ватные сделались. Блант с каждым шагом становился всё тяжелее. До скал не очень далеко - дотащу, но туман и на мне работает. Прошлый раз легче было и прошло сразу, как я из него вышел, а теперь что-то не то творится.

Вот и скалы. Пот ручьём льёт. Я, еле переставляя ноги, проковылял за дедом несколько поворотов и сдался. Опёрся о

стену, присел и понял что уже не встану - сил нет.

- Ты же говорил к закоулку какому-то пойдём. - Услышав возню оглянулся Оттан.

- Не дойду. - Переводя дух выдохнул я.

- И тебя достало? - Полуутвердительно спросил дед, осторожно опустил свою ношу и снял лямки. - Можно и тут подождать. Я так понял эти коридоры с теми что в лагерь ведут не сообщаются?

- Ага.

Дед подошел помог мне снять со спины спящего Бланта. Из-за туч как раз выглянула полная луна.

- О! - Встрепенулся Оттан. - Что ты желтый такой?

Впрочем, мы все подкрашенными оказались и дед в том числе. На коже тонким слоем лежала пыльца или пыль. Вот потому слабость у меня до сих пор и не проходит. Я принялся отряхиваться. Посыпало везде, даже под одеждой, а вот сама одежда чистая. Как такое может быть? Под штанами, в обуви прямо на голени, получается эта пакость сквозь одежду пробирается. Дед углядев куда на мне пыльца забралась принялся переворачивать Карета.

- Этих нужно чистить, а то они вообще могут не проснуться.

Карет, кстати, в новых доспехах с хитрыми защёлками, так что возиться с ним придётся больше всех. Потому дед с него и начал, остальные значит на мне, но прежде нужно самому хорошенько обтереться.

Желтая пыль поддавалась легко, не липла, не скатывалась комочками, а быстро стряхивалась. Я полностью разделся и хорошенько обтёр себя скомканной рубахой, жаль снега сейчас нет - весна. Тоже, кстати, загадка Гор - ниже снежные шапки близлежащих пиков, возле деревни дворфов вообще снежное поле, а вокруг Сталагора тепло как в долинах, хотя он и находится выше поста.

Закончив с очисткой выбросил рубаху и одел свитер прямо на голое тело. Натянул остальное и принялся раздевать Бланта. Ох и неудобно это проделывать с безвольным телом, того и гляди сломаешь что из нужного. И вот ещё незадача - у дворфа оказались места которые я ни за что чистить не буду, вот убейте меня, но не буду.

- Что? - Оглянулся дед заметив моё замешательство.

- Да вот. - Я обрисовал взмахом очертания возникшей проблемы.

- Водой плесни. - Невозмутимо нашелся Оттан.

Дед и не в такие заварухи попадал когда в гвардии служил. У него на все вопросы всегда какое-нибудь решение имеется, не

обязательно верное и простое, часто сумасшедшее, но зато решение.

У нас на всех пять фляг. Открыл флягу Карета - наливка, Бланта - наливка, Волана - наливка. Куда они собрались, на праздник? Это же небось каждый считал, что он один такой умный, а остальные только обрадуются - теперь без воды остались. Ну не поливать же их в самом деле наливкой, пришлось лить со своей. Дед старый вояка - знает, что в поход лучше брать воду, а не крепкое пойло и меня тому же учил. После обмывки спящих тел осталась у нас только одна фляга воды - дедова. Свою я полностью потратил. Может всё же стоило наливкой дворфов опрыскивать?

Одевать всех, сил уже не было, хотя после того как я почистился слабость быстро пошла на убыль. Расстелили пару пушистых накидок, сложили горцев в кучу и закидали одеждой, чтобы не замёрзли. Кучкой оно теплее будет, заодно похохочем когда они проснуться и обнаружат себя в таком виде.

Первым, ещё до рассвета, очухался Карет. Поднял голову, осмотрелся, хмыкнул и молча принялся одевать поддоспешник.

- Панцирь помогите назад приладить. - Оттан стал помогать, я подавал отдельные части.

Ветер утих и вместо его завываний в тишине лабиринта раздавались громкие щелчки вставляемых в пазы мирфиловых пластин. Клац! Клац! Эхо повторяло каждый звук десяток раз.

Волан с Блантом очнулись практически одновременно. По осунувшимся лицам заметно что парням не очень хорошо. Я подал им флягу и вынул из мешка еды. Кто-то из женщин потрудился наделать одинаковых свёртков, в каждом на один раз перекусить.

- Что-то не хочется. - Поморщился Волан держа в руке свой завтрак.

- Нужно. - Безапелляционно заявил Оттан прилаживая к доспеху Карета последнюю пластину.

Для примера он и сам взял один из свёртков. Я так понял, что после прогулок в тумане есть не хотелось никому, кроме деда. Он свой завтрак проглотил мгновенно, остальные давились заставляя себя глотать. Запили наливкой.

Двинулись к той низкой стене через которую перелезть можно. Мы с Воланом ещё прошлый раз в неё крюки вбили в незаметных местах. Теперь легко перелезать в любую сторону. Сама стена покрылась за эти дни сеткой мелких трещин. Скоро развалится и откроет проход в соседний лабиринт, а пока её ещё можно как насест для наблюдений использовать.

Я подсадил наверх Бланта, сам забрался по крюкам и

заставил дворфа встать на четвереньки. Залез ему на спину и осторожно приподнялся разглядывая людской лагерь.

- Моя очередь кататься. - Шепнул ойкнувшему горцу.

Тот не ответил, мужественно терпя.

Вышку, а это была единственная конструкция из брёвен в лагере, всё-таки разобрали. Как я и думал, соорудили каркас вокруг треноги с котлом. Навалили камней по кругу, сверху щитами закрыли. Целая крепость получилась. Вход со стороны скал, а дым из котелка прямо сквозь наваленные кругом камни к Сталагору идёт. Или не дым, а пар или туман. Я так толком и не разобрал, но пыльца на теле сухая остаётся. Что бы это ни было, нужно это срочно прекратить. Судя по тугому жгуту в который закручивается этот желтоватый ползущий к столице змей, стену из камней перед собой он совершенно игнорирует. Как бы не вышло, что он и Сталагорские стены прошьёт беспрепятственно.

Опустившись рядом с дворфом, который всё это время меня держал и помалкивал, кивнул ему - твоя очередь смотреть. Блант вскочил мне на спину, быстро глянул и слез.

- Всё?

- Что нужно я рассмотрел. - Серьёзно ответил горец.

К нам поднялся Волан, я хотел присесть и его приподнять, но меня опередил Блант. Совсем он уже ко мне как к Хларту относится. Начинаю себя старым чувствовать. Волан долго лагерь рассматривал, может что интересное заметил, а может просто Бланта злил втаптываясь каблуками в спину .

- Нужно перебираться южнее лагеря и подходить со стороны скал. - Определился напарник.

- Там скорее всего волкогоны постоянно курсируют. - Возразил Блант. - Припасы возят, депеши.

- Именно, поэтому дозоров там нет, а если есть то только на подходах к тропам. У лагеря врядли, зачем если волкогоны постоянно туда сюда снуют?

- Они нас могут унюхать.

- Перца везде насыпать.

- Тогда они точно поймут, что кто-то рядом и насторожатся, а то и искать примутся. - Влез я в спор дворфов.

- Не так уж волки далеко чуют. - Проворчал снизу Карет. - Это только у разведчиков зверь натаскан след и запах искать. У обычных воинов и гонцов волки при общей псарне живут, им там нюх ещё в детстве отшибает.

- А твоя псина, кстати, где? - Поинтересовался Оттан. - Взяли бы с собой, может пригодился бы.

- Ага, твой внучек со своим дворфом, половину скал перцем засыпали, а я Риха сюда потяну.

- А откуда ты вообще своего Риха взял? - Свесил с насеста голову вниз Волан. - Неужели волкогоны сами тебе зверя подарили?

- Дождёшься от них, но мы не о том разговор подняли, то история длинная и не в трезвую рассказывается. Думайте, что сейчас делать будем. Ты Волан прав - чем ближе к лагерю тем меньше шансов на дозор нарваться, а в дозоре обязательно один из разведчиков ходит. К лагерю идти надо.

- Ну, вы с дедом к лагерю точно не пойдёте. - Отрезал я, постаравшись придать голосу как можно более твёрдый и командный оттенок. - Нужно устроить вас так чтобы никто не наткнулся.

- Да пусть натыкаются. - Стукнул друг о друга кулаки бывший амадзин.

- Может как раз стоит шумиху устроить? - Предложил дед. - Отвлекающий манёвр.

- Даже если и так. - Покрутил я головой. - Манёвр должен быть вовремя, а не когда придётся. Мы сейчас просто в разведку идём и лишний шум ни к чему.

- Тогда тут останемся. Лабиринты не пересекаются, да и перцем тут посыпано. Мы пока верёвки подготовим - будете спешно возвращаться мигом вас втащим. Сигнал - два коротких свиста.

- Идём. - Скомандовал я.

- Лучше переждать пока снежники пройдут.

Блант махнул в сторону лагеря, он вбил в боковую стенку два крюка и теперь ухватившись за верхний и упершись ногой на нижний, можно было подтянутся и наблюдать не мучая чью-нибудь спину.

Я занял место наблюдателя. Огибая Сталагор по широкой дуге, к людскому лагерю двигалась солидная делегация дипломатов из Ледяных Пустошей. Пяток серых великанов, три пятнистых медведя. Снежников я по обыкновению не считал, да они и счёту не поддаются, но сейчас их реально много. Я столько за всю жизнь не видел.

Зазвучал рог. Из проходов в скалах к лагерю хлынули солдаты. Оказывается всё квезийское войско в укреплениях не поместилось. Основная масса квартировала в коридорах поблизости. Волкогоны уже собрались отдельно, на правом фланге, дальнем от нашего насеста - около сотни их пожалуй. Лёгкие пехотинцы продолжали прибывать и сразу выстраивались рядами поперёк движения снежников. Тяжелая пехота отсутствовала. А, ну да, щиты то на обустройство лагеря ушли. Не

будут же квезийцы разбирать укрепления, а потом опять строить. Получается что на подступах к лагерю уйма народу, там наверное все коридоры людьми просто кишат. Как же туда пробираться?

- Что там? - Дёрнул меня за рукав Волан.

Долго место занимаю, слез. Напарник сразу же повис на крюке жадно вглядываясь в происходящее на плато. Снизу Карет подкинул к нам на площадку большой, почти квадратный, камень. Блант сдвинул его к середине и запрыгнул сверху, наблюдательная тумба получилась.

Эх, не хотелось мне нахрапом действовать, думал изучить всё, обмозговать и спланировать, но ещё раз такого шанса может не выпасть. Твари из пустошей, конечно, ещё наведаются, но к тому времени квезийцы могут Сталагор уже взять. Придётся сейчас идти, пока у людей суматоха и они коридоры освободили, заодно и наездники все в одном месте скучковались. Прямо царский подарок нам снежники преподнесли своим нападением.

- Идём Волан. - Я закинул за спину мешок, сверху маскировочная куртка с глубоким капюшоном, воронёный нож пришлось на бедро приладить, в такой одежде его из-за спины не достать бы было.

- А я? - Покосился с тумбы Блант.

- Идти нужно прямо сейчас, а уже светает. Тут останешься. Кстати, лагерь близко, увидишь серый балахон не раздумывай. Надеюсь с такого расстояния не промахнёшься?

- Не сомневайся.

- Тан. - Донеслось снизу от Оттана, переживает, может последний раз видимся. - Вам достаточно одного выбить, второй колдун сам не справится, они и вдвоём то еле тянут. Так что особо не усердствуйте, не рискуйте, просто ранить уже победа.

Я кивнул, но обещать ничего не буду. Дед, конечно, с одной стороны прав, но такая победа временной может оказаться. Оклемается колдун и по новой своё колдунство заведёт. Вторую попытку убийства нам квезийцы не подарят - не дураки. Придётся за первую всё сделать. Сделать один раз и окончательно. В идеале ещё и командующего местного пристукнуть, а то и весь штаб. Должен же у них штаб быть.

- Эхехех. - Посетовал я напарнику. - Не люблю без подготовки соваться.

- Ай. - Отмахнулся Волан. - Сколько я в разных эээ... мероприятиях участвовал и скажу: после первой трети дела, даже самый продуманный план обычно улетает пушистику под хвост. Так что не манкируй амадзин, прорвёмся. Меня больше беспокоит как выбираться будем, а колдуна, с нашими то способностями, завалить не проблема.

Мы беспрепятственно пробрались почти до самого лагеря. Люди подходы не охраняют совсем. Оно и понятно: Сталагор в кольце, снежники только с севера могут придти. Да и бой у них вроде как должен сейчас происходить, если и были тут дозоры все туда ушли.

Время от времени звучали командные звуки рога, но самой схватки не слышно. Может не завязалась ещё, а может далеко. По дороге стали попадаться ещё дымящие кострища, поклажа скиданная в кучи - следы спешно покинутых стоянок. Вообще люди обнаглели - ни одного часового не оставили. Что за беспечность? Ну ничего, она вам недёшево обойдётся.

Вошли мы через разлом в скалах, к стеночке прислонились, стоим тихонько. В лагере почти никого, все на передовую умчали. Обслуга станковых арбалетов только мечется. Вороты крутят, стрелы подносят. Хотя стрелой такой снаряд и не назовёшь, это болт - массивный наконечник плавно переходящий в древко, весь из металла. Да люди их даже тащат втроём.

Зато теперь понятно зачем им эти штуковины. Это со срезанной вершины арбалеты игрушками смотрятся, а когда рядом стоишь и смотришь как выстреливает вдаль снаряд - солидно выглядит. Вон медведи ещё на дальних подступах валяются, утыканные болтами.

Самому страшному врагу люди даже приблизится не позволили. Перезаряжаются, правда, долго, целятся столько же, а попадают через раз. Слишком медленно болт летит, с дротиком дворфа никакого сравнения. Медведей, видимо, врасплох застали, а серые великаны в строю ещё, ни на миг не останавливаются. Крутятся по плато за раз сшибая ударом по нескольку человек, набегают на линии лёгкой пехоты, резко отступают.

Снежники вокруг них серой волной колыхаются, скопом на зазевавшихся солдат наваливаясь и мгновенно разбегаясь в стороны при малейшей опасности. Но нам это захватывающее зрелище наблюдать некогда, потихоньку, по стеночке, сдвигаемся к обложенному камнями и щитами котлу. Поначалу неуютно было, стоим чуть ли не в центре лагеря, вокруг арбалетная обслуга снуёт. Мимо, к дальнему шатру, пронесли раненого на носилках. Внимания на нас никто не обращает, но жутко зверски.

Вот уже и вход к котлу рядом. Даже тут поста нет. Внутри светят несколько жаровен, уже почти потухших, но фигуру в сером разглядеть можно. Колдун на коленях и к нам спиной. Я потянулся за Когтем. Мою руку перехватил Волан, приложил палец к губам и выставил ладони: я сам мол, не вмешивайся.

Прыгать к цели с кинжалом наперевес напарник не стал. Проскользнул быстренько в проход, прижался к стенке. На

некоторое время пропал из вида. Пару минут ничего не происходило, Волан осматривался внутри на предмет ловушек и подстав. Потом резким перекатом оказался у колдуна, обнял его сзади, словно родного. Продержал дёргающееся тело, серый постепенно затих. Дворф аккуратно уложил его, в такую позу будто человек свалился от изнеможения.

Оказавшись возле меня Волан подмигнул, развёл руками и одними губами выговорил:

- Сердечный приступ, можно спокойно второго искать, на нас не подумают.

Мимо пробежал санитар с носилками на плече. Ручки носилок чуть не заехали мне в голову. Опасно тут стоять, даже у стены. Это ещё в лагере почти пусто и все делом заняты, отвлекаться им некогда, а как бой закончится и вернутся? Коготь ведь невидимками нас не делает, заметят ещё.

Я глянул на виднеющийся в проходе котёл, пар из него валить не перестал. То есть, если колдовство и рассеется, то не сразу. А вдруг его и в одиночку можно поддерживать? Вдруг колдуны друг друга сменяли не для поддержки, а для скорости распространения? Будет оставшийся работать в одиночку - вместо недели месяц квезийцам понадобится, но нам от этого не легче. Конец то всё равно один.

В общем, как ни крути, а последнего супостата в сером всё же придётся искать. Тем более что остался старик. Удушенный Воланом колдун оказался последним учеником. Находится седой учитель колдунов скорее всего в главном шатре, он в лагере всего один. Остальное всё: навесы без стен под которыми сейчас никого и палатки в колено высотой, врядли ценного человека в таких поселят.

Полотняный синий шатер огромен, из нескольких отделений. Со стороны Сталагора каменным курганом обложен. У входа пара стражников в золотых доспехах - гвардейцы. Эти кого попало охранять не будут. По идее, они вообще, только королей охранять и должны, а не по горам шастать. Но парни об этом не подозревают, стоят себе расслабившись, о валун опёрлись, переговариваются вяло, преспокойно по сторонам зыркают.

Меня их беспечный вид не обманывает, видел как такие через стену скал прыгали и как дротик отбивали видел. В удар сердца эти мнимые раздолбаи в воинов превратятся. Против нас с Воланом они, конечно, ничего не поделают, поскольку умрут ещё до превращения. Вряди, даже поймут что померли, НО. В шатре могут быть ещё гвардейцы, а главное в шатре может не быть нашей цели.

Передвигаясь перебежками от камня к камню, от палатки к

навесу, мы осторожно забрались на курган у самой стены шатра. Так чтобы и выход было видно и подальше от проходов в которых суетились уже начинающие пребывать воины.

Бой со снежниками окончен. Лязг оружия, крики - всё утихло, но я это заметил только сейчас когда на камни улёгся и вжался в них поплотнее. До этого слишком напряжен был, теперь отпустило немного. Одежда из пушистика нас безусловно маскирует, Коготь своей силой прикрывает, но беспокойство всё равно полностью не уходит. Страшно и неуютно находится прямо посреди лагеря врагов. Ладно ещё быстро войти, убить, выйти, а вот так лежать и глядеть на проходящих мимо, буквально в паре шагов людей - бррр. Мурашки по коже так и пляшут.

У 'крепости котла', как я уже про себя окрестил место где тренога с пакостью, поднялся гвалт. Заспешил оттуда солдат, чуть ли не вприпрыжку мчась к синему шатру. Заметили наконец почившего ученика.

В сам шатёр вояку не пустили, один из гвардейцев перехватил его за шиворот, выслушал и пинком отправил обратно. Сам же скрылся внутри. Через некоторое время из-под откинувшегося полога появились двое: седой старик в сером балахоне и человек в синем камзоле с перемотанной бинтами грудью и рукой в лубке.

Их сразу живым щитом окружили несколько вышедших следом гвардейцев. Не понял, это что? Тот гвардеец что отбил дротик и собой закрывал колдуна оказывается ещё и главный тут? Впрочем, при его отваге это не удивительно.

Делегация проследовала к трупу, долго там возились. С нашего наблюдательного пункта не очень разглядишь. Синий камзол вернулся назад в свой шатер, дед остался у котла, половина гвардейцев тоже. После того как камзол оказался внутри шатра, гвардейцы не остались почему-то на охране, а разбрелись по лагерю. Кто-то залез в приземистую палатку, кто-то присел у навеса и принялся обедать, несколько вояк принялись играть в какую-то игру.

- Неспроста. - Зашептал Волан, мы легли рядом, голова к голове, чтобы в случае нужды можно было тихонько переговариваться. - Выманивают.

- Думаешь догадались?

- Ну, следы у трупа могли, конечно, остаться. - Чуть подумав отозвался напарник. - Но скорее всего, они перестраховываются, наверняка не уверены.

- Тогда и мы перестрахуемся. Я сплю.

- Угу.

В течении дня Волан меня несколько раз толкал, видимо я

начинал крутиться во сне или похрапывать. Потом мы поменялись. Дворф спал как убитый, совершенно не шевелился, я даже прислушивался несколько раз - дышит или нет. Так что к вечеру мы с напарником были отдохнувшие. Только пить и есть хотелось немилосердно, но это уже нужно темноты дождаться. Еда в мешках, мешки на спине, а сверху ещё и куртки-накидки - копошиться нужно много чтобы добраться.

Глава 13

К вечеру из своего котелкового убежища выбрался колдун. Лицо совсем бледное. Доковылял шатаясь до шатра. Остановился у входа разминая плечи и потягиваясь. Я напрягся протягивая руку к Когтю, прыгну сейчас, потом сразу к проходу в скалах - может удастся уйти.

- Шшш... - Донеслось от Волана заметившего моё напряжение, сам он не двинулся.

Ну и ладно, послушаю старшего товарища, полежу ещё. Дедок повертелся ещё перед входом и так и эдак. Чем ещё больше уверил меня, что поступил я правильно подчинившись шипению Волана. Стал бы уставший от колдовства старый маразматик просто так крутится у полога. Затем он поскользнулся на камне, ойкнул размахивая руками будто потерял равновесие, но это уже смотрелось и вовсе театрально.

Из разлома, в который я минуту назад собирался бежать после убийства, вышли двое в золотом. Один махнул колдуну рукой.

- Отбой. Всё чисто.

Из-за камней вылез ещё один, за закрытым пологом голоса послышались. Засаду устраивали вояки. Если бы не дворф я бы прыгнул и несомненно погиб, но и задание бы своё выполнил. Не понимают до конца люди с чем имеют дело. Наверняка планировали, что выскочит кто-то, откуда-то - они его перехватят и поймают, в крайнем случае сразу прикончат. Я бы их очень удивил появившись возле колдуна с уже воткнутым в его тело клинком. Может даже ещё парочку гвардейцев забил бы пока меня успокоили. Это бы простых солдат напугало. Долго потом ходили бы на шорохи оглядываясь.

Однако, если упокоить колдуна, синий камзол и пару лейтенантов в главном шатре, а потом ещё и уйти незамеченными - это будет номер совсем другого масштаба. Про такое легенды складывают. После такого половина солдат просто разбежится кто куда и в горы никогда носа не сунет.

И ведь нет в этом ничего невозможного. Как стемнеет стену вскроем. Коготь лунное серебро с тихим гудением резал, а уж любое полотно разделать должен вообще без звука. Тихонько внутрь проберёмся, два-три прыжка на каждого - это пяток ударов сердца, так же тихо выйдем. Можно даже не убегать, прямо на этом же кургане и схоронимся или на том, что навесы солдатские от Сталагора закрывает. Лучше на том, а то в шатре разрез останется, могут наступить на нас невзначай при расследовании.

Усядемся, завтракать станем и наблюдать за суетой.

Вот уже и темнеть начинает, я осторожно повернулся к Волану и запустил руку ему за шиворот. Нащупал мешок под меховой накидкой. Повозился немного - неудобно одной рукой развязывать. Вытащил флягу, свёртки с едой.

Пока перекусываем я поделился планами.

- Мешки нужно срезать. - Зашептал дворф. - Чтоб не мешали.

В самом деле: не вставать же и скидывать куртки. Я запустил руку себе за пазуху и обрезал лямки, поворочался и вытащил мешок через низ. Промучился четверть часа с этим делом. Стараюсь шевелиться как можно меньше, вечереет конечно, но ещё довольно светло. Зато мешок свой достал и мы воды напились, у Волана во фляге наливка. Пить крепкое перед ответственным делом глупо, а я дедову флягу захватил с собой.

Как раз окончательно стемнело, так как это в горах и бывает - стремительно и незаметно, будто свечу задули. В лагере кроме костров разожгли жаровни, оба патрульных, что бродили вдоль скал, достали фонари на масле. Ходят от жаровни к жаровне. По мне так караулить лучше совсем в темноте, чем когда тебя факелы и фонари ослепляют и невозможно различить что происходит за границей освещённой области.

Сквозь материю шатра тоже свет пробивается в некоторых местах. Как по заказу именно там где резать будет лучше всего - темнота, даже подозрительно как-то. Для начала прокалываю маленькую дырку и заглядываю одним глазом. Волан по сторонам смотрит, если кто в нашу сторону внимание обратит сожмёт мне ногу у щиколотки.

Внутри отгороженная толстыми одеялами комнатка два на два шага, посередине табурет с пропиленной дырой посередине. Я немного растерялся, куда это нас угораздило? Разрезаю стену чуть больше и сразу всё понимаю по запаху. Это вам не горская столица где у каждого отхожего места водяной замок - это люди. Ведро под табурет поставили и довольно. Фу! Вонище. Зато засады тут точно нет.

Разрезаю матерчатую стенку во всю длину, чтобы пролезть можно было свободно, вдруг назад придётся на бегу выскакивать. Влезаем по очереди. Внутри вдвоём тесно, но нападать нужно одновременно. Медленно и осторожно отгибаю в сторонку одеяло занавешивающее проход. Волан это делает с другого края. Ему тоже нужно видеть куда прыгать.

Впереди короткий коридорчик, стены которого состоят из таких же одеял. Дальше залитая светом нескольких масляных фонарей комната. Горелым маслом даже сюда тянет, перебивая запах ведра под ногами. Стол стоящий в комнате видно только

частично, рядом на стуле сидит мужик в поддоспешнике. У полога, на другой стороне комнаты, два гвардейца охраняют выход. Голоса спорящие внутри им не принадлежат. Значит в зоне которую мы не видим ещё двое - всего пятеро.

Спор перешел на повышенные тона, мужик в поддоспешнике привстал и начал стучать пальцем по столу что-то доказывая.

- Я говорю! Надо брать!

- Сначала гвардов на входе? - Воспользовавшись шумом спросил Волан.

- Давай. Потом твой спорщик, я остальных, ты на подстрахе.

- Понял. - Напарник вытащил оба кинжала, сразу налившихся чернотой, она даже в темноте выделялась.

- На три. - Шепнул я потянув рукоять Когтя. - Раз. Два. Три.

Тихие хлопки раздались почти одновременно. Напарник, правда, немного запоздал появившись у гвардейцев на пол удара сердца позже. Особо это на происходящем не отразилось, просто прозрачной волной от появления дворфа мне заложило уши и колыхнуло волосы.

Я воткнул Коготь прямо в грудную пластину доспеха. Волан оба кинжала куда-то подмышки своему гвардейцу. Не дожидаясь пока тела обмякнут и завалятся разворачиваемся лицом к остальным.

Вбуфф! Дворф уже втыкает кинжал в горло стоящему у стола мужику. С другой стороны стола синий камзол с рукой в лубке, развалился на стуле и закинул обе ноги на столешницу. У матерчатой стены на топчане лежит дед в сером балахоне сложив руки за голову. Колдун важнее всех. Вбуф! Я втыкаю в его грудь клинок, вытягиваю, рывком перерезаю горло - чтоб наверняка. Вскакиваю разворачиваясь к последнему выжившему.

Камзол за это время и ноги со стола убрать не успел, да он и не стремится как я погляжу. Глаза только выпучил так что брови до самих волос поднялись. Страха на лице нет, только удивление вперемешку с ... Восхищён? Ещё бы, это ГОРЫ, дружок.

Мне тоже вспомнилось как он дротик отбил и телом своим колдуна закрывал. Даже неудобно его как-то Когтем убивать как барана. Большего заслуживает парень - бесстрашный и умелый воин передо мной. Хоть и выглядит молодо.

Элегантно вытаскиваю чёрный как вороново крыло короткий меч-нож. Совсем некстати понимаю, что клинок то мой верой и правдой служит мне уже несколько лет, а ещё он единственный в своём роде. Больше таких нет. После воронения он и вовсе красавец писанный, в некоторых странах за него наверное целый город купить можно, а он у меня до сих пор без имени. Я ещё после ковки его назвать хотел, но ничего в голову не пришло.

Жуткий непорядок.

Теперь вот стою. Мне командующего кончать нужно, а я о мече думаю. Шаг не могу сделать. Тьфу. Что тут думать? Ворон - вот ему имя. Наверное именно так, в бою, рождаются настоящие клинки с собственными именами, а совсем не в кузнях.

Человек глянул как я остановился в нескольких шагах поигрывая Вороном и понял меня без слов. Спустил ноги, потянулся к опёртому о стол мечу, скинул ножны и встал. Схватка нечестной будет, он ранен, меч не в той руке, но поддаваться не буду. Быстро убью и все дела. Он сюда не на турнир ехал. И так ему много чести - с оружием в руках погибнуть.

Вижу в глазах парня - всё понимает и с участью своей уже смирился. Пора.

Пока я медлил удалось получше рассмотреть человека. Светлые волосы. Шрам от виска к уху идёт - что-то я слышал такое совсем недавно. Но главное: лицо знакомое. Нет, не знакомое, а похожее на кого-то, кого я хорошо знаю. Ай! Все они люди на одно лицо - ну их.

Делаю шаг занося руку для удара. Синий камзол не дёрнулся, стоит слегка приподняв клинок. Спокойный. Смирившийся.

- Великий амадзин. - Такого учтивого голоса я от Волана не ожидал услышать никогда. - Давайте быстрее кончать этого, а то их ещё двое ждут. До Квезы к утру не успеем.

Что он мелет? Я же и так собрался уже, неужели незаметно. Всё чего этим высказыванием можно было добиться - меня остановить.

- Что вы имеете в виду? - На лице синего камзола проступило явное беспокойство.

И спрашивает парень глядя на меня, а не на Волана. Вот только мне ответить нечего, сам бы хотел знать, что мы имеем в виду. Ясно что напарник мне что-то объясняет. Не пойму только зачем иносказательно. Почему не прямо? Этот скоро никому ничего не скажет, остальные уже трупы. 'Этого и ещё двое' - какие ещё двое? Внимательно присматриваюсь вокруг - нет, больше никого нет. Спрятаться тут совершенно негде. 'Этот и ещё двое' - ТРОЕ!

Человек опустил меч, озабочено повернулся, демонстрируя шрам и я понял кого он мне напоминает. Я его отца хорошо знаю, не лично конечно - по портретам. Его харя у нас на червонце в профиль, на полтиннике в анфас, а на сотенной монете чуть боком. Вот прям как сейчас у его сына. Отличные мастера у Квеизакотла были, такие формы для монет создали - он на них как живой. Да и сынок на папаню как две капли похож.

А про шрам мне Мерик рассказывал недавно. Морской

Король Лайон получил его в одной из многочисленных битв с пиратами, ещё когда только собирал флот. Вроде лет пять назад. Ему тогда семнадцать было, а он уже флотом командовал и острова брал. Легендарная личность. Вот только убивать его никак нельзя.

Пол тысячи латников угробить, роту волкогонов положить, пехоту пощипать, колдуна зарезать, даже магов помять вместе с ихним магистром - это одно, а убить короля. Пусть он даже бастард - это опасный прецедент. Такого нам оставшиеся правители не простят никогда и ни за что. Завтра тут все войска Квезы соберутся и не уйдут пока Сталагор по камню не растащат. Нужно либо всех троих кончать, как мне Волан подсказывает, либо этого отпустить.

Но нельзя же его отпускать просто так. Нужно выгоды какие-то требовать, а дипломат из меня откровенно хреновый. Лучше бы Волан сам амадзином притворился, у него хоть какой-то опыт общения с людьми. Я только с караванщиками тёрся, а они всё больше сами под горцев подстраивались. Вон как напарник разговор начал умело, будто мы к утру уже и остальных королей завалим. Лайон вроде поверил. Ещё бы, после того, что мы тут продемонстрировали перед ним.

Что же ему сказать-то эдакое? Видя на моём лице напряженные раздумья бастард разволновался ещё больше.

- Вы не можете убить всех королей, Квеза вам этого не простит.

- Ой! Уморил! - Всплеснул я руками, похоже Лайон сейчас сам всё устроит, нужно лишь подыграть немного. - Как только трон опустеет твои родственники такую грызню начнут, что про нас напрочь забудут.

- Постойте! Мы можем договорится и сотрудничать. - И ведь заметно, что не о себе печётся, а за братьев переживает. - Я даю слово...

- Твой папаня слово уже давал. - Оборвал я короля.

Тот потупился и примолк, да это я в точку сказал - тут крыть нечем. Одно плохо: я бастарда в тупик загнал, вдруг сейчас ничего не придумает парень. Что его убивать теперь? Даже Волан хмыкнул намекая что я перегибаю палку, но сказанного не воротишь. Стоим. Молчим. Напарник Лайону за спину начал заходить, от того эти телодвижения не укрылись.

- Возьмите меня в заложники. - Нашелся король.

Я перевёл дух, выручил ты меня бастард, а то я уж и растерялся совсем. Идея отличная, вот только как её на практике организовать? Из лагеря нас просто так не выпустят, а если выпустят всё-равно по следу пойдут. Видя что я раздумываю

вмешался Волан.

- Ты же сам противник лишнего кровопролития, великий. - Чуть поклонился дворф, вот кому в бродячий театр нужно, даже я ему верю.

- То понятно. - Напыщенно отозвался я стараясь сделать вид что раздумываю и указал на короля. - Тащить его как? Мы вдвоём быстрее в Квезу великой тропой попадём, чем его до Сталагора вести будем.

- Это да. - Протянул Волан, а сам в это время подаёт знаки за спиной бастарда, ты что мол, амадзин несёшь? И пальцем у виска крутит.

- Я сам приду. - Твёрдо произнёс Лайон. - Не позднее следующего вечера. Клянусь! Только отдам распоряжения офицерам и пошлю послание братьям.

Дворф выставил кулаки оттопырив большие пальцы и часто закивал. Да я и сам согласен. Мерик рассказывал что слову бастарда доверять можно.

- Уговорил. - Милостиво кивнула моя великость.

Как бы теперь ретироваться эффектней? Не через полог же из шатра на улицу соваться, нас дозорные постреляют. Через отхожее место при глазеющем на нас бастарде тоже неудобно как-то - авторитет теряется. Напарник проблему просто решил. Шмяк сзади Лайону по темени, подхватил упавшего под руки и уложил на свободный топчан.

- Надеюсь не пристукнул? Я тут вспотел его уговаривать, а ты бам и нету короля. - Вытер я выступившею на лбу испарину. - Вся работа насмарку.

- Неизвестно ещё кто его уговаривал. - Хмыкнув проворчал дворф проверяя пульс Лайона. - Ты или он сам себя.

Вылезая из разреза в шатре кинул мельком взгляд. Жаль нельзя бесследно заделать, чтобы ещё больше людей запутать. Вроде как мы из ниоткуда внутри появились и в никуда канули.

Выбрались из лагеря просто. Луна ещё не взошла - темень непроглядная. Дозорные себя фонарями выдают. Никто горцев в гости не ждал, тем более никто не ждёт, что мы уже уходим. Выскользнули тихо, даже не прятались особо.

- Что ты про великую тропу говорил? - Поинтересовался дворф когда мы нырнули в скальные коридоры. - Это что?

- Бабушка рассказывала в детстве.

- Ааа. Мне тоже мать рассказывала. Я думал ты что-то большее знаешь.

- Откуда?

- Ну ты же амадзин.

- А ты дворф.

- Резонно. - Вздохнул Волан.

Глава 14

Лайон пришел как и обещал к вечеру следующего дня. До самого входа его сопровождала пара гвардейцев, но внутрь вошел сам. К лубку на руке и перевязанному бинтами плечу добавилась повязка на голове.

Встречали его чуть ли не все горцы Сталагора, но в основном прятались за колоннами и разглядывали короля издалека. Впереди стояли лишь амадзины и несколько дворфов.

От меня не укрылось как бастард недовольно зыркнул на Волана сразу же выделив его из толпы. Сердится за удар по темечку. По большому счёту можно было и не бить, но как вспомню сколько горцев полегло в стычке с людьми, может стоило и ещё добавить.

Лайон сразу угадал старшего среди нас и повернулся к Хларту.

Разговаривать нам не о чём. Я не дипломат, а воин. Да и зона моей ответственности море, тут я оказался волей обстоятельств. Через два дня прибудет наше посольство для переговоров.

Переговоров о чём? - Прохрипел старый амадзин.

Обо всём. Я у вас есть, можете требовать что угодно, в разумных пределах само собой. Теперь попрошу проводить меня в мои апартаменты. Раны знаете-ли не до конца затянулись.

До покоев король не дошел, свалился. Осмотревшая его Малка удивилась что он вообще добрался до столицы. Рука в трёх местах сломана, плечо насквозь пробито, на голове огромная шишка и скорее всего сотрясение. В таком состоянии сидеть противопоказано, не то что по плато прогуливаться.

Унесли бастарда не в отведённый для него покой со стражей, а в общий лазарет оккупированный Малкой и некоторыми разбирающимися в целительстве женщинами. Там он и провалялся все два дня до приезда посольства.

Прибыло десять разнаряженных словно петухи толстых дядьки. С золотыми цепями на бочкообразных шеях и кипами бумаг свёрнутыми в рулоны. Отдельно несли ларец с королевской печатью - договоры заверять.

В переговорах я практически не участвовал. Сразу после начала прений (это оказывается так называется) мной была утеряна нить разговора. Десятая часть слов, которую использовали наши старшие и людские дворяне, мне неизвестна вовсе. Я немного помялся в сторонке и маленькими шажками вымелся из зала.

Назад меня сумели затянуть только через три дня на

заключительную часть - приложение печатей Квезы и Сталагора под договор. Мероприятие чисто формальное, но строго необходимое - после оттисков договор о мире и добрососедстве вступал в силу.

Как я понял из сбивчивых объяснений Мерика (вот он принимал в переговорах деятельное участие - настоящий амадзин), в редкие минуты когда ему удавалось отлучится и перекусить в общей столовой: Сталагору отходила вся местность выше Горнара и Нарагора, ну и сами посёлки. Ниже горный хребет принадлежал Квезе. О землях севернее люди любезно предоставили нам разрешение договариваться со снежниками самим. Ещё бы, кому эти Ледяные Пустоши нужны?

Обе печати бахнули по столу, заверяя два одинаковых экземпляра желтоватой бумаги. Каждый длинной шагов по пять и исписан мелким почерком. Прозвучали заверения в любви, преданности и всё такое. Дворяне кланялись и друг за дружкой степенно ретировались. За столом остался сидеть один единственный молодой человек. Практически точная копия портрета на монетах Квезы. Квеизакотл сыновей с помощью форм для литья делал что-ли?

Ну раз официальная часть окончена и все довольны. - Парень развалился в кресле закинув ногу на ногу. - Позвольте представится, король Стех. Я курирую горы.

Хотите забрать брата? - Поинтересовался Мерик.

И это тоже, но позже. Я осведомлен о его состоянии. Лучше если пару недель он побудет у вас. Путешествия могут только навредить.

Ну, если сойдёмся в цене. - Усмехнулся кто-то из старших.

Это же мой брат. Цена меня не беспокоит. Но я бы хотел говорить не с толпой, а с ... персонами (нашелся Стех) могущими принимать решения без споров. С теми кто обличён реальной властью. Если в вашем обществе таковые имеются конечно.

Повисла неловкая пауза. Старшие переглядывались, Хларт громко кашлянул и зал как по мановению Слезы Гор очистился от лишних ушей. Остались амадзины, Оттан, Карет. Двое последних имеют не меньше авторитета чем Хларт и уж точно больше чем я. Волан тоже остался, хотел уйти, но я его за рукав дёрнул. Пусть поприсутствует, он среди людей все-таки жил.

Слушаю. - Кивнул Хларт.

Все эти договоры и дипломаты хороши для интриг и холодных войн. У меня этим целый отдел занимается, но когда дело доходит до 'горячей' войны предпочитаю действовать лично.

У нас намечается конфликт? - Дед уселся на одно из кресел перед королём.

Один за другим мы все последовали его примеру. Не знаю как там у людей принято, но лично мне всё равно. Он сидит и я сижу. Впрочем Стеха наше поведение не возмутило и продолжил он совершенно буднично.

Наоборот. У нас мир и дружба. В связи с этим нахождение наших войск на вашей территории недопустимо. Я уже отдал соответствующие распоряжения. Единственное исключение прошу оказать десятку наездников, позже они заберут Лайона. Вы же не выгоните больного? - Вопрос видимо был риторический, так как Стех продолжил без паузы. - Естественно и от вас мы ждём доброй воли. Например враждебные войска не должны просачиваться с вашей земли на мою.

Речь о снежниках?

И иных тварях с Ледяных Пустошей.

Ты же понимаешь, что мы не сможем охватить пространство от Нарагора до Горнара, нас слишком мало.

Раньше бы посмеялся и ответил что это уже не мои проблемы, а ваши, но в свете последних событий. - Заметив что Оттан хочет возразить Стех поднял ладонь. - Я не имею в виду наше недолгое противостояние. Есть другие проблемы, а это так мелкая пограничная стычка. Предлагаю относится к ней именно так.

Мы промолчали. Было желание сломать ему пару рёбер, только это уже ничего не изменит, не вернёт погибших, не отменит семьдесят лет форменного рабства. Однако последняя фраза заставила горцев напрячься. Король это сразу заметил и думаю сделал выводы. Если не сделал - то на будущее остаётся вариант с рёбрами.

Тут я могу помочь. Вернее подсказать. Это можно рассматривать как некую услугу с моей стороны...

Мы уже преисполнились. - Бесцеремонно перебил я монарха. - Можешь переходить к делу.

Я имел в виду...

Что мы тебе будем должны. - Теперь короля перебил Мерик.

Я бы не был столь категоричен в суждениях...

Если информация ценная. - Хмуро оборвал Стеха дед. - Мы не скряги, выкладывай.

Так. - Хлопнул по столу король. - Я смотрю с этикетом у вас туго, тогда к бесам этикеты.

Стех вынул из сумки у стула рулон бумаги и развернул на столе.

Это подробная карта местности вокруг горы. Актуальность три недели. Можете представить себе сколько труда положили наездники чтобы её составить.

Что ты за неё хочешь? - Спросил Хларт.

Зачем интересно? Я уже половину запомнил, не сомневаюсь что Мерик уже запомнил ту часть что ближе к нему. Ну и Волан, само собой, проконтролирует. Стех поспешно свернул бумагу. Наивный. Ты её уже нам подарил.

Дарю. - Кинул король рулон на колени деду. - Эта карта гроша ломанного не стоит без постоянной разведки. У вас всё равно разведывать некому. Через неделю другую, её правдивость упадёт вдвое.

Ты нам предлагаешь роту волкогонов придать? - Догадался Тарб.

Возможно, но не так сразу. Для начала мы должны убедится в лояльности друг друга.

Короче. - Стукнул Татью об пол Хларт. - Что предлагаешь и что хочешь, балаболка.

Не в норове дядьки вокруг да около ходить. Сразу я думал Стех взорвётся, но он пару раз глубоко вздохнул и взял себя в руки. Помотал головой, зуб даю что в это время его губы шептали: 'долблёные гномы'. У деда тогда в битве точно так же двигались мышцы лица.

Если вы внимательно посмотрите. - Начал король совершенно спокойным тоном. - То сможете заметить что никаких проходов между северной и южной частью сталагорских коридоров нет. Единственное место где твари могут просочится это плато вокруг горы.

То-то они тут пробегают чуть ли не каждый день. - Оттан развернул карту.

Я уже не глядя могу сказать что король прав. Потому и к лагерю людей мы прямых троп не нашли. Единственная, что вела, была уже с южной стороны горы, да и там пришлось через огрызок скалы карабкаться.

Горцы склонились над картой внимательно изучая коридоры. Карет водил по бумаге пальцем. Мерик закатил глаза увидев это действо.

За последние пятнадцать лет в коридорах не появилось ни одного прохода минуя плато. Есть и более старые карты, думаю там тоже самое. - Заявил Стех. - Живые Горы меняются не хаотично, а подчиняясь определённым правилам. Они будто защищают Квезу от того что находится там - за хребтом.

Тогда дело проще. - Пожал плечами дед. - Плато мы удержим.

Может быть, а может и нет. Последние десять лет активность тварей пустоши стала возрастать. Пять лет назад пришлось даже освободить амадзина Карета из темницы.

Кстати, я и забыл уже при каких обстоятельствах мы

встретились, а ведь дед Тарба работал на Стеха. И что значит выпустить из темницы? Карета не видели после падения Сталагора.

Он что просидел в темнице семьдесят лет? - Дошло до меня.

Шестьдесят пять. - Поправил король. - Пять лет он работал на меня, до этого я не подозревал, что у нас в тюрьме такая знаменитость. Сам Карет Крепкий Щит. Ключник в темнице сменился и проводя инвентаризацию обнаружил неучтённого узника. Я освобождаю тебя от твоего слова амадзин Карет.

Я уже свободен. - Пробасил дворф. - Я обещал подчинятся только если моим родственникам не будет угрозы. Угроза случилась. И я уже не амадзин.

Как так? - Удивился Стех. - Разве такое возможно?

В ГОРАХ возможно всё. - Усмехнулся Хларт.

Может быть. - Кивнул король. - В любом случае меня это не касается. Важно то что Карет может подтвердить: за последние пять лет набегов стало в три раза больше. В последнее время наездникам еле удавалось сдерживать их, хотя я увеличил их численность вдвое.

Так ещё я могу подтвердить что волкогоны ему. - Карет ткнул пальцем в Хларта. - На один зуб.

Я наслышан о вашей боеспособности и меня это радует. Вы не представляете сколько стоит скрытно держать войска в горах. Дешевле удвоить флот и завоевать побережье Манаки. Даже побрякушки ваших кузнецов не покрывают расходов полностью. Но вы должны понимать мои опасения: я не хочу чтобы твари пустоши ударили в спину моим подданным. Вам достаточно укрыться в горе и вы в безопасности.

Много слов. - Закатил глаза Хларт.

Так. - Стех, совершенно не по королевски сплюнул на пол. - С вас гарантии безопасности моей границы - с меня мир, дружба, торговля. Торговля на ваших условиях, лезть к купцам не буду - только стандартная торговая пошлина. С таким условием мои через месяц дорогу к любым товарам наладят. Манакских устриц ложками будете жрать, если захотите. А хотите - сами торгуйте, граница для ваших купцов открыта. Пошлина та же.

Заманчиво, а какие с нас гарантии?

Твоё слово, старик. - Чуть подумав добавил. - И слово каждого амадзина.

А с тебя какие гарантии? - Это дядька намекает, что после действий Квеизакотла слову людей мы не поверим.

А с меня гарантии не нужны. - Отмахнулся Стех. - Вы в крепости, войска я увёл, пускать к себе никого не прошу. Торжище и на плато устроить можно. Поведу себя не верно -

предупредите посланием, оставлю вам почтовых птиц, не поможет - пропускайте тварей. Всё просто.

Хех. - Усмехнулся дядька. - Послание можно и со снежниками передать.

Лучше не стоит. Всегда можно договорится - может просто произошло досадное недоразумение.

Семьдесят лет назад...

А вот что было семьдесят лет назад я не знаю. - Теперь король грубо оборвал Хларта, пользуясь нашим же оружием. - Мне намного меньше, но если отец поступил так, а не иначе, значит у него были на то веские удовлетворительные причины.

Карет и Тарб поднялись, да и дядька попытался вскочить. Это же надо такое ляпнуть при горцах. Выходит Квеизакотл ещё и прав был - уничтожив Сталагор. Я понял что сейчас случиться классический мордобой. Вот раздумываю принять участие или нет, раздумываю не потому что не хочется, просто королю и так достанется по самое не могу, не успею скорее всего - забьют без меня.

Стех развернулся и сидя на кресле ударил в столешницу двумя ногами. Его кресло отъехало в одну сторону - стол в другую, а ещё отъехавший стол сбил всех встающих обратно на сиденья.

Я его не оправдываю! - Бежать король и не думал, а встал против всех, выказывая этим недюжинную отвагу, и закинул одну ногу на столешницу подперев сидящих. Теперь чтобы встать нужно или кресло отодвигать или стол. - Но и порицать отца не буду! Вам предлагаю завязать новые отношения, а не за старое глотки рвать. Будете вести себя разумно и осторожно - никто вам ничего сделать не сможет, а если слабы и глупы - один бес сдохните.

Пока Стех говорил горцы уже поостыли. Да и прав он по большому счёту. Вроде как и бить уже не за что. Переглянулись друг с другом.

Уговорил. Слово. - Хрипло ответил Хларт за всех.

Надо признать сыновья у Квеизакотла молодцы. Один дротик не побоялся словить, второй на толпу горцев, можно сказать, накинулся. Пускай и морально, но всё равно. Ещё и разговаривать может в нашем стиле - смело, никому в рот не заглядывая, да к тому же по уму. Таких парней не стыдно и в гости позвать.

Эпилог

Праздновали свободу мы около недели. Потом к стенам Сталагора потянулись первые людские купцы - быстрые шельмы. Видимо самые проворные и так догадывались чем закончиться столкновение и уже ждали на границе с товарами. И ведь дорогу заранее знали. Тут видимо волкогоны подстроились - лишняя копейка никому не помешает, а военная секретность с троп снята.

Пешком к Сталагору много не унесёшь. Не удивлюсь если скоро те наездники что раньше тропы разведывали - теперь перевозчиками станут. Оно ведь у волкогонов как: Вступаешь в армию, получаешь зверя, служишь десять лет и свободен, зверь тебе остаётся. Можешь дальше служить за повышенную плату, а можешь наняться гонцом или ещё куда.

Дым над плоской вершиной теперь подымается постоянно. Стены толстенные - куй хоть ночью, а соседей не побеспокоишь. Копоть по специальным каналам отходит, по другим подводится свежий воздух. Всегда тепло. Всегда безопасно.

В столице всё чаще стали попадаться новые лица. Не все горцы жили в посёлках, многие искали счастья среди людей. Теперь же услышав о восстановлении Сталагора эти отшельники потянулись к себе подобным.

А вот мне сразу стало как-то скучно. В охрану столицы - Тарб Крепкий Шит со своими. Снежников - Хлар Тать и Мерик Разрушитель (это он сам придумал, никто его так не называет) ещё на подступах шлёпают. Проводниками теперь сплошь и рядом наездники. Кузница мне давно надоела, да и после радужной наковальни ничто занятным уже не покажется, а убивать втихую вроде как и некого, ПОКА.

3 мая 2015 года.

Посвящается моей любимой дочери Даше, заставляющей меня верить в сказки.